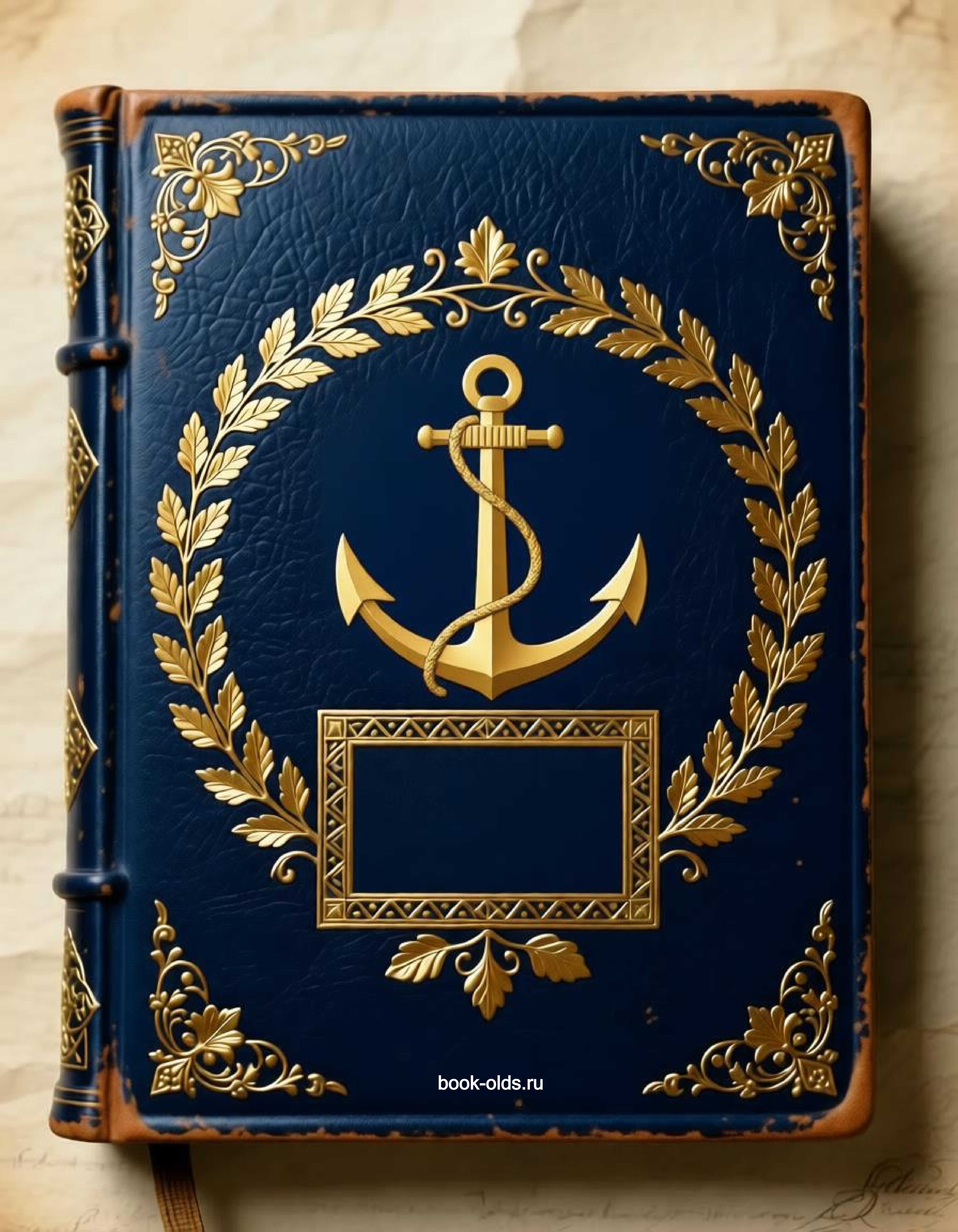
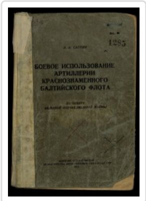

book-olds.ru

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

(https://www.prlib. 2096-44a6-b5e5-920d28ff61e3/1863

Автор Сагоян А.А., Вербовик Г.А.

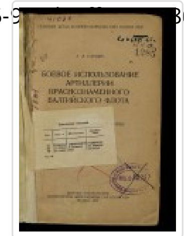
Описание **Сагоян, А.А.**

Боевое использование артиллерии Краснознаменного Балтийского флота : По опыту Великой Отечественной войны / А.А. Сагоян ; Под редакцией капитана 1 ранга Г.А. Вербовик ; Главный штаб Военно-морских сил Союза ССР. - Москва : Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза ССР, 1947. -119, [1] с. : схем., табл. ; 21,8 x 15 см. -
Экз. № 1285.
Экз.: с рукоп. помет.
.
I. Вербовик, Г.А.. II. Балтийский флот. III. СССР. Главный штаб Военно-Морских Сил.1. Государственная власть (коллекция).
Источник электронной копии: ПБ
Место хранения оригинала: ВМА

Издательство Военное изд-во Министерства вооруженных сил Союза ССР (/search?f%5B0%5D=field_book_publisher%3A229770)

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p 2096-44a6-b5e5-9 3636564

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p 2096-44a6-b5e5-9 363656

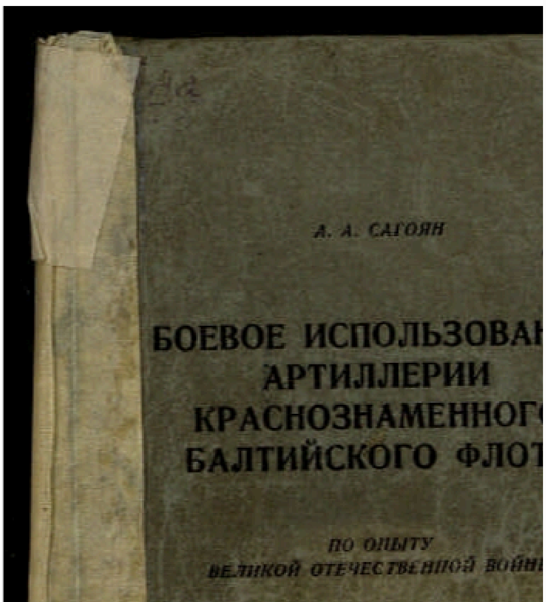
(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p 2096-44a6-b5e5-9 363656

(https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_p 2096-44a6-b5e5-920d28ff61e3/18636569

()

Масштаб:2.00 Страница 1 из 126 Перейти

Экз. №

1285

А. А. САГОЯН

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

ПО ОПЫТУ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
1947

16.10.06 Макаров 116 БВ

41030

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СОЮЗА ССР

вх 06875-65 г.
Экз. №
1285

А. А. САГОЯН

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

...ЙНЫ

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
22	13 сверху	управлением	управление
23	9 снизу	в Айнажи	по Айнажи
79	13 снизу	мая	сентября

Зак. 84

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 88737

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1947

16.10.06 Макаров

Ф 141301

41030

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СОЮЗА ССР

вх 06875-65 г.
Экз. № 1285

А. А. САГОЯН

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Под редакцией капитана 1 ранга

Г. А. ВЕРБОВИК

4481
ИНВ. № 88737

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1947

В труде капитана 1 ранга А. А. Сагоян изложен опыт боевого использования корабельной и береговой артиллерии Краснознамённого Балтийского флота в Великой отечественной войне.

Дается характеристика применения морской артиллерии в различных типовых операциях с выводами по использованию оружия, а также освещены вопросы организации боевого управления и взаимодействия армии и флота (оборона военно-морских баз, огневое содействие флангу армии).

Главный штаб Военно-Морских Сил через Отдел по использованию опыта войны наряду с выпуском оперативно-тактических бюллетеней и сборников материалов по опыту боевой деятельности ВМС продолжает издание отдельных монографий.

Богатый боевой опыт, накопленный в ходе Великой отечественной войны и второй мировой войны, дает основание для глубоких исследований и обобщений во всех областях теории и практики ведения войны на море.

Всесторонний анализ происходивших за время войны операций и боев, исследование и разработка новых методов и приемов ведения операций и боя, основанные на базе коренного перевооружения флотов воюющих стран, должны явиться тематикой указанных монографий.

Содержание публикуемых монографий рассчитывается на адмиральский (генеральский) и старший офицерский состав Военно-Морских Сил.

Степень секретности издаваемых документов каждый раз будет определяться в зависимости от характера освещаемого вопроса.

Адмиралы (генералы) и старший офицерский состав флотов, академий, вмузов и центральных управлений, учитывая важность и актуальность этого вида издания, должны явиться активными его авторами.

Рукописи работ, а также замечания по выпущенным изданиям надлежит высылать через секретные части штабов соединений и учреждений установленным порядком по адресу: Москва, Главный штаб ВМС, начальнику Отдела по использованию опыта войны.

Главный штаб ВМС
Отдел по использованию опыта войны

ВВЕДЕНИЕ

АРТИЛЛЕРИЯ ФЛОТА К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Корабельная артиллерия

К началу боевых действий корабли Балтийского флота по уровню огневой подготовки и технической готовности находились в следующем состоянии:

1) корабли эскадры и отряда легких сил (исключая 4-й и 5-й дивизионы миноносцев), минные заградители, дивизионы сторожевых кораблей и базовых тральщиков, завершая одиночную подготовку, провели первые калибровые стрельбы;

2) эскадренные миноносцы 4-го и 5-го дивизионов (проектов 7 и 7у) проходили заводские и приемо-сдаточные испытания; только часть из них произвела отстрел материальной части. Это потребовало форсирования приемо-сдаточных испытаний и проведения в первые декады войны практических стрельб по сокращенной программе. Часть кораблей этой группы первые калибровые стрельбы провела в ходе боевых операций, ведя огонь по наземному противнику (эскадренный миноносец *Суровый* — 23 июля 1947 г., эскадренный миноносец *Статный* — 6 августа 1941 г.), часть — при производстве заводских испытаний (эскадренные миноносцы *Строгий* и *Стройный*); первый залп в боевой операции эскадренного миноносца *Опытный* (сентябрь 1941 г.) совпал с подъемом на нем военно-морского флага СССР.

Основная часть корабельной артиллерии действующего флота была подготовлена для ведения морского боя и для действий против берега в простых условиях. Наиболее слабо были отработаны ночные, оборонные стрельбы и стрельбы на ходу по невидимой береговой цели.

Боевая подготовка корабельной зенитной артиллерии к началу боевых действий находилась в начальной стадии. Зенитные стрельбы в большинстве проводились по тихоходным самолетам-буксировщикам (типа МБР-2). По скоростным самолетам (типа СБ) было проведено крайне ограниченное число стрельб (крейсер *Максим Горький*). Линейные корабли, крейсера, 1-й и 2-й дивизионы эскадренных миноносцев и сторожевые катера типа МО в результате проведен-

ных стрельб были подготовлены только к отражению атак одиночных самолетов в простых условиях. Большинство новых кораблей (4-й и 5-й дивизионы эскадренных миноносцев, базовые тральщики) к началу боевых действий к отработке зенитных стрельб не приступали.

Не были отработаны зенитные стрельбы по пикировщику из-за отсутствия пикирующих мишеней, приемы отражения массированных атак авиации с разных направлений, а также взаимодействие с истребительной авиацией и базовой артиллерией.

Вследствие отсутствия на флоте специальных полигонов, кабинетов зенитных стрельб и учебных кораблей боевые корабли проводили все стадии подготовки своими средствами, уделяя много времени подготовительным занятиям и стрельбам в ущерб боевым стрельбам и тактической отработке соединений.

Контингент офицеров выпускников военно-морских училищ, назначаемый на штатные должности командиров зенитных батарей, был недостаточно подготовлен для управления огнем зенитного калибра и руководства огневой подготовкой зенитных расчетов, и переподготовка их ложилась добавочной нагрузкой на соединения флота.

Действующие табличные способы стрельбы были рассчитаны для ограниченных параметров (скорость до 120 *м/сек*), а схемы МПУАЗО к началу войны были лишь на единичных кораблях (крейсера отряда легких сил).

2. Береговая артиллерия

К началу войны дислокация и уровень боевой готовности батарей по военно-морским базам и секторам береговой обороны характеризовались следующими данными.

ВМБ Либава. В строю находились одна 180-*мм* железнодорожная и две 130-*мм* открытые батареи; последние вступили в строй в мае 1941 г. Все батареи провели подготовительные стрельбы и были готовы к проведению боевых стрельб по суше.

Остров Эзель. В строю находились три 130-*мм* батареи, подготовленные к проведению боевых стрельб. Две 180-*мм* батареи вступили в строй в середине июля 1941 г., но практических стрельб не проводили. Кроме того, в первые месяцы войны были установлены еще две 180-*мм*, две 100-*мм* и четыре 76,2-*мм* батареи.

К проведению боевых стрельб указанные батареи были подготовлены слабо, особенно 76,2-*мм*, укомплектованные личным составом, целиком призванным из запаса.

Остров Даго. Находились в строю одна 152-*мм*, одна 100-*мм* и две 130-*мм* батареи.

Эти батареи были подготовлены к проведению боевых стрельб. Дополнительно в первые месяцы войны вступили в строй одна 180-*мм* и одна 130-*мм* батареи.

Остров Осмусаар. К началу войны не было ни одной готовой батареи. Одна 180-*мм* батарея вступила в строй в августе

1941 г. и одна 130-*мм* батарея — еще позже. Подготовка личного состава обеих батарей была слабая.

Полуостров Ханко. К началу войны были полностью установлены и подготовлены к проведению боевых стрельб одна 305-*мм* железнодорожная, одна 180-*мм* железнодорожная, три 130-*мм* стационарные, одна 100-*мм* и шесть 45-*мм* батарей. Не было закончено только строительство позиций для железнодорожных батарей.

Главная база Таллин. К началу военных действий были полностью установлены и подготовлены к проведению боевых стрельб по морскому противнику (в несложной обстановке) и по береговым целям: одна 356-*мм* железнодорожная, одна 180-*мм* железнодорожная, одна 305-*мм* башенная, четыре 152-*мм* открытые стационарные, две 130-*мм*, четыре 100-*мм* и пять 45-*мм* батарей.

Обе железнодорожные батареи в середине июля были переданы в Западный укрепленный сектор.

Батареи Кронштадтского, Ижорского, Лужского, Гогландского и Выборгского секторов береговой обороны были полностью подготовлены к проведению боевых стрельб по морским и береговым целям.

Таким образом к началу военных действий батареи «старых» секторов береговой обороны были наиболее подготовлены к выполнению боевых стрельб; за ними по уровню подготовки стояли батареи, установленные на бывшей финской территории, и наименее подготовленными являлись батареи, вновь установленные на территории Латвии и Эстонии, большинство которых вступало в строй уже во время войны.

Выбор позиций для строительства новых батарей в военно-морских базах Либава, Ханко, Таллин, Палдиски и на островах Эзель, Даго, Осмусаар был произведен правильно. Все позиции способствовали решению батареями основных задач: обороны побережья и военно-морских баз от высадки морского десанта, защиты основных морских коммуникаций (Ирбенский пролив, Соэлозунд, Финский залив), и полностью прикрывали наши основные минные позиции. Кроме того, все батареи (за очень редким исключением) могли быть целиком использованы для сухопутной обороны баз, стреляя по берегу на обратных директрисах.

Однако в ходе строительства и организации новых укрепленных секторов и батарей была допущена ошибка — не выполнены требования БУМС-37 (статьи 324 и 325) о создании для каждого укрепленного района, каждой батареи сухопутной обороны. В действительности все наши базы, укрепленные сектора и батареи не имели оборудованной сухопутной обороны (кроме ВМБ Ханко). То обстоятельство, что часть из них создавалась в ходе войны и наспех, не может служить оправданием, так как предшествовавшие полтора года войны в Европе снова подтвердили старую истину, что береговые укрепления берутся преимущественно с суши, а не с моря.

К недостаткам следует отнести также и отсутствие на установленных батареях систем ПУС центральной наводки для стрельбы по морским целям.

3. Подготовка к взаимодействию с частями Красной Армии

До войны подготовка кораблей и соединений береговой артиллерии флота к взаимодействию с частями Красной Армии сводилась к проведению совместных оперативных игр штабов соединений Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота и реже к тактическим учениям по поддержке фланга армии или совместной обороне базы, без детальной отработки при этом вопросов организации огневого взаимодействия и без фактического использования корабельной артиллерии.

«Наставление по взаимодействию сухопутных войск с военно-морскими флотами и флотилиями» вышло в свет только к концу 1942 г. До этого времени не было единого документа, обязательного для обеих взаимодействующих сторон. Требования «Боевого устава морских сил», освещающие вопросы взаимодействия с частями Красной Армии, были обязательны только для флота, в то время как «Боевой устав» и «Боевой устав артиллерии» (сухопутных сил) вовсе не освещали вопросов взаимодействия.

Войсковые командиры и артиллеристы Красной Армии, не зная тактико-технических данных корабельной артиллерии, подчас не могли грамотно ставить задачи, правильно использовать мощь корабельной артиллерии и не считались с требованиями Боевого устава морских сил в части постановки морской артиллерии огневых задач, норм расходования боеприпасов и обеспечения средствами артиллерийской разведки, корректировки огня и связи.

В свою очередь среди командиров кораблей и соединений, а также корабельных артиллеристов было распространено мнение, что достаточно отработать один из методов стрельбы по берегу и односторонне выполнять требование БУМС-37, чтобы решать задачи артиллерийского содействия частям Красной Армии. В годовых планах практических стрельб кораблей флота стрельбы по берегу занимали ничтожно малый процент (3—5% плана), что свидетельствует о недооценке командирами кораблей и флагманами соединений подготовки к боевым действиям флота против берега.

К отстающим участкам следует отнести также подготовку командиров кораблей в расчетах огневого маневрирования и отработку взаимодействия штурманских и артиллерийских боевых частей для стрельб по берегу.

Так как к началу войны не было достигнуто четкого взаимопонимания и единства взглядов по основным решающим и наиболее трудным вопросам артиллерийского содействия прибрежному флангу армии, Краснознаменный Балтийский флот к началу войны не имел развернутой сети артиллерийских корректировочных постов, средств артиллерийской инструментальной разведки и наблюдения (АИР, ВЗР, СНД, аэростатов наблюдения), а средство дальней корректи-

ровки и разведки — корректировочная авиация—не получило должного развития на флоте как по количественному, так и по качественному составу.

Достаточно отметить, что к началу войны только эскадра и отдельные секторы береговой обороны (Кронштадтский, Ижорский, Ханко) имели по два-три тихоходных самолета МБР-2, не оборудованных приборами для точного определения элементов движения цели и корректировки огня, и не имели средств быстродействующей связи.

Таким образом к началу войны морская артиллерия и приморские части Красной Армии не были достаточно подготовлены к артиллерийскому взаимодействию, а главное и решающее его звено — организация и расчет этого взаимодействия — не было отработано и закреплено в совместных документах, обязательных как для флота, так и для частей Красной Армии, что в конечном итоге отрицательно повлияло на рациональность и эффективность боевого использования морской артиллерии на первом этапе боевых действий.

4. Характеристика материальной части и боезапаса

К началу войны морская артиллерия в подавляющем большинстве имела на своем вооружении новую материальную часть. Старые образцы артиллерийских систем сохранились только частично на линейных кораблях (120-*мм* калибр), старых миноносцах (102-*мм* калибр), сторожевых и вспомогательных кораблях. Во вновь созданных секторах береговой обороны была установлена исключительно новая материальная часть. Некоторое количество ее имелось и в старых секторах (Кронштадтском, Ижорском).

К недостаткам в области артиллерийского вооружения и боезапаса к началу войны нужно отнести:

а) слабое зенитное вооружение всех классов и типов кораблей и устарелость отдельных зенитных систем (76-*мм* системы «Лендер», 45-*мм* полуавтоматы 21-К), что потребовало в первые же месяцы ускоренного зенитного довооружения кораблей;

б) отсутствие на вооружении малокалиберной автоматической артиллерии (первые образцы 37-*мм* автоматов к началу войны только стали поступать на флот);

в) отсутствие на вооружении кораблей и батарей береговой обороны артиллерийских радиолокационных станций;

г) отсутствие ныряющих и осветительных снарядов для новых артиллерийских систем; имевшиеся же осветительные снаряды обладали малой светосилой и короткой продолжительностью освещения (12—15 сек.);

д) отсутствие на вооружении специального боезапаса для стрельбы по береговым целям (шрапнель, бетонобойные, зажигательные снаряды); существующий фугасный снаряд с донным взрывателем при стрельбе по многим береговым целям был недостаточно эффективен. Отсутствие бетонобойного снаряда компенсирова-

лось применением осколочно-фугасных снарядов с головным взрывателем, а по целям, более защищенным, — полубронебойных и фугасных снарядов;

е) недостаточная обеспеченность морской артиллерии беспламенными зарядами, а для малокалиберной артиллерии полная необеспеченность беспламенными зарядами и трассирующими патронами и пулями;

ж) острый недостаток в первые месяцы войны в передовых базах и на кораблях зенитного боезапаса всех калибров.

Новые системы ПУС поступили на вооружение в массовом масштабе поздно, вследствие чего оказалось невозможным проверить их качество на большом количестве практических стрельб и детально освоить технику. Перед войной у многих артиллеристов и у личного состава артиллерийских боевых частей существовала некоторая неуверенность в надежности действия приборов. Эта неуверенность усугублялась наличием многих мелких неполадок в системах ПУС, имевших место в процессе заводских и сдаточных испытаний и при проведении первых калибровых стрельб. Опыт дальнейшего боевого использования показал несостоятельность опасения личного состава в надежности работы наших ПУС.

В целом основная материальная часть морской артиллерии и боеприпасы по своим тактико-техническим данным и состоянию обеспечивали решение поставленных огневых задач. Неблагополучным было положение с зенитным вооружением и боезапасом для малокалиберной артиллерии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРАБЕЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ПО МОРСКИМ ЦЕЛЯМ

Вследствие специфической минной обстановки на театре и по причине отказа противника от использования в наших операционных зонах своих главных сил основные корабельные соединения флота в течение всей войны не имели огневых соприкосновений с противником на море.

Основными воюющими соединениями на море были соединения малых кораблей (катера-охотники, торпедные катера и бронекатера).

Корабельная артиллерия флота, исключая соединения малых кораблей, использовалась преимущественно для действий против берега. Это подтверждается тем, что до 95% боезапаса главных калибров артиллерии кораблей было израсходовано за время войны для действий против берега (оборона баз, содействие флангу армии).

Корабельная артиллерия была использована в следующих морских операциях:

1) дневной бой эскадренных миноносцев *Сердитый* и *Сильный* в Ирбенском проливе 6 июля 1941 г.;

2) поисковые операции на коммуникациях по уничтожению транспортов противника (июль—август 1941 г.);

3) набеговые операции эскадренных миноносцев *Суровый* и *Статный* в Рижском заливе 6 и 8 августа 1941 г.;

4) артиллерийская поддержка в десантных операциях (1942—1944 гг.);

5) боевое использование артиллерии подводных лодок по морским целям;

6) огневые соприкосновения соединений малых кораблей с катерами противника (1942—1944 гг.).

Глава I

ДНЕВНОЙ БОЙ ЭСКАДРЕННЫХ МИНОНОСЦЕВ *СЕРДИТЫЙ* И *СИЛЬНЫЙ* В ИРБЕНСКОМ ПРОЛИВЕ 6 ИЮЛЯ 1941 г.

1. Описание боевых действий

Цель операции: дневная минная постановка в Ирбенском проливе.

Состав сил: а) прикрытие — эскадренный миноносец *Сердитый* (брейдвымпел командира 2-го дивизиона эскадренных миноносцев капитана 2 ранга Абашвили, командир — капитан-лейтенант Письменный); б) постановка мин — эскадренный миноносец *Сильный* (командир — капитан 3 ранга Комаров), миноносец *Энгельс* (командир — капитан 3 ранга Васильев), сторожевой корабль *Туча* (флаг командира отряда), сторожевой корабль *Снег*.

Операцией командовал капитан 1 ранга Хорошхин.

Подготовка к операции. Отряд состоял из разнородных кораблей различных соединений. Командиры кораблей не получили от командира отряда письменных указаний на предстоящую операцию, исключая кальки минной постановки и походного ордера. В дальнейшем сигналом командиру 2-го дивизиона эскадренных миноносцев была поставлена задача прикрывать минную постановку эскадренным миноносцем *Сердитый* с запада.

Указания на случай встречи с противником и по использованию оружия даны не были, разведка района операции отсутствовала.

Ход операции. В 9 час. 6 июля корабли снялись с якоря на рейде Куйвасте и вышли для выполнения операции, имея эскадренный ход 19 узл. (рис. 1). Находясь в широте 57°55′,3, долготе 22°34′,7, эскадренный миноносец *Сердитый* в 12 ч. 29 м. обнаружил прямо по носу на дистанции около 250 каб. мачты транспорта, а затем в 12 ч. 47 м. еще два силуэта миноносцев типа *Ягуар*. Корабли отряда имели боевую готовность № 1, курс 227°.

В 12 ч. 54 м. командир 2-го дивизиона приказал эскадренным миноносцам *Сердитый* и *Сильный* увеличить ход на 4 узла.

Транспорт, вооруженный двумя 152-*мм* пушками, оказавшийся вспомогательным крейсером, имея ход 18—20 узл., в 13 ч. 09 м. открыл огонь с дистанции 112 каб. Миноносцы продолжали сближаться с противником прежним курсом; эскадренный миноносец *Сильный* подтянулся до 3 каб. к эскадренному миноносцу *Сердитый*, находясь в строе уступа влево. Снаряды противника ложились с большим недолетом.

Эскадренный миноносец *Сердитый* (управляющий огнем — командир БЧ-II Бурчаков) с запозданием в 13 ч. 12 м. открыл огонь по вспомогательному крейсеру с дистанции 103 каб. из носовых орудий, так как курсовой угол на противника был около 0° и третьим залпом перешел на поражение.

Командир 2-го дивизиона эскадренных миноносцев в 13 ч. 16 м. приказал эскадренному миноносцу *Сильный* открыть огонь, не

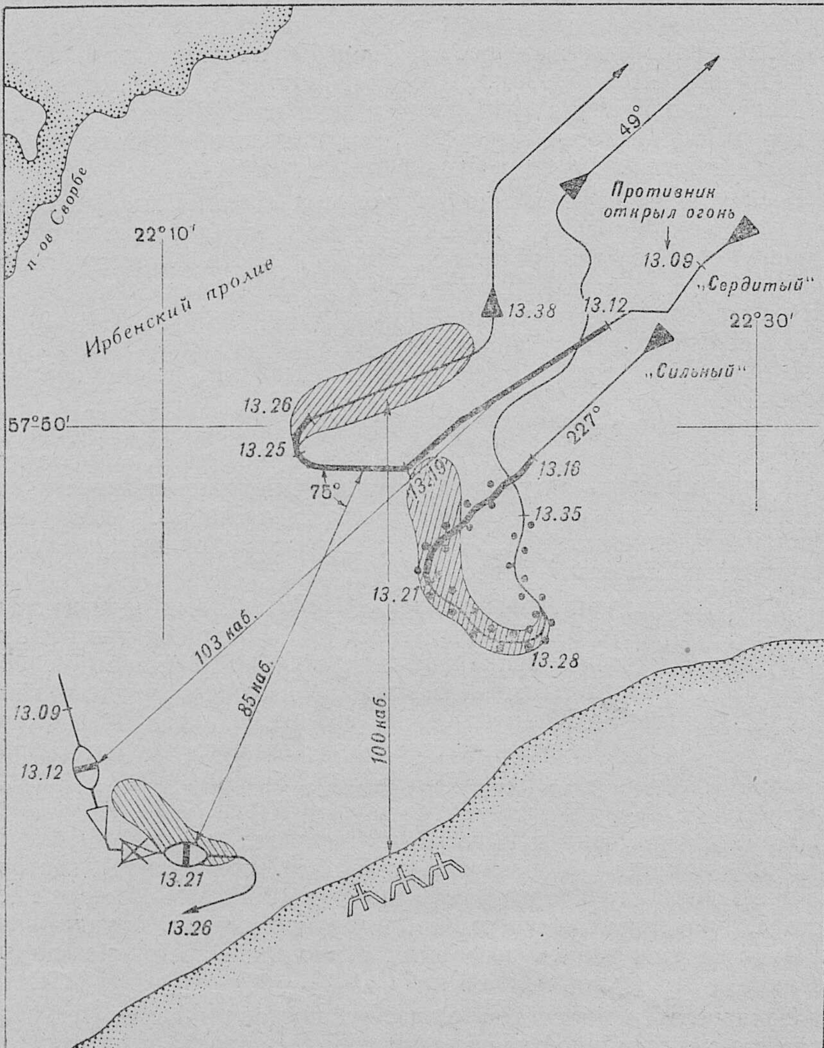

Рис. 1. Бой эскадренных миноносцев *Сильный* и *Сердитый* с вспомогательным крейсером и двумя миноносцами противника в Ирбенском проливе 6 июля 1941 г.

указав ему при этом номера цели. Эскадренный миноносец *Сильный* (управляющий огнем — командир БЧ-II Гребенчук) немедленно открыл огонь из носовых орудий также по вспомогательному крейсеру с дистанции 98 каб. Ввиду встречи с противником *Сильный* отказался от запланированной минной постановки и в 13 ч. 17 м. приступил к сбрасыванию мин за борт.

Эскадренный миноносец *Сердитый* для ввода в бой кормовой группы главного калибра в 13 ч. 19 м. сделал поворот вправо и, приведя противника на курсовой угол 75° левого борта, продолжал стрельбу всем бортом. Через 1 мин. на вспомогательном крейсере от попадания снаряда эскадренного миноносца *Сердитый* возник пожар. Миноносцы противника начали прикрывать крейсер дымовой завесой.

В 13 ч. 19 м. эскадренный миноносец *Сильный* получил попадание снаряда в расположение юта; осколками было убито четверо и ранено семь краснофлотцев из команды поста сбрасывания мин и орудийного расчета кормового орудия. От осколка снаряда загорелась мина, угроза взрыва ее на борту корабля была предотвращена героическими действиями четырех краснофлотцев (один из которых был ранен), быстро сбросивших горящую мину за борт.

Эскадренный миноносец *Сильный* на поражение перешел со второго залпа, ведя огонь из орудий носовой группы, но управляющему огнем развить затем действительное поражение и вести дальнейший огонь невозможно было, так как корабль, сбрасывая мины и уклоняясь от попадания, резко маневрировал, описывал циркуляции и ставил дымовые завесы.

Залпом эскадренного миноносца *Сердитый*, вынесенным по целику, в 13 ч. 20 м. был накрыт головной миноносец противника; при этом наблюдались попадания и пожар в носовой части корабля. Миноносец прекратил огонь, обволокся дымом и в дальнейшем ходе боя больше не обнаруживался (возможно, затонул). В это время наши миноносцы были обстреляны с южного берега Ирбенского пролива трехорудийной батареей противника примерно 6-дюймового калибра.

Командир отряда в 13 ч. 23 м. приказал по УКВ открытым текстом «уклониться» и через 2 мин. это приказание повторил. По этому сигналу эскадренный миноносец *Сердитый* лег на курс отхода, продолжая вести огонь двумя кормовыми орудиями, периодически закрываясь дымовыми завесами. Расстояние до противника в это время было 88 каб.

Эскадренный миноносец *Сердитый* поставил дымовую завесу для прикрытия минной постановки кораблей отряда и спустя 2 мин. артиллерийскую стрельбу и постановку дымовой завесы прекратил. Корабли противника продолжали стрельбу на недолетах, затем, закрывшись дымовой завесой, скрылись по пеленгу 208° (расстояние около 140 каб.). Сбрасывание мин эскадренный миноносец *Сильный* закончил в 13 ч. 35 м.

В 14 ч. 45 м. (через 1 ч. 17 м. после окончания боя), идя всем отрядом курсом на северо-запад, капитан 1 ранга Хорошхин приказал миноносцам «уничтожить транспорт противника». Командир 2-го дивизиона эскадренных миноносцев, пройдя на юг 4—5 миль и не обнаружив противника, преследование прекратил, несмотря на повторное приказание преследовать противника.

Во время боя эскадренным миноносцем *Сердитый* было израсходовано сто пятнадцать 130-*мм* фугасных снарядов и эскадренным миноносцем *Сильный* — тридцать три.

В результате боя, возможно, был потоплен один миноносец противника типа *Ягуар;* второй миноносец и вспомогательный крейсер имели попадания.

2. Замечания по использованию артиллерии

В этой операции не было установлено предварительно и в процессе боя распределения целей, в результате чего оба эскадренных миноносца вели огонь по одной цели, мешая друг другу.

Огневое маневрирование эскадренного миноносца *Сердитый* во все время боя было безграмотным — только в течение 4 минут была использована вся его артиллерия, в остальное время (12 мин.) могли стрелять только два орудия.

Маневрирование эскадренного миноносца *Сильный* вообще нельзя назвать огневым маневрированием, так как все действия командира были направлены к скорейшему освобождению от мин и уклонению от попаданий.

Коэфициент боевого использования артиллерии крайне низок: за время боя (16 мин.) выпущено 148 снарядов; достигнутая скорострельность орудий равняется 2,1 выстрелам в минуту (эскадренный миноносец *Сердитый*) вместо положенных восьми выстрелов.

Командир БЧ-II эскадренного миноносца *Сердитый* капитан-лейтенант Бурчаков, не предупрежденный, что по его цели ведет огонь также эскадренный миноносец *Сильный*, перепутал всплески, видимый большой разнос по целику принял за рассогласование центральной наводки (сказалось необоснованное недоверие к надежности работы ПУС) и, не проверив этого, перешел на прицельную стрельбу. Кроме того, из-за нечеткой организации на носовую группу орудий поступали двойные корректуры (через центральный пост и одновременно по подключенному телефону из командно-дальномерного поста). В результате получился большой разброс залпов по целику, что окончательно понизило успешность стрельбы и затруднило управление огнем.

Материальная часть и личный состав работали хорошо и могли обеспечить полное выполнение боевой задачи — уничтожение вспомогательного крейсера и двух миноносцев.

Действия корабельной артиллерии противника характерны отсутствием разделения стрельбы на два периода: пристрелки и поражения; огонь сразу же открывался с полной скорострельностью. Первые залпы имели большие отклонения по дальности.

ВЫВОДЫ

1. Огневая задача отрядом не выполнена. Несмотря на большое преимущество в артиллерии и скорости хода наших кораблей, противник полностью не был уничтожен.

2. Неудовлетворительное огневое маневрирование резко снизило успешность стрельбы обоих кораблей.

3. Неудача операции предопределилась отсутствием тщательной подготовки к ней и главным образом отсутствием управления кораблями во время боя и настойчивости в развитии достигнутого частичного успеха.

Глава II

ПОИСКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ НА КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА

1. Уничтожение транспортов противника в Рижском заливе 18 июля 1941 г.

Цель операции: поиск и уничтожение транспортов с техникой и живой силой противника на коммуникации Ирбенский пролив — Рига.

Состав сил: эскадренный миноносец *Сердитый* (флаг командующего операцией командира отряда легких сил контр-адмирала Дрозд; командир эскадренного миноносца — капитан-лейтенант Письменный); эскадренный миноносец *Стерегущий* (начальник штаба отряда легких сил — капитан 2 ранга Святов; командир эскадренного миноносца — капитан 3 ранга Збрицкий).

Выполнение операции. В ночь на 18 июля сторожевые корабли *Снег* и *Туча* под прикрытием эскадренных миноносцев *Сердитый* (флаг командира отряда легких сил) и *Грозящий* ставили мины на подходе к Усть-Двинску, после чего произвели поиск транспортов противника вдоль западного берега Рижского залива до маяка Колкасрагс и, не обнаружив их, возвратились на Кюбассаарский рейд, откуда *Грозящий* был отпущен на Рохукюльский рейд за приемкой топлива.

Около 14 час. было получено донесение о движении транспортов противника в Рижском заливе. Эскадренный миноносец *Сердитый* немедленно снялся с якоря и направился к Усть-Двинску. На присоединение к нему из Моонзунда следовал полным ходом эскадренный миноносец *Стерегущий*.

Сердитый шел экономическим 20-узловым ходом, так как топлива хватало только до Риги и обратно. Поэтому *Стерегущему* было приказано развить ход до полного и следовать к Усть-Двинску самостоятельно.

В 15 ч. 31 м. *Стерегущий* подвергся бомбардировке своих четырех самолетов СБ, сбросивших безрезультатно восемь бомб. В 16 час. один самолет СБ атаковал эскадренный миноносец *Сердитый*, сбросив четыре бомбы, при этом от близких разрывов были выведены из строя оба дальномера в командно-дальномерном по-

сту, осколками пробит в нескольких местах борт, выведен из строя один котел (перебиты трубки). Убит один и ранены три человека.

На курсовом угле 45° левого борта в расстоянии 70 каб. в 16 ч. 40 м. эскадренный миноносец *Стерегущий* обнаружил 10 торпедных катеров противника, идущих строем фронта, и через минуту открыл по ним огонь из 130-*мм* орудий. Второй и третий залпы дали накрытия, катера резко повернули на обратный курс, отказавшись от атаки; два торпедных катера прикрыли дымовой завесой отход остальных.

В 16 ч. 46 м. *Стерегущий* (управляющий огнем — ст. лейтенант Шаталов) обнаружил 12—15 транспортов, идущих в сопровождении торпедных катеров в районе поворотного буя входного фарватера в реку Западная Двина, и немедленно открыл огонь по транспортам с дистанции 103 каб., имея свой курсовой угол 60—70° левого борта.

Эскадренный миноносец *Сердитый,* находясь в это время на 140 каб. к северу от эскадренного миноносца *Стерегущий*, не мог принять участия в уничтожении транспортов.

С открытием огня торпедные катера, сопровождавшие транспорты, поставили исключительно плотную дымовую завесу, прикрывая все транспорты, но *Стерегущий* уже успел произвести пристрелку и перешел на поражение со второго залпа; в дальнейшем стрельба велась по временно скрывающейся цели и по дымовой завесе обстрелом площади без наблюдения знаков падения залпов.

В 16 ч. 52 м. *Стерегущий* прекратил огонь, лег на ИК-20° с целью обойти дымовую завесу и не прижиматься к району минного заграждения, выставленного накануне сторожевыми кораблями *Снег* и *Туча.* Миноносец постепенно склонялся вправо, уменьшая ход до 18 узл., и в 17 ч. 05 м., находясь на ИК-60° (курсовой угол 50° правого борта), вторично обнаружил в просветы дымовой завесы транспорты противника, шедшие фарватером в Усть-Двинск, и, вновь открыв огонь, вторым залпом перешел на поражение. За полминуты до открытия огня наблюдался взрыв и гибель одного транспорта (от мины).

Шесть торпедных катеров вновь закрыли транспорты дымовой завесой, и эскадренный миноносец *Стерегущий* вынужден был в 17 ч. 13 м. прекратить огонь, так как цель окончательно скрылась.

При стрельбе на поражение на транспортах наблюдались прямые попадания и пожары, кроме того, было отмечено пять сильных взрывов.

Израсходовано 180 фугасных 130-*мм* снарядов.

В 17 ч. 24 м. в район боя пришел эскадренный миноносец *Сердитый.* Транспорты больше не обнаруживались, и миноносцы около 18 час. пошли в Моонзунд.

На обратном пути с 19 ч. 15 м. миноносцы беспрерывно подвергались бомбардировке пикирующих самолетов противника, но безрезультатно. За один день 18 июля на эскадренный миноносец *Сердитый* было сброшено 104 бомбы, из которых большинство весом 250 *кг*.

ВЫВОДЫ

1. Из-за позднего получения данных разведки транспорты противника были настигнуты около входа в Усть-Двинск, и большая часть их успела уйти в базу.

2. Использование артиллерии и огневое маневрирование эскадренного миноносца *Стерегущий* правильны. В управлении огнем ошибок не было, пристрелка заканчивалась первыми залпами, но эффективность огня была невысокая вследствие больших дальностей стрельбы и плотной дымовой завесы.

3. Материальная часть и личный состав работали хорошо и слаженно.

4. Противник широко и умело применял дымовые завесы для понижения успешности огня, в результате чего значительная часть транспортов ушла в устье реки.

5. Плохая отработка организации опознавания в море и незнание самолетами силуэтов своих кораблей привели к бомбардировке ими своих кораблей.

2. Уничтожение транспортов противника в Рижском заливе 21 августа 1941 г.

Цель операции: поиск и уничтожение транспортов противника.

Состав сил: эскадренный миноносец *Суровый* (брейд-вымпел командира 1-го дивизиона эскадренных миноносцев; командир эскадренного миноносца — капитан 2 ранга Андреев); миноносец *Артем* (командир миноносца — капитан-лейтенант Сей).

Метеорологическая обстановка: ветер 2—4 балла, море 1—4 балла. Видимость переменная 5—12 миль.

Выполнение операции. В 22 ч. 40 м. 20 августа штаб береговой обороны Балтийского района сообщил, что воздушная разведка обнаружила в 20 ч. 30 м. в широте 57°25′, долготе 21°30′ курсом 30° три корабля большого тоннажа, буксирующих по две баржи, в охранении одного сторожевого корабля.

С рассветом 21 августа в 4 ч. 50 м. эскадренные миноносцы *Суровый* и *Артем* снялись с якоря на рейде Рохукюль для выхода в Рижский залив с задачей поиска и уничтожения транспортов противника.

На запрос в штаб береговой обороны Балтийского района уточнить на 7 ч. 00 м. 21 августа место и курс транспортов последовал ответ, что разведкой новое место транспортов не установлено.

С выходом в Рижский залив, имея эскадренный ход 22 узла, корабли легли на генеральный курс 170—180°, идя противолодочным зигзагом для поиска противника на подходах к Усть-Двинску. В 10 ч. 35 м. была установлена боевая готовность № 1 для артиллерии главного калибра.

Не обнаружив на подходе к рижскому поворотному бую транспортов, корабли в 11 ч. 12 м. повернули на запад для поисков вдоль западного побережья Рижского залива (рис. 2).

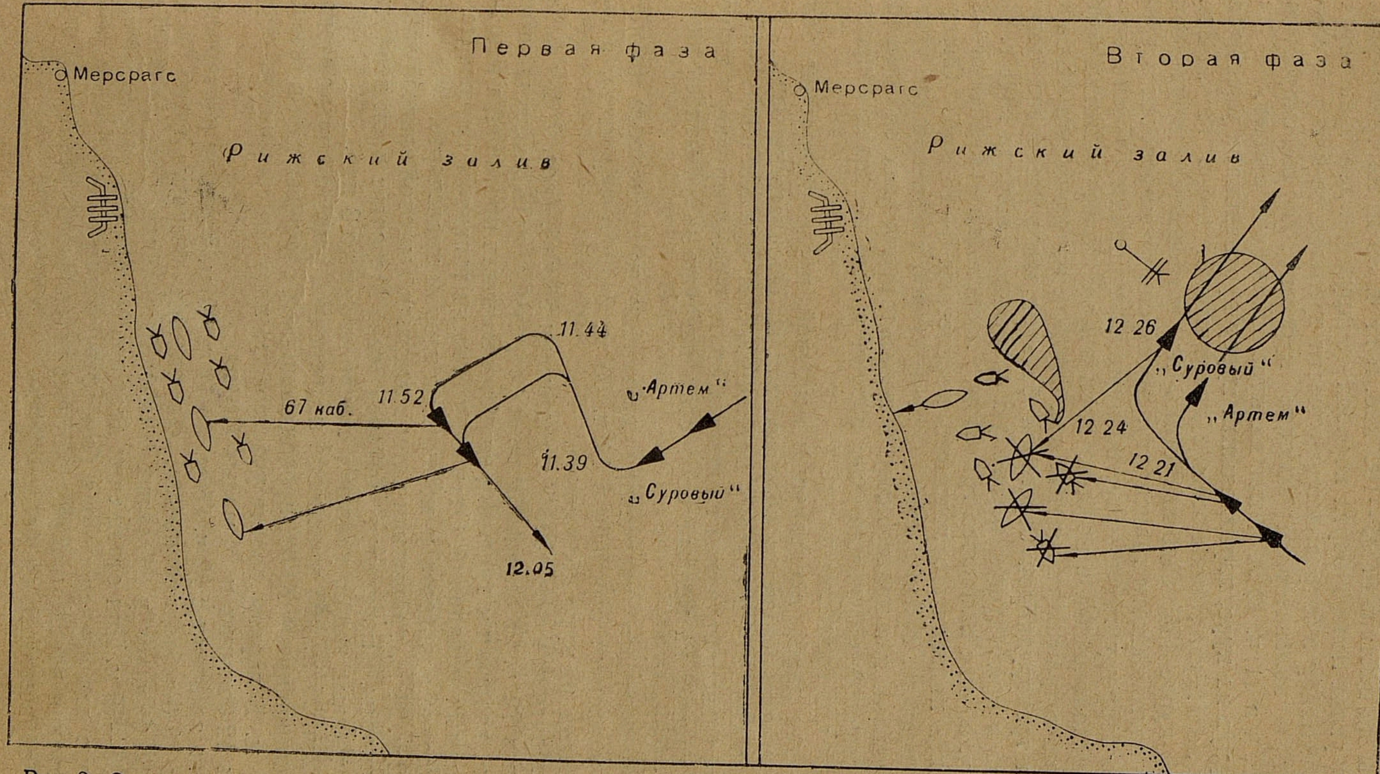

Рис. 2. Операция эскадренного миноносца *Суровый* и миноносца *Артем* по уничтожению транспортов в Рижском заливе 21 августа 1941 г.

Южнее маяка Мерсрагс в непосредственной близости от береговой черты на дистанции 95—100 каб. в 11 ч. 39 м. на траверзных курсовых углах левого борта корабли обнаружили два транспорта и большую лайбу в сопровождении шести тральщиков-катеров, следовавших в кильватерной колонне курсом 160° со скоростью 7—8 узл., и в 11 ч. 42 м. легли на курс сближения с ними.

Повернув на курс, параллельный курсу противника, и уменьшив скорость до 11 узл., миноносцы с дистанции 67 каб. в 11 ч. 52 м. на боевом курсе 155° открыли огонь по транспортам: миноносец *Артем* — по головному транспорту, эскадренный миноносец *Суровый* — по второму транспорту, вооруженному одним 105-*мм* орудием. В начальной фазе не было произведено более решительного сближения с транспортами, так как корабли находились в секторе обстрела трехорудийной береговой батареи мыса Мерсрагс, обнаруженной в предыдущую набеговую операцию 8 августа 1941 г.

В 11 ч. 55 м. с головного транспорта последовал ответный огонь, причем все падения его ложились перелетами 6—10 каб. Спустя 9 мин. отмечены прямые попадания во второй транспорт (на уровне ватерлинии и в надстройки), в результате которых он стал тонуть; одновременно недолетным падением был потоплен сопровождающий его тральщик-катер.

Большая лайба, следовавшая концевой, после первых же залпов уклонилась вправо и впоследствии выбросилась на берег.

Миноносец *Артем* к этому времени достиг прямых попаданий в головной транспорт, вывел на нем из строя 105-*мм* орудие, и транспорт с креном на правый борт стал погружаться, пытаясь уклониться к берегу.

Ввиду быстрого увеличения дистанции до транспорта (общий ВИР — удаление) стрельба в 12 ч. 05 м. была прекращена, и корабли легли на курс сближения.

На обратном курсе (335°) с дистанции 56 каб. (рис. 2, 2-я фаза) корабли в 12 ч. 22 м. возобновили стрельбу четырехорудийными залпами, вторыми и третьими залпами накрыли противника и добились прямых попаданий. Отмечен пожар на головном транспорте и повреждение надстроек и мостика на втором транспорте.

В 12 ч. 24 м. тральщики-катера закрыли дымовой завесой лайбу и транспорты. Береговая батарея мыса Мерсрагс произвела два трехорудийных залпа, упавших с перелетами до 8 каб.

В 12 ч. 25 м. оба миноносца подверглись ожесточенным атакам бомбардировщиков Ю-88, продолжавшимся с перерывами в течение 2 ч. 30 м. В первом налете участвовало пять пикировщиков, сбросивших 12 больших и 24 малых бомбы.

Всего за время с 12 ч. 25 м. до 14 ч. 40 м. корабли подверглись атакам 16 бомбардировщиков, сбросивших безрезультатно на корабли 56 больших и 24 малых бомбы; ближайшие падения бомб от борта 25—30 м. При отражении атак подбит один бомбардировщик. Отмечено два случая отказа бомбардировщиков от продолжения пикирования вследствие сосредоточения сильного зенитного огня; бомбы сбрасывались в беспорядке.

Миноносец *Артем* прекратил стрельбу по транспорту в 12 ч. 26 м., отражая зенитным огнем налеты авиации; миноносец *Суровый* отражал зенитным огнем атаки пикировщиков, продолжая кормовой группой стрельбу главным калибром. В это же время корабли легли на курс отхода, увеличив скорость до 22 узл., причем эскадренный миноносец *Суровый* продолжал стрельбу (кормовой группой), произведя 22 двухорудийных залпа по катерам и лайбе, выбросившимся на берег и не укрытым дымовой завесой. Непрерывно уклоняясь от атак пикировщиков, корабли в 12 ч. 55 м. легли на генеральный курс на север.

При подходе к проливу Мухувэйн (Моонзунд), идя противолодочным зигзагом, имея разведданные о наличии подводной лодки, эскадренный миноносец *Суровый* с 15 ч. 45 м. до 16 ч. 35 м. в целях противолодочной обороны произвел 25 выстрелов ныряющими снарядами, а миноносец *Артем* сбросил 12 глубинных бомб.

В 18 ч. 30 м. корабли стали на якорь на рейде Рохукюль.

За время операции расход боезапаса эскадренного миноносца *Суровый* составил 145 фугасных снарядов 130-*мм* калибра, миноносца *Артем* — 110 фугасных снарядов 102-*мм*.

В результате огня потоплено (предположительно) два транспорта и два тральщика-катера; лайба и оставшиеся катера выбросились на берег.

На эскадренном миноносце *Суровый* (управляющий огнем — ст. лейтенант Мешков) материальная часть артиллерии и ПУС работали безотказно. По вине наводчиков были допущены два пропуска. Вследствие укомплектования орудийных расчетов малообученным пополнением боевая скорострельность была крайне низкой (1,8).

При бортовых залпах корабль сильно раскачивался. Для недостаточно подготовленных наводчиков в этом случае следовало устанавливать точность наводки ±2 т. д.

В процессе поражения управляющий огнем поздно перешел на один прицел, поэтому первые попадания в транспорт были достигнуты только через 6 мин. Во время боя управляющего огнем, как правило, не предупреждали заблаговременно о перемене курса и скорости, что влекло за собой непроизводительную трату боезапаса и нарушало управление огнем.

Миноносец *Артем* (управляющий огнем — ст. лейтенант Атаманюк) затянул пристрелку, перейдя на поражение девятым залпом (вместо положенных четырех). Боевая скорострельность была крайне низкая (1,5 вместо 8). Материальная часть работала исправно.

3. Замечания по использованию артиллерии

Занятие позиции для боя и расчет огневого маневрирования отнимали много времени: из 47 мин. боевого соприкосновения до появления самолетов противника только 17 мин. (36%) было использовано для ведения артиллерийского огня. Это говорит о слабой тактической подготовке командиров кораблей по огневому маневри-

рованию и использованию своей артиллерии даже в простых условиях боя.

Бой велся на слишком большой для уничтожения транспортов дистанции.

Вследствие низкой боевой скорострельности выполнение огневой задачи растянуто по времени.

Оба управляющих огнем, несмотря на то, что цель была малоподвижной и небыстроходной, поражение вели очередью, а не на одном прицеле; в последнем случае результат был бы более действительным, времени и количества боезапаса для решения задачи потребовалось бы меньше.

Заблаговременное распределение целей для различных типовых случаев, произведенное до операции, облегчило управлением боем и артиллерийским огнем.

Установленный приемной комиссией и внесенный в тактический формуляр кораблей (эскадренный миноносец *Суровый*) предельный курсовой угол для носовой группы в 145°, как показал ряд боевых стрельб, превышает практически допустимый, так как даже при стрельбе на курсовом угле 138—140° выводятся из строя бортовые надстройки и приборы ходового мостика и для командира корабля, находящегося у машинного телеграфа, возникает опасность контузии.

ВЫВОДЫ

1. Тактическая подготовка командиров кораблей в расчетах огневого маневрирования оказалась низкой.

2. Систематическая воздушная разведка отсутствовала; все разведданные в рассматриваемой операции ограничились лишь одним сообщением на 20 ч. 30 м. 20 августа о выходе судов из Виндавы курсом 30°. Это обстоятельство создало излишнее напряжение, увеличив район поиска транспортов в Рижском заливе.

3. Операция подтверждает необходимость надежного воздушного прикрытия кораблей на все время проведения операции. Кроме того, наличие воздушного прикрытия ускорило бы поиск транспортов противника.

4. Отмечена налаженность связи транспортов противника с базой. Уже через 45 мин. от момента начала боя прибыли самолеты противника, которые по существу не дали довести бой до полного разгрома всех кораблей противника.

Глава III

НАБЕГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ПРОТИВНИКА

1. Операции эскадренных миноносцев *Суровый* и *Статный* в Рижском заливе 6 и 8 августа 1941 г.

Цель операций: уничтожение пристаней, причалов с плавсредствами и береговых объектов военного значения в районах Айнажи, Салацгрива, Мерсрагс и Ройя.

Состав сил: эскадренный миноносец *Суровый* (флаг командира отряда легких сил командующего операцией контр-адмирала Дрозд; командир эскадренного миноносца — капитан 2 ранга Андреев); эскадренный миноносец *Статный* (командир эскадренного миноносца — капитан 3 ранга Алексеев).

Операции проводились 6 августа против Айнажи и Салацгрива и 8 августа против Мерсрагс и Ройя.

А. Выполнение операции 6 августа

Метеорологическая обстановка: видимость плохая, ветер 7 баллов.

В 13 ч. 00 м. корабли, придя в точку развертывания, разделились: *Статный* пошел для обстрела Айнажи, *Суровый* — для обстрела Салацгрива (рис. 3).

Вследствие плохой видимости, плохого знания своего места, несработанности штурманской и артиллерийской боевых частей для стрельбы по невидимой береговой цели и неумения командиров кораблей быстро занять правильную артиллерийскую позицию (особенно эскадренного миноносца *Статный*) стрельба была начата в 14 ч. 10 м., через 5 мин. после начала обстрела кораблей береговыми батареями. Стрельба велась по вспышкам, очередью, с шагом прицела 2 каб. двухорудийными залпами и продолжалась с перерывами 26 мин. Вследствие того что неудачно был выбран первоначальный курс и носовая группа орудий выходила из угла обстрела, эскадренный миноносец *Статный* за время стрельбы пять раз менял курс.

Эскадренный миноносец *Суровый* провел стрельбу более организованно, на одном курсе. Дистанция стрельбы была в пределах 60—120 каб.

С улучшением видимости оба эскадренных миноносца в 17 ч. 40 м. соединились, открыли огонь в Айнажи с дистанции 120 каб., в 17 ч. 57 м. огонь был прекращен и поставлена дымовая завеса.

В обоих случаях 152—203-*мм* батарея противника вела огонь по нашим кораблям, но стрельба была очень плохой, на недолетах порядка 5—15 каб.

В 20 ч. 12 м. оба эскадренных миноносца подверглись атаке трех самолетов Ю-88, которые с высоты 2500 *м* сбросили 12 бомб, не причинивших вреда.

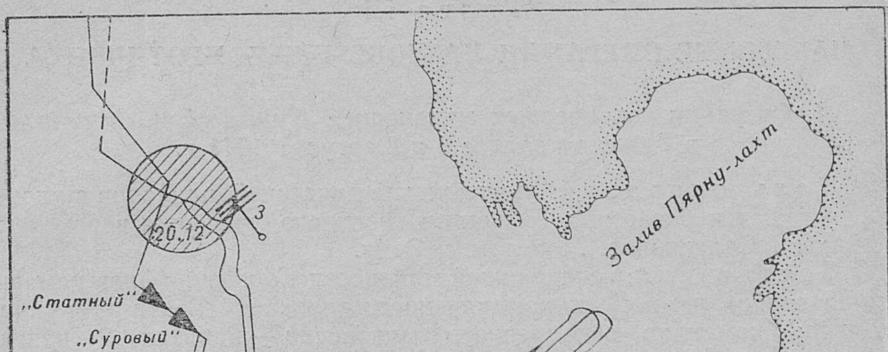

Рис. 3. Набеговая операция эскадренных миноносцев *Суровый* и *Статный* на Айнажи и Салацгрива 6 августа 1941 г.

В результате стрельбы зафиксированы три взрыва и пожар на берегу.

Эскадренный миноносец *Статный* израсходовал 111 фугасных снарядов 130-*мм* калибра, при стрельбе было 15 пропусков (12%); эскадренный миноносец *Суровый* — 60 фугасных снарядов 130-*мм* калибра.

Б. Выполнение операций 8 августа

Метеорологическая обстановка. Видимость до 130 каб., ветер 2—4 балла. Корабли с подходом к объектам обстрела по сигналу флагмана в 14 ч. 05 м. разделились для выполнения задачи: эскадренный миноносец *Суровый* для обстрела Ройя, эскадренный миноносец *Статный* для обстрела Мерсрагс (рис. 4).

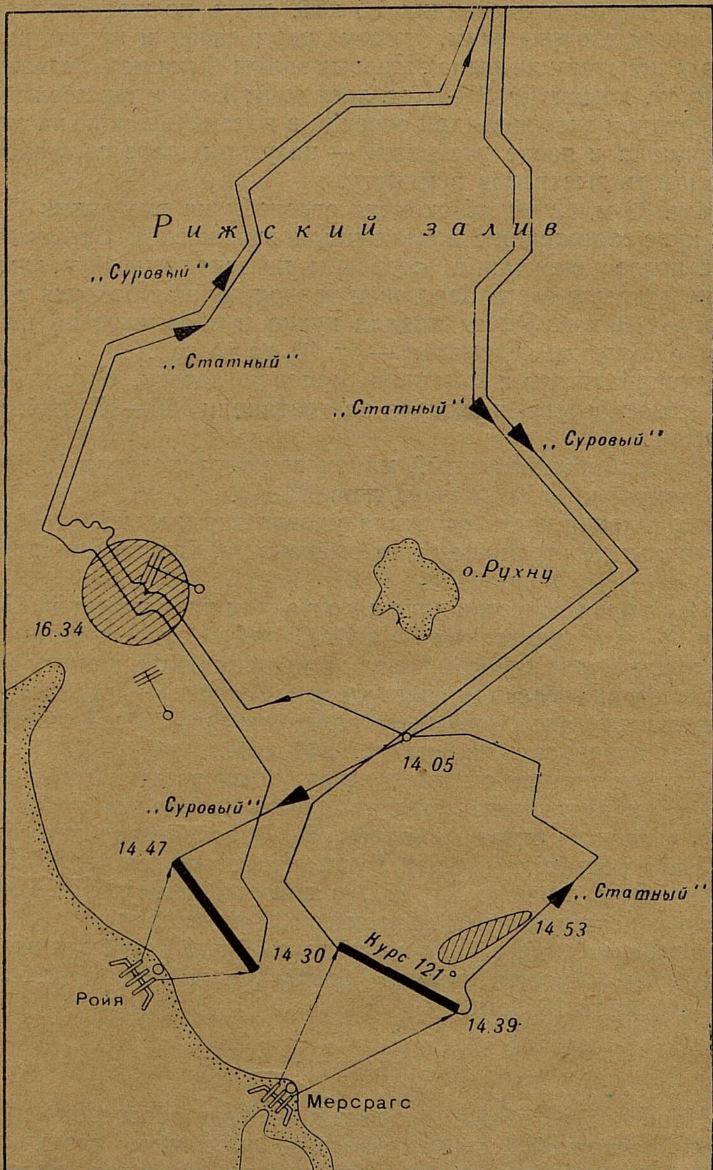

Рис. 4. Набеговая операция эскадренных миноносцев *Суровый* и *Статный* на Мерсрагс и Ройя 8 августа 1941 г.

Действия эскадренного миноносца *Статный*. В 14 ч. 30 м. эскадренный миноносец *Статный*, имея скорость 22 узла, открыл с дистанции 76 каб. огонь по железнодорожным станционным сооружениям, посту радиосвязи и пристани (плавсредств у пристани не было). Первые залпы были перелетные; введя корректуру, командир БЧ-II ст. лейтенант Белов перешел на поражение группой очередей (три очереди в группе) вначале на широком шаге прицела и после уточнения — на узком шаге со скорострельностью шесть выстрелов в минуту.

В 14 ч. 39 м. *Статный* окончил стрельбу на дистанции 69 каб. и лег на курс сближения с эскадренным миноносцем *Суровый*. Через 13 мин. после окончания стрельбы по эскадренному миноносцу *Статный* открыла огонь береговая трехорудийная батарея с дистанции 105—110 каб. Залпы падали кучно и правильно по направлению, но с большим недолетом — от 10 до 15 каб.

Применив зигзаг и поставив дымовую завесу, *Статный* быстро оторвался от берега, и батарея на дистанции 160—170 каб. прекратила огонь.

На стрельбу эскадренный миноносец израсходовал 72 фугасных 130-*мм* снаряда; было 18 пропусков (20%).

Материальная часть работала удовлетворительно.

В результате стрельбы было вызвано несколько пожаров на берегу.

Действия эскадренного миноносца *Суровый*. В 14 ч. 47 м. с дистанции 55 каб. *Суровый* открыл огонь по пристани, причалам и лайбам. Из-за отсутствия более ценных объектов стрельба ограничилась производством шести четырехорудийных залпов, в результате чего были сожжены группа лайб и пристани. Стрельба закончилась на дистанции 75 каб.

От сотрясения при стрельбе выключился автомат включения питания переменным током, который был исправлен через 10 сек. В ЦАС вышел из строя механизм № 16, вследствие чего была задержка в стрельбе; механизм № 16 отрабатывался вручную. После стрельбы было сменено КП-211, и повреждение устранено.

Было израсходовано 24 фугасных 130-*мм* снаряда.

При возвращении в базу корабли в 16 ч. 34 м. были атакованы разведчиком (сбросил четыре бомбы), а в 18 ч. 57 м. четырьмя Ю-88 (сбросили 16 бомб).

ВЫВОДЫ

1. Проведение обеих операций не было обеспечено предварительной разведкой цели (аэрофотографирование, воздушная разведка) и корабли вышли вслепую, ничего не зная об объектах обстрела.

2. Командиры кораблей вследствие слабой тактической подготовки долго занимали огневые позиции, неумело располагали боевые курсы (в первой операции); отсутствовал предварительный расчет огневого маневрирования.

3. Не было четкой сработанности между БЧ-I и БЧ-II в вопросах организации стрельбы по невидимой береговой цели. Слабой оказалась штурманская подготовка при плавании по счислению.

4. Во второй операции недостатков было несравненно меньше, так как были учтены недостатки первой операции.

5. Слабая артиллерийская подготовка кораблей (эскадренный миноносец *Статный* вступил в строй в июле 1941 г., стрельб не проводил; эскадренный миноносец *Суровый* вступил в строй 18 июня 1941 г., провел одну боевую стрельбу по берегу) в первую очередь обнаружилась на эскадренном миноносце *Статный*, показателем чего является большое число пропусков во время стрельбы.

Проведение операций явилось хорошей школой для вновь вступивших в строй кораблей и их артиллерийских боевых частей.

6. Для стрельб по берегу необходимо иметь карты совместного действия масштаба 1 : 50 000.

2. Обстрел подводной лодкой *С-7* побережья Нарвского залива

С 28 октября по 15 ноября 1941 г. по специальному заданию Военного совета КБФ подводная лодка *С-7* (командир БЧ-II лейтенант Новиков) провела семь стрельб по береговым объектам в Нарвском заливе. Все стрельбы проводились в темное время суток (21—22 часа) или в сумерки (4 ч. 30 м. — 5 ч. 00 м.) с использованием осветительных снарядов. Дистанция стрельбы 65—75 каб. для орудий 100-*мм* калибра. Стрельба производилась на прямых курсах на малом ходу. Наводка орудий осуществлялась по азимутальному кругу и шкале грубой наводки (для 45-*мм* орудий). Метод стрельбы — обстрел площади. Объекты обстрела: железнодорожные станции, оборонные объекты и населенные пункты.

Общий расход боезапаса за весь период: 272 снаряда 100-*мм* калибра (из них 246 фугасных и дистанционных гранат и 36 осветительных) и 184 фугасных снаряда 45-*мм* калибра.

Материальная часть на всех стрельбах, несмотря на быстрое обмерзание, работала безотказно.

В результате обстрела г. Нарва было отмечено три взрыва на берегу. Как правило, при обстреле подводной лодкой береговых целей противник на берегу выпускал ряд зеленых ракет, значение которых не было выяснено.

ВЫВОДЫ

1. Незнание своего точного места (плавание по счислению), ошибки компаса, грубая точность наводки, рыскание и качка подводной лодки на волне создавали большие ошибки и стрельба вследствие этого была неточной.

2. Личный состав в исключительно тяжелых условиях погоды работал слаженно, хорошо и с выполнением огневой задачи справился.

Глава IV

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Во время войны артиллерия канонерских лодок и соединений малых кораблей использовалась в ряде случаев для поддержки с моря десантных операций. Примером положительной организации артиллерийской поддержки является Тулоксинская операция в июне 1944 г., примерами же отрицательной организации артиллерийской поддержки — операции по захвату острова Соммерс (июль 1942 г.) и в Нарвском заливе (февраль 1944 г.).

1. Тулоксинская десантная операция 23—26 июня 1944 г.

Цель операции и задачи отряда корабельной поддержки: высадкой тактического десанта в составе двух бригад морской пехоты (70-й и 30-й) в районе устья реки Тулокса (рис. 5) перерезать прибрежные железнодорожную и грунтовую дороги, не допустить отхода противника на Олонец и прочно удерживать плацдарм до подхода наступающих главных сил с суши.

Отряду корабельной поддержки были поставлены следующие задачи: 1) произвести артиллерийскую обработку плацдарма высадки размерами 2000×300 *м*; 2) огнем канонерских лодок содействовать закреплению десанта на берегу и обеспечить устойчивую оборону его до соединения с наступающими с суши частями Красной Армии; 3) прикрыть десант на случай атаки легких сил противника.

Состав сил артиллерийской поддержки: командующий десантной операцией — контр-адмирал Чероков; отряд корабельной поддержки в составе пяти канонерских лодок Ладожской флотилии: *Нора*, *Бира*, *Бурея*, *Селемджа* и *Конструктор*, командир отряда — капитан 1 ранга Лежава; отряд охранения в составе трех бронекатеров и шести сторожевых катеров типа МО, командир отряда — капитан 3 ранга Кирсанов.

Подготовка операции. К началу операции канонерские лодки провели основные артиллерийские стрельбы по морским и береговым целям; последние отрабатывались как при корректировке с наземных корректировочных постов, так и с помощью самолетов-корректировщиков. Корабли имели некоторый опыт взаимодействия с частями Красной Армии и боевых стрельб по берегу при огневом содействии флангу армии (1943 и 1944 гг.).

Непосредственно перед операцией были проведены групповые учения с развертыванием средств корректировки и связи, а с получением документов на операцию с офицерами БЧ-I и БЧ-II изучены «План авиационно-артиллерийского наступления» и «Указания по использованию оружия». В подготовительный период для артиллерийской разведки района высадки и уточнения системы огневых точек было произведено шесть самолето-вылетов с фотографированием

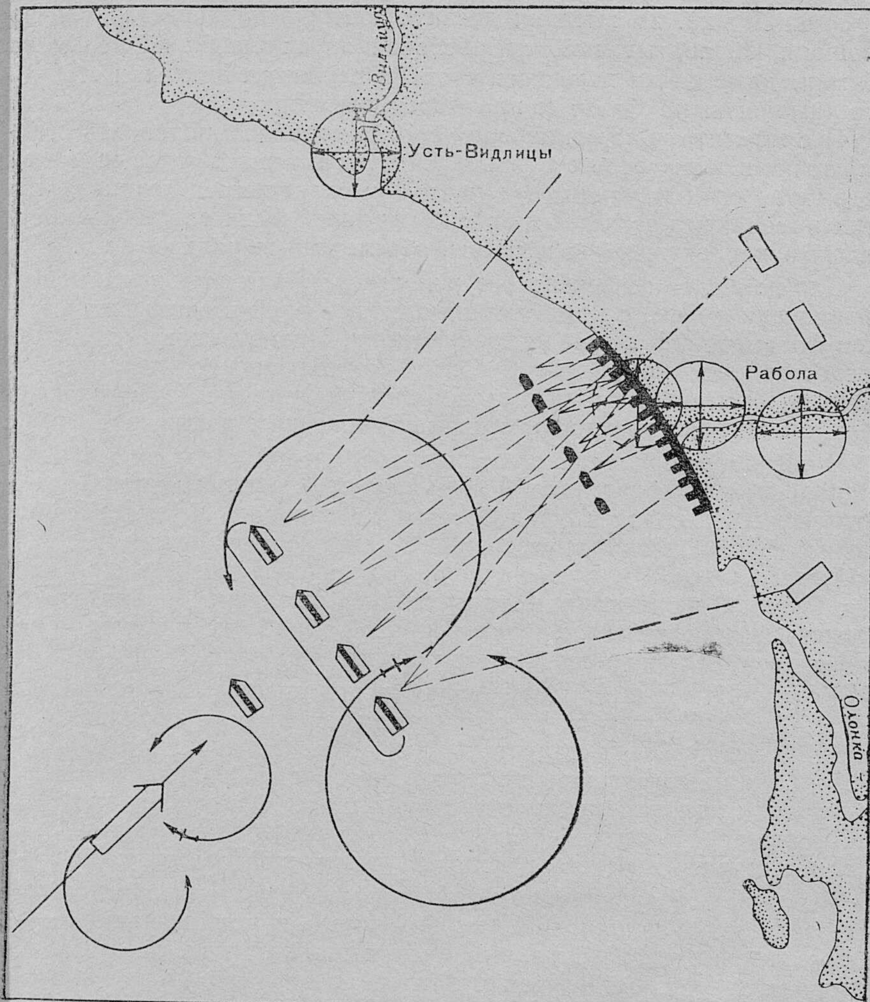

Рис. 5. Огневая поддержка при бое за высадку десанта в районе реки Тулокса 23—26 июня 1944 г.

района целей, а также велась визуальная разведка прибрежной полосы с помощью подводной лодки.

Планом авиационно-артиллерийского наступления было предусмотрено:

1) за 2 ч. 30 м до высадки десанта нанесение авиацией массированных бомбо-штурмовых ударов по плацдарму высадки и системе обороны противника;

2) за час до высадки первого броска в течение 45 мин. артиллерийская обработка плацдарма высадки и подавление огневых точек отрядом корабельной поддержки и катерами;

3) за 30 мин. до высадки десанта повторный удар авиацией по площади, обрабатываемой корабельной артиллерией; кораблям за 15 мин. до высадки перенести огонь в глубину обороны и ставить отсечные огни на флангах плацдарма высадки;

4) с момента высадки первого броска кораблям подавлять огневые точки в своих ответственных секторах и решать огневые задачи по вызову огня командирами частей высадившегося десанта. Для этих целей вслед за первым броском должны были следовать корабельные корректировочные посты, обеспеченные радиосвязью.

Для наиболее эффективного использования огня корабельной артиллерии вместе с командующим артиллерией десанта был высажен флагманский артиллерист флотилии. Право вызова огня было предоставлено командиру десанта, командующему артиллерией десанта, командирам батальонов (на первом этапе) и в исключительных случаях командирам корректировочных постов «на себя».

В разработке плана авиационно-артиллерийского наступления приняли участие флагманский артиллерист флотилии, командующий артиллерией десанта и офицер связи от авиации. Подготовленный таким образом план был утвержден командующим операцией.

Выполнение операции. В установленное планом время 5 ч. 00 м. 23 июня по сигналу командира высадки корабли отряда поддержки приступили к артиллерийской обработке плацдарма высадки десанта при средней дистанции ведения огня 50—60 каб.

Группы бомбо-штурмовой авиации под прикрытием истребителей с 5 ч. 20 м. до 5 ч. 40 м. наносили свои удары по плацдарму высадки десанта. Две группы самолетов противника 18 Ю-88 в 5 ч. 45 м. нанесли удары по отряду корабельной поддержки и высадочным средствам, не причинив им, однако, существенного ущерба. Канонерские лодки после отражения воздушных атак продолжали выполнение огневых задач по поддержке высадки десанта.

В результате авиационно-артиллерийского наступления высадочные средства подошли к берегу без потерь и при незначительном сопротивлении противника высадили первый бросок, чему способствовала также достигнутая тактическая внезапность операции в целом.

Артиллерийскую обработку мест высадки и огонь по видимым целям канонерские лодки вели на ходу (3—4 узла), либо удерживаясь на стопе у сброшенных вех. При противодействии батарей противника стрельба велась на ходу с использованием планшета огневого маневрирования, при этом корректировка велась по странам света. Расчет данных стрельбы производился по карте и в отдельных случаях аналитически.

Для переноса огня в глубину канонерские лодки сменили огневые позиции, приблизившись к берегу до 25—35 каб., и продолжали в течение дня вести огонь по вызовам командующего артиллерией десанта и командиров батальонов, за которыми отдельные корабли были закреплены. Огонь кораблей обеспечил устойчивую оборону занятого десантом плацдарма.

В 8 ч. 30 м. 24 июня противник, подтянув подкрепления, дважды пытался контратакой сбросить десант с берега, но, встретив устойчивую оборону десанта, поддержанного огнем корабельной артиллерии и бомбо-штурмовыми ударами авиации, успеха не имел. В течение второй половины дня для усиления состава десанта была высажена 30-я отдельная бригада морской пехоты, при этом для ускорения высадки войск, несмотря на артиллерийско-минометный огонь противника, транспорты подошли непосредственно к берегу на 2—3 каб.

Атаки противника и в последующие дни успеха не имели. Отряд кораблей и катера продолжали непрерывно оказывать огневую поддержку десанту до момента соединения его с наступающими частями Красной Армии, после чего продолжали огневое содействие прибрежному флангу армии и частям десанта в наступлении на Видлицу.

ВЫВОДЫ

1. Артиллерия кораблей и катеров успешно решила поставленные ей задачи в десантной операции.

Успешность решения огневых задач была обеспечена:

а) тщательной подготовкой кораблей к операции;

б) предварительной воздушной и корабельной артиллерийской разведкой системы обороны противника в районе плацдарма высадки;

в) четким артиллерийским взаимодействием при бое за высадку и бое в глубине плацдарма;

г) достигнутой тактической внезапностью операции;

д) непрерывностью огневой поддержки десанта в ходе всей операции до соединения высаженных частей с наступающими главными силами с суши;

е) правильной организацией корректировки огня с распределением целей и выделением ответственных полос;

ж) отличной работой личного состава.

2. Устойчивость обороны плацдарма высадки и непрерывность питания десанта, несмотря на контратаки противника в последующие дни, наряду со стойкостью высаженных войск были обеспечены огневой поддержкой кораблей. Для повышения эффективности огня корабли во втором этапе операции приближались к берегу на короткие дистанции (25—35 каб.), причем их огонь сочетался с бомбо-штурмовыми ударами с воздуха.

3. Недостаточная плотность огня при артиллерийской обработке мест высадки была частично компенсирована нанесением бомбоштурмовых ударов авиацией. Напряжение на ствол в этот период приведено в табл. 1.

4. Малокалиберная артиллерия катеров, особенно бронекатеров, добилась высокой эффективности при действиях против прибрежных огневых точек, в том числе кочующих малокалиберных орудий.

Таблица 1

Напряжение артиллерии главного калибра отряда корабельной поддержки в Тулоксинской операции

Наименование корабля	Число выстрелов по дням				Средний расход выстрелов на ствол в сутки
	23.06	24.06	26.06	всего	
Канонерская лодка *Нора*	345	121	92	558	62
" " *Бурея*	282	62	146	490	82
" " *Селемджа*	254	124	71	449	73
" " *Бира*	365	167	167	699	74
" " *Конструктор*	282	40	—	322	55
Бронекатера № *39* и *100*	420	600	200	1 220	102
Всего за операцию . . .	1948	1114	676	3738	75

Примечание. 25 июня ввиду штормовых условий корабли огня не вели.

5. Оправдала себя практика выделения отдельных кораблей в боевой резерв, как средства для усиления огня в ходе боя на наиболее ответственных направлениях. Канонерская лодка *Селемджа* успешно выполняла эту роль в операции, действуя по заявкам командующего артиллерией десанта.

6. Оправдала себя организация командования и боевого управления, принятая на десантную операцию.

7. Артиллерийская радиосвязь корректировочных постов действовала четко и быстро.

Из недостатков использования артиллерийского оружия следует отметить следующие:

а) на начальном этапе огневой поддержки маневрирование канонерских лодок, несмотря на слабое воздействие противника, происходило вдали от берега, в 60—70 каб. от него, что снижало эффективность огня;

б) по условиям погоды ограниченные действия бомбо-штурмовой авиации. Вместо предусмотренных планом авиационно-артиллерийского наступления в первый день операции 96 самолето-вылетов бомбардировщиков и 168 самолето-вылетов штурмовиков фактически произведено 58 самолето-вылетов бомбардировщиков и 88 — штурмовиков, что также повлияло на перенапряжение стволов корабельной артиллерии;

в) ограниченное использование (и планирование) в операции уменьшенных зарядов, что помешало во втором и последующих этапах, когда дистанции боя сократились до 25—30 каб., повысить живучесть стволов (уменьшение напряжения на ствол) и обеспечить навесность траектории при обстреле береговых объектов;

г) при стрельбах по берегу производство канонерскими лодками сокращенной подготовки исходных данных стрельб; необходимых мер для обеспечения полной подготовки предпринято не было;

в этих случаях вызывает сомнение безопасность открытия огня по целям, расположенным в 150—200 *м* от переднего края частей десанта;

д) неиспользование сопряженного наблюдения и корректировочной авиации для корректировки огня; значительный процент стрельб проведен без корректировки — обстрелом площади.

2. Операция по захвату острова Соммерс 8—10 июля 1942 г.

Занимая остров Соммерс, расположенный на видимости нашей ВМБ Лавансаари, противник контролировал движение кораблей и выход подводных лодок в море, а также постановками минных заграждений стремился изолировать Островной укрепленный сектор от главной базы флота.

Операцию по захвату острова намечалось провести внезапно для противника, поэтому продолжительность всех действий была рассчитана на 3 часа, включая сюда развертывание и даже свертывание основных сил.

Согласно решению остров предполагалось захватить одним броском живой силы с одновременным подавлением и уничтожением огневых точек противника бомбо-штурмовым ударом авиации и артиллерией катеров. Против помех надводных сил извне, что считалось маловероятным при намеченной быстротечности операции, развертывался корабельный дозор с поддержкой из ударных групп торпедных катеров и резерва штурмовой и бомбардировочной авиации на аэродромах.

Командование операцией в море осуществлял командир бригады торпедных катеров капитан 2 ранга Саламатин. Командиром отряда высадки был назначен командир 1-го дивизиона торпедных катеров капитан 2 ранга Шилов. Подготовка и обеспечение операции были возложены на командира Островного укрепленного сектора.

Состав группы высадки — семь торпедных катеров; состав групп поддержки: два бронекатера, шесть сторожевых катеров типа МО и пять торпедных катеров; состав групп прикрытия: шесть сторожевых катеров, шесть торпедных катеров.

Решением командира главной базы в ночь с 7 на 8 июля был высажен десант с целью захвата острова. Высадка десанта численностью 263 человека была произведена с торпедных катеров в четырех пунктах острова при ограниченной артиллерийской поддержке катеров (расчет на внезапность) и при прикрытии катеров силами корабельного дозора и частично авиации.

Катера десантных групп, находясь на расстоянии 25—30 каб. от берега, в 1 ч. 23 м. были обнаружены и обстреляны с острова артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Несмотря на противодействие и помехи, катера продолжали движение и произвели высадку десанта, понеся при этом потери в людях и технике. Высадка всех четырех групп была закончена к 2 ч. 30 м. 8 июля. Особо сильному артиллерийско-минометному огню противника подверглись третья и четвертая группы десанта.

3 Зак. 84

В 3 ч. 00 м. к острову (из шхер) подошли миноносец и группа канонерских лодок противника и огнем корабельной артиллерии создали помехи продвижению десанта на берегу, а также огневой поддержке высаженных бойцов со стороны катеров поддержки десанта. Одна из канонерских лодок противника была успешно торпедирована нашим торпедным катером. Быстрый подход к острову поддержки — миноносца и пяти канонерских лодок противника, а также высаженное с кораблей противника подкрепление гарнизону острова вынудили руководство операцией принять меры к усилению сил прикрытия и артиллерийской поддержки десанта, удерживающего восточную часть острова Соммерс. Обстановка для нас осложнялась отсутствием связи с высадившимся десантом.

Произведенная в 16 ч. 37 м. 8 июля высадка дополнительного десанта в 57 человек под прикрытием канонерской лодки *Кама* и группы катеров не могла изменить обстановку на плацдарме высадки в восточной части острова, находившейся под систематическим обстрелом корабельной артиллерии противника. Продолжение операции требовало немедленного усиления групп корабельной поддержки для мощного артиллерийского воздействия на остров и корабли противника.

В 22 ч. 18 м. первая группа кораблей в составе сторожевого корабля *Буря* и двух базовых тральщиков (*Т-205* и *Т-207*) вышла с Лавансаари к Соммерсу для артиллерийской поддержки десанта и борьбы с корабельными силами противника, а в 3 ч. 40 м. 9 июля к ней присоединилась вторая группа в составе двух тральщиков (*Т-210* и *Т-211*).

В течение 9 июля, а также в ночь на 10 июля указанные корабли совместно с канонерской лодкой *Кама*, маневрируя группами и отдельно, имели ряд огневых соприкосновений с кораблями противника (миноносцы, канонерские лодки, катера), а также вели артиллерийский обстрел береговых укреплений и огневых точек противника на острове. Интенсивность обстрела была понижена ввиду ограниченности боезапаса.

130-*мм* батарея с острова Лавансаари вела методический огонь на предельных дальностях для подавления огневых точек противника на острове, но ввиду отсутствия корректировки огня с острова эффективность огня была низкая.

Боевые столкновения с кораблями противника были коротки и заканчивались после пристрелки постановкой дымовых завес и поворотами на курсы отхода при несложном маневрировании групп кораблей.

Ввиду достигнутого противником превосходства в силах как в боевом составе обороны острова, так и в средствах корабельной поддержки, а также прекращения связи с остатками нашего высаженного десанта, понесшего серьезный урон, в 1 ч. 00 м. 10 июля операция была прекращена.

Наши потери за время операции составляли семь торпедных катеров и один сторожевой катер; кроме того, были повреждены

девять торпедных катеров, семь сторожевых катеров и один бронекатер. Также были потеряны основные силы высаженного десанта.

У противника потоплена одна канонерская лодка, повреждены одна канонерская лодка, один миноносец и один транспорт.

ВЫВОДЫ

1. Операция по высадке десанта, рассчитанная на внезапность, в действительности превратилась в обычную десантную операцию, где понадобилось и применение силы.

Внезапно высаженный на остров десант быстро овладел восточной частью острова, но не смог захватить более укрепленную западную часть из-за отсутствия необходимой артиллерийской поддержки.

2. Противник, воспользовавшись отсутствием кораблей артиллерийской поддержки, быстро подтянул к острову свои корабли и подкрепления для гарнизона острова, блокировал наш десант и использовал близость своего шхерного района для создания устойчивой обороны острова.

3. Корабли артиллерийской поддержки десанта стали прибывать к месту боя малыми группами спустя 20 часов после высадки десанта, с недостаточным количеством боезапаса, вследствие чего за противником оставалось преимущество артиллерийского огня в течение всей операции.

4. Весь ход подготовки и проведения операции показывает, что не было сделано никаких расчетов для артиллерийской поддержки десанта.

5. При выходе групп кораблей артиллерийской поддержки не были тщательно продуманы план боя и предварительный расчет огневого маневрирования. В результате при ведении боя маневрирование не сочеталось с артиллерийским огнем. Корабли получили задание обстрелять остров с трех сторон, а в действительности оказались в одном месте, вступив друг другу в кильватер.

6. Ввиду неудовлетворительной предварительной разведки системы обороны противника корабли вели огонь по западной части острова, а не по выявленным огневым точкам.

7. При ведении огня по канонерским лодкам противника часть кораблей пристреливалась очередными залпами (базовые тральщики № *210* и *211*) вместо применения уступа, что затягивало время пристрелки.

8. Связь между кораблями поддержки и высадившимися группами десанта отсутствовала, что еще больше снижало эффективность артиллерийского огня кораблей.

3. Десантная операция в Нарвском заливе в феврале 1944 г.

Высадка тактического десанта на побережье Нарвского залива в районе деревни Мерекюля в составе батальона автоматчиков 260-й отдельной бригады морской пехоты, усиленного стрелковой ротой, была произведена в ночных условиях одним броском с

быстроходных средств, главным образом морских бронекатеров и больших охотников, и имела целью оказать содействие наступающим частям 2-й ударной армии при форсировании устья реки Нарва. Развертывание операции проходило в сложных навигационных условиях, в результате чего из-за форсирования ледяного поля отряд корабельной поддержки в составе трех канонерских лодок запоздал на 3 часа в район высадки для артиллерийской поддержки. Непосредственную огневую поддержку при высадке оказывали бронекатера и большие охотники, по мере высадки частей десанта отходившие от берега для подавления прямой наводкой огневых точек противника, противодействовавших высадке десанта.

На начальном этапе высадки противник, ввиду достигнутой внезапности, не оказал противодействия, и первый бросок высадился без всяких потерь, но в последующем, после того как начался бой на берегу, оказал десанту нарастающее противодействие, открыв сначала пулеметный, затем минометный и артиллерийский огонь. Была поднята вся система обороны противника, и в этих условиях артиллерийская поддержка пехоты бронекатерами и большими охотниками была недостаточной.

Отряд корабельной поддержки, придя в район ночного маневрирования с опозданием, к огневой поддержке высадившегося десанта не приступал в ожидании вызова огня, хотя отсутствие связи с берегом ввиду неисправности рации обязывало командира отряда корабельной поддержки проявить инициативу и открыть огонь по плановым целям.

Отряд корабельной поддержки, заняв затем позиции в районе дневного огневого маневрирования, несмотря на обнаружение признаков боя на берегу (стрельба, вспышки), артиллерийской поддержки десанту не оказывал. В течение 4 часов он продолжал ждать вызова от командира десанта, хотя было уже очевидно, что внезапность операции нарушена, а для этого случая плановая таблица огня предусматривала ведение методического огня по коммуникациям и узлам обороны противника. Даже будучи обстрелян батареями противника с берега, отряд корабельной поддержки не открыл ответного огня. В ходе боя на плацдарме высадки десанта командир отряда корабельной поддержки, а также командир высадки не проявили никакой инициативы, чтобы поддержать десант.

По сигналу командира островной базы отряд корабельной поддержки в составе трех канонерских лодок, в сопровождении катеров, лег на обратный курс, не произведя ни единого выстрела для артиллерийской поддержки десанта.

ВЫВОДЫ

1. Отсутствие своевременной артиллерийской поддержки высадившемуся десанту со стороны отряда корабельной поддержки явилось одной из главных причин неудачи этой операции.

2. Отсутствие требований на огонь от командира десанта не снимало обязанности с командира отряда кораблей поддержки

обеспечить высаженный десант огнем корабельной артиллерии. Наоборот, утвержденная им же плановая таблица огня правильно предусматривала ведение после обнаружения десанта методического огня по коммуникациям и узлам противника без вызова огня.

3. Исход операции показывает, что десантные операции требуют полноценного артиллерийского расчета огневой поддержки и ее непрерывности до решения задачи на берегу.

4. Бездеятельности отряда корабельной поддержки содействовало отсутствие связи с высаженным десантом. Следовательно, помимо принятия мер, повышающих живучесть средств радиосвязи в десантных операциях, необходимо предусматривать плановые огни, которые были бы обязательны для выполнения при нарушении связи с высаженным десантом.

5. Оправдала себя практика высадки первых бросков десанта с бронекатеров и больших охотников, защищающих личный состав и технику от пуль и осколочных попаданий.

4. Десантная операция по захвату островов Выборгского залива в июне 1944 г.

Части Ленинградского фронта, успешно наступая по северному побережью Финского залива, к исходу 18 июня 1944 г. вели бой на подходах к городу Выборг.

Имея основной задачей занятие Выборга, войска обошли острова Бьэркэ, Торсаари и Пийсаари, задача овладения которыми в последующем легла на силы и средства Балтийского флота .

Артиллерийская система обороны островов в течение 17—19 июня 1944 г. была выявлена действиями канонерских лодок и бронекатеров и представляла собой группу до семи батарей.

Первоначальный вариант высадки десанта непосредственно на остров Бьэркэ ввиду отказа 108-го стрелкового корпуса в выделении стрелкового полка был отменен, взамен чего была произведена высадка разведывательного отряда в составе одной роты на острове Пийсаари. По условиям минной обстановки артиллерийская поддержка ограничилась действиями одного морского бронекатера. Сухопутных артиллерийских средств для прикрытия десанта с противоположного берега к началу операции выделено не было.

Разведывательный отряд с начала движения подвергался авиационному удару с одновременным артиллерийским обстрелом батарей с острова Бьэркэ и позже с острова Торсаари (в течение 1 ч. 23 м.). Отряд для противодействия огню артиллерии широко использовал постановку дымовых завес.

Высадка десанта на о. Пийсаари была произведена в 4 ч. 30 м. 21 июня в течение 3 мин. без противодействия противника; десант закрепился на острове.

На следующий день ввиду отсутствия артиллерийского прикрытия операции корабли противника в дневных условиях подошли к району высадки с севера и вывели из строя большую часть плавсредств первого высадочного отряда, поставив тем самым операцию

под угрозу срыва. Однако перед этим ночью противник в силу создавшейся обстановки на фронте эвакуировал часть гарнизона островов, что облегчило положение нашего десанта, усиленного вторым эшелоном в составе двух батальонов 260-й отдельной бригады морской пехоты, и позволило в дальнейшем сравнительно легко захватить другие острова залива.

ВЫВОДЫ

1. Статьи 634 и 66 БУ-45 предлагают для артиллерийской поддержки и прикрытия высадки десанта в островном шхерном районе широко привлекать береговую и полевую артиллерию с противоположного берега. Эта возможность в операции по захвату островов Выборгского района использована не была, сложная же минная обстановка не позволила выделить корабли для артиллерийской поддержки, в результате чего высадка десанта была произведена без артиллерийской поддержки и прикрытия.

2. Отсутствие артиллерийского прикрытия с моря позволило кораблям противника безнаказанно подойти к району операции и вывести из строя высадочные средства десанта.

3. Для артиллерийской поддержки десанта в шхерных условиях наряду с береговыми батареями должны использоваться малые корабли с артиллерией навесного огня, с хорошим бронированием и малой осадкой. Не исключено использование для этих целей плавучих батарей с гаубичной артиллерией средних и крупных калибров.

4. Артиллерийская разведка, хорошо проведенная канонерскими лодками и бронекатерами, дала возможность раскрыть огневые позиции батарей противника, которые из-за отсутствия сил и средств уничтожить не удалось.

5. Замечания по использованию корабельной артиллерии в десантных операциях

Рассмотренные нами десантные операции, а также опыт подобных операций других флотов показывают, что, несмотря на различие масштабов операций и условий их выполнения, большинство из них страдало следующими присущими всем им недостатками в области артиллерийского обеспечения, являвшимися причинами неуспеха ряда операций.

1. Недостаточность выделенных артиллерийских средств для полноценного решения задач артиллерийской поддержки. Слабость состава и разрозненность действий отрядов корабельной поддержки были в числе главных причин неудач отдельных операций. Пренебрежение артиллерийскими расчетами на операции и недооценка их приводили к тому, что единичные устаревшие корабли с слабой артиллерией были признаны достаточными для артиллерийской поддержки этих операций. Опыт операций опроверг доброкачественность подобных расчетов и потребовал включения в состав отрядов корабельной поддержки сильных артиллерийских кораблей.

2. Нарушение принципа непрерывности и своевременности поддержки десанта.

Ст. 629 БУ-45 гласит: «Бой соединения за высадку является основным этапом морской части десантных операций.

Бой за высадку десанта включает в себя подход к берегу под воздействием противника назначенных для высадки войск, высадку их на берег и овладение ими плацдармом высадки с целью обеспечения дальнейшего развития боевых действий на побережье противника».

Следовательно, артиллерийская поддержка десанта должна проводиться непрерывно до полного решения указанных в БУ-45 задач боя за высадку.

3. Пассивность и безинициативность отряда корабельной поддержки. Бой за высадку десанта требует активной и инициативной артиллерийской поддержки с быстрым реагированием на оживающие огневые средства и узлы обороны противника, противодействующие успеху боя за высадку. Примером пассивности и безинициативности являются действия отряда корабельной поддержки десанта в Нарвской операции, который в ожидании вызова огня от десанта, ведущего неравный бой на берегу, в течение 7 час. проманеврировал у района высадки без единого выстрела и лег «согласно плану» на курс отхода.

4. Нечеткое взаимодействие. Артиллерийская поддержка, как и в целом десантная операция, требует единства командования и последовательности управления средствами всех родов оружия.

Не изолированные действия каждого рода оружия (корабельная артиллерия, авиация, сухопутная артиллерия), а четкое оперативно-тактическое взаимодействие всех родов оружия по времени и месту, направленное на решение главной задачи на берегу, является основой успеха обеспечения операции.

5. Необеспеченность прикрытия отряда корабельной поддержки с моря и воздуха. Требование непрерывности артиллерийской поддержки обусловливает длительность нахождения ОКП в море. Так, ОКП в Тулоксинской операции находился в районе высадки десанта в течение четырех суток. Слабость прикрытия с моря и воздуха операции по захвату острова Соммерс позволила легким силам противника отогнать катера поддержки десанта, блокировать десант и свести к нулю начальный успех высадки.

6. Поверхностная артиллерийская разведка плацдарма высадки. Недооценка и недостаточная настойчивость в проведении тщательной предварительной артиллерийской разведки района высадки приводили к тому, что система обороны и огневые точки противника не были своевременно вскрыты, в результате артиллерийская подготовка производилась неэффективно по площадям, а к началу высадки противник открывал мощный огонь, причиняя десанту большие потери.

7. Нарушение артиллерийской радиосвязи ОКП с десантом при выходе на берег первого броска характерно для многих операций (операция по захвату о. Соммерс, Нарвская десантная операция). Потеря связи в громадном большинстве случаев отрицательно влияла на интенсивность и своевременность артиллерийской поддержки.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРАБЕЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ

Корабельная артиллерия при высадке десанта в районе, удаленном от линии фронта, часто является единственной ударной силой (в период боя за высадку) ввиду скованности собственной артиллерии десанта до развертывания ее на берегу.

В десантных операциях, когда возникает необходимость прорыва сильной противодесантной обороны противника, потребность в огне большой плотности для артиллерийской обработки плацдармов высадки вызывает большое напряжение на каждый ствол, участвующий в операции.

Разнообразие огневых задач, выполняемых артиллерией в десантной операции, требует широкого привлечения артиллерии многих калибров: малых калибров, в том числе и малокалиберной зенитной артиллерии для непосредственной поддержки десанта, подавления огневых точек в прибрежной полосе и для ПВО высадочных средств, средних и крупных калибров для поддержки десантных частей, артиллерийской обработки мест высадки, подавления батарей и узлов обороны противника.

В тех случаях, когда в операции предполагается лишь кратковременная артиллерийская обработка плацдарма высадки, требуется проведение предварительной особо тщательной артиллерийской разведки.

Особенность использования корабельной артиллерии заключается в том, что она в процессе операции, с принятием командиром десанта командования боем на себя, оперативно переподчиняется (по линии вызова огня) командующему артиллерией десанта.

ОСНОВЫ РАСЧЕТА АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕСАНТА

В ст. 630 Боевого устава МС (БУ-45) указано: «Раз начатая высадка должна проводиться до конца со всей энергией, настойчивостью и решительностью...».

Там же в ст. 653 установлено: «Высадка сил первого броска, если она не может быть обеспечена достижением полной внезапности, требует надежного подавления сопротивления противника предварительной артиллерийско-авиационной подготовкой».

Следовательно, в основу расчета потребных средств артиллерии (калибр и число стволов, нормы боезапаса) должны быть положены:

полнота решения огневых задач, уставные нормы потребного боезапаса для решения этих задач, рассчитанные как на полноту решения задачи, так и на непрерывность поддержки в течение всего периода боя за высадку.

Проведение этих предварительных расчетов, сообразно с нормами, изложенными в ПАС № В-5-44, с учетом допустимого напряжения на ствол позволит определить потребное число стволов на операцию, что явится основанием для определения количественного и качественного состава отряда корабельной поддержки.

В табл. 2 дан типовой расчет потребного боезапаса различных калибров для производства артиллерийской обработки плацдарма высадки в зависимости от площади и режима обработки (для сплошного и действительного поражения), составленный согласно ст. 9 ПАС № В-5.

Таблица 2

Типовой расчет боезапаса для артиллерийской обработки мест высадки десанта

Условия расчета: 1) фронт высадки — 1500 × 500 *м* = 750 000 *м*²; 2) продолжительность артиллерийской обработки — 1 час.

Зона (площадь) поражения одним снарядом, *м*²			Потребное число снарядов того или иного калибра для артиллерийской обработки площади 750 000 *м*²		
Снаряд калибром *мм*	При сплошном поражении	При действительном поражении	Снаряд калибром *мм*	При сплошном поражении	При действительном поражении
180/57	250	7 800	180/57	3 000	97×2*
152/50	210	5 000	152/50	3 571	150×2
130/50	150	3 800	130/50	5 000	200×2
102/60	50	1 200	102/60	15 000	625×2

Потребное число артиллерийских стволов с учетом допустимой интенсивности огня

Калибр *мм*	Допустимое напряжение на ствол в 1 час выстрелов	Потребное число стволов	
		при сплошном поражении	при действительном поражении
180/57	36	84	6
152/50	45	80	7
130/50	60	84	7
102/50	65	230	20

Не только расчеты, но и опыт подтвердили, что для артиллерийской поддержки десантных операций необходимо привлекать силь-

* Коэфициент 2 взят для надежности обработки площади (в две «накладки»).

ные артиллерийские корабли с вооружением от 100—130 *мм* до 305—356 *мм*. Уроки Дьеппа были полностью учтены англо-американским флотом в последующих десантных операциях в Северной Африке, Европе и на островах Тихого океана.

Следует отметить, что в ряде случаев при проведении десантных операций командиры отрядов корабельной поддержки, операторы и штабы операции в целом не уделяли должного внимания правильному расчету артиллерийского обеспечения операции, не привлекали, как правило, к этим расчетам флагманских специалистов, что отрицательно влияло на качество расчетов артиллерийской поддержки десантов.

ПЛАНИРОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕСАНТА

Опыт операций показывает, что наиболее удобными рабочими документами, планирующими огневую поддержку, являются: 1) план артиллерийско-авиационного наступления, 2) плановая таблица огня.

П л а н а р т и л л е р и й с к о - а в и а ц и о н н о г о н а с т у п л е н и я составляется штабом высадки и утверждается командующим операцией.

Обязательное совместное участие в разработке этого плана флагманского артиллериста штаба высадки, командующих артиллерией десанта и морской пехоты, а также офицера связи авиационной группы позволит наиболее полно рассчитать и спланировать огневое взаимодействие.

Содержание этого плана: постановка огневых задач по этапам операции для каждого рода оружия с нарезкой ответственных участков, без распределения задач внутри каждого соединения, ОКП, авиационной группы, береговой и сухопутной артиллерии.

П л а н о в а я т а б л и ц а о г н я (график самолето-вылетов для бомбовых ударов) составляется каждым соединением на основе плана артиллерийско-авиационного наступления.

Содержание этой таблицы (графика) — постановка конкретных огневых задач по этапам операции для каждого корабля (части) с распределением для каждого исполнителя целей внутри ответственной полосы, с указанием частей десанта, которые надлежит поддерживать, и установлением норм расхода боезапаса.

Выписка из плановой таблицы огня (графика) выдается исполнителям со следующими приложениями:

1) навигационно-артиллерийской картой принятого на операцию масштаба;

2) единой картой целеуказания с нанесенной на нее схемой плановых огней;

3) ориентирной схемой;

4) указаниями и схемой артиллерийской связи;

5) таблицей условных сигналов (если артиллерийские сигналы не включены в общую ТУС на операцию).

ОРГАНИЗАЦИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ И КОРРЕКТИРОВКИ ОГНЯ

Эффективность артиллерийской поддержки находится в прямой зависимости от тщательности и достоверности разведки целей и обеспечения артиллерийских стрельб корректировкой огня.

Опыт операций внес следующие коррективы в обычную работу наблюдательно-корректировочных постов:

1) динамика боя за высадку требует большей активности и инициативы командиров наблюдательно-корректировочных постов (НКП) в отыскании объектов, наиболее противодействующих расширению плацдарма высадки;

2) следование НКП в боевых порядках десанта нуждается в более сильном их охранении; каждый боец НКП должен уметь самостоятельно корректировать огонь по странам света. Высокий процент потерь личного состава постов, помимо усиления охранения, требует расширения сети НКП, развертываемых на берегу;

3) низкая живучесть существующих раций от осколочных попаданий и проникновения воды доказывает необходимость снабжения НКП портативными защищенными рациями, специально предназначенными для специфических условий морских десантов;

4) сложность обеспечения корректировочной авиации при удалении плацдармов высадки от ближайших аэродромов не исключает этого вида корректировки.

БОРЬБА С БАТАРЕЯМИ ПРОТИВНИКА

Задача подавления, а тем более уничтожения закрытых батарей, т. е. батарей, находящихся в укрытии и расположенных в тактической глубине обороны противника, является наиболее трудной огневой задачей для корабельной артиллерии в десантной операции и требует непомерно большого расхода боезапаса.

Для кораблей, имеющих системы ПУС центральной наводки, следует ставить лишь ограниченные задачи подавления или приведения к молчанию закрытых батарей, сохраняя за ними полностью задачи вывода из строя или уничтожения лишь открытых прибрежных батарей и других огневых средств. Опыт операций показывает, что успешная борьба с закрытыми батареями может быть достигнута в результате:

а) сочетания бомбо-штурмовых ударов (преимущественно пикировщиков) с артиллерийскими ударами кораблей при обеспечении непрерывности корректировки огня;

б) высылки подрывных партий непосредственно после серии авиационно-артиллерийских ударов для разрушения батарей инженерными средствами.

В результате опыта, накопленного за период войн второй мировой и Великой Отечественной, можно сказать, что корабельная артиллерия наряду с бомбо-штурмовой авиацией является главной ударной силой при бое за высадку десанта.

Уроки десантных операций показывают, что полноценная и непрерывная артиллерийская поддержка десанта с моря создает устойчивость в борьбе за овладение и закрепление плацдарма высадки, и наоборот, слабая артиллерийская поддержка десанта с моря или преждевременное ее прекращение приводят в целом к неуспеху десантной операции (сбрасыванию десанта в море или уничтожению его на берегу).

Глава V

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ МАЛЫХ КОРАБЛЕЙ

В Великой Отечественной войне малые корабли в системе боевых действий на море сыграли большую роль, что вызывалось условиями Балтийского театра и той обстановкой, в которой находился флот. Малые корабли самостоятельно или во взаимодействии с авиацией или частями Красной Армии выполняли небольшие по масштабам, но существенно важные операции.

В период Отечественной войны малые корабли Краснознаменного Балтийского флота решали следующие задачи: 1) несение дозорной службы; 2) участие в десантных операциях; 3) обеспечение ПКО, ПВО, ПЛО, ПМО конвоев и больших кораблей; 4) участие в разведывательных и набеговых операциях; 5) перевозки войск и техники Красной Армии; 6) постановки минных заграждений.

Примерно к решению таких же задач привлекались малые корабли и на других наших морских театрах.

В данной работе, как бы ни были разнообразны задачи, решаемые малыми кораблями, мы будем рассматривать их лишь с точки зрения использования артиллерии.

В ходе войны, в результате участия в боевых действиях малые корабли потребовали улучшения и усиления артиллерийского вооружения. Эти требования сводились к:

а) увеличению количества артиллерийских установок (сторожевые катера Д-3);

б) установке артиллерийских систем более крупного калибра (сторожевые катера, большие охотники, тральщики-катера);

в) замене неавтоматического оружия автоматическим;

г) защите личного состава открытых боевых постов (установка броневых щитов);

д) введению на вооружение беспламенных выстрелов для малокалиберной артиллерии;

е) введению трассирующего боезапаса.

Удовлетворение этих требований шло сравнительно медленно. Вооружение отставало от требований войны. Подтверждением этого может служить отсутствие до конца войны беспламенных выстрелов и цветных трасс для малокалиберной артиллерии.

К этому необходимо добавить, что малые корабли не имели простейших приборов управления огнем, телефонной связи между командным пунктом командира катера и орудиями, отсутствовали измерительные оптические приборы (наплечные дальномеры) — все это в известной степени отражалось на эффективности использования артиллерийского оружия.

Боевые столкновения наших катеров с морским противником происходили главным образом при несении дозорной службы, причем из всех столкновений до 95% падает на бои в ночных или предрассветных условиях.

Такой большой процент боевых столкновений в условиях малой видимости обязывает нас остановиться на некоторых их особенностях.

Бесспорно, при малой видимости увеличивается значение внезапности, затруднено быстрое выяснение обстановки, возрастает быстротечность боевых событий.

Чтобы судить о трудности оценки обстановки в условиях малой видимости, приведем пример.

Ночью 14 мая 1944 г. сторожевой катер *№ 122* типа Д-3 вышел с Лавансаари для поддержки дозора. На переходе на дистанции 5—6 каб. обнаружил три катера противника и вступил с ними в бой. Через 4 мин. сторожевой катер *№ 122* был атакован еще шестью катерами противника с двух направлений (севера и юга).

Командир катера не сразу разобрался в обстановке, был окружен явно превосходившими силами и выйти из боя не смог. Причиной этому явилась трудность выяснения обстановки вследствие ограниченной видимости.

Это обстоятельство обязывает к ведению непрерывного надежного наблюдения в районе боя; необходимо также иметь технические средства наблюдения, и в первую очередь радиолокационные станции.

Боевые столкновения в условиях малой видимости связаны с рядом трудностей, преодоление которых требует высокого качества боевой подготовки катеров и соединений их в целом. Эта подготовка прежде всего должна заключаться в хорошей сплаванности катеров и выработке понимания командирами катеров своего флагмана и друг друга.

Ночью 2 июня 1944 г. сторожевой катер *№ 413* типа МО, находясь в дозоре, подвергся нападению восьми катеров противника типа «Шюцкор». Дозорный катер, ведя бой на отходе, вызвал на помощь катера смежных линий дозора. Через 8—12 мин. после обнаружения противника к месту боя начали подходить вызванные катера. Каждый катер вступал в бой самостоятельно; маневрирование и выбор цели для нанесения артиллерийского удара производились по усмотрению командиров катеров.

Такая распыленность привела к тому, что при видимости до 30 каб. катера *№ 101* и *302* типа МО обстреляли свой катер *№ 182*, типа Д-3, приняв его за противника.

Противник поспешил выйти из боя с шестью нашими катерами, сумел оторваться от них и ушел под укрытие своих батарей, потеряв один катер. Отсутствие должного боевого управления, распыленность усилий, отсутствие четкости в распределении целей не дали возможности нашим катерам отрезать отход противнику и добиться решительного результата.

Хорошим примером сплаванности, четкого распределения целей и наличия взаимопонимания между командирами катеров может

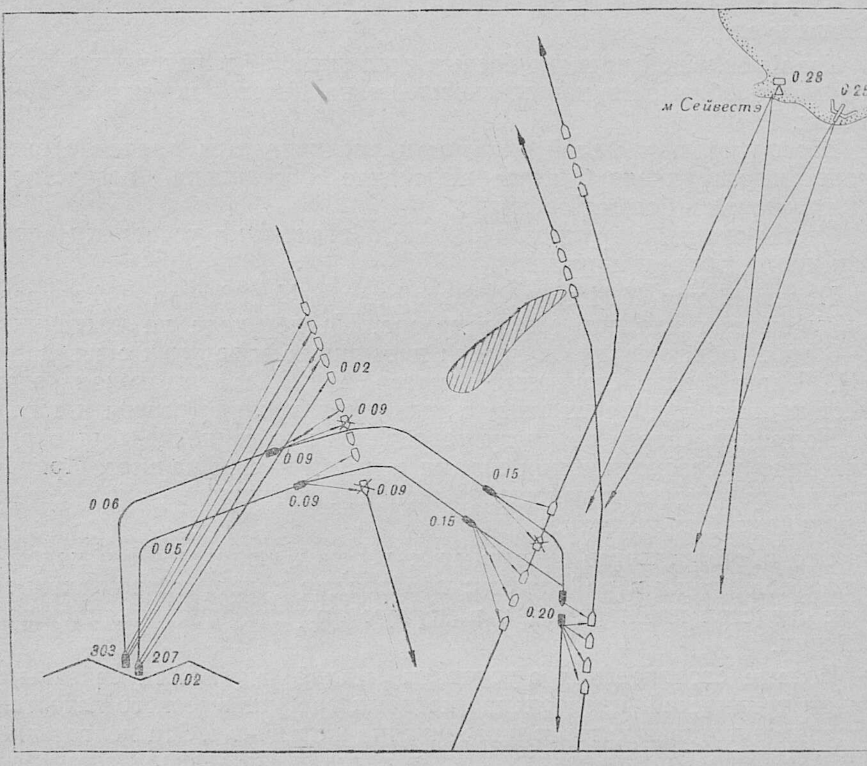

Рис. 6. Бой дозорных катеров *№ 303* и *№ 207* с катерами противника типа «Шюцкор» в ночь с 23 на 24 мая 1943 г.

служить ночной бой двух сторожевых катеров с четырнадцатью катерами противника.

24 мая 1943 г. сторожевые катера *№ 207* и *303* типа МО в расстоянии 30 каб. обнаружили пять катеров противника. Наши катера пошли на сближение с ними и открыли огонь (рис. 6).

Сблизившись с противником, сторожевые катера прорезали его строй — *№ 207* между первым и вторым, *№ 303* между третьим и четвертым катерами. В результате короткого огневого соприкосновения, длившегося 7 мин., головной и четвертый катера противника затонули от полученных попаданий.

Не закончив боя с первой группой, сторожевые катера обнаружили другую группу из пяти катеров, шедшую в строю кильватера курсом на север. Наши катера повторили тот же маневр, прорезали строй противника между первым и вторым и между вторым и третьим катерами. В результате боя, длившегося 5 мин., во второй группе затонул второй катер.

Через несколько минут показалась третья группа противника, состоявшая из четырех катеров. Между нашими дозорными катерами и неприятельскими завязался бой на контркурсах, длившийся всего 3 мин.

Только после того как наши катера были освещены прожекторами и обстреляны батареями с мыса Сэйвестэ, они вышли из боя.

Опыт боев показал, что при вступлении катеров в бой целесообразно:

1) катерам поддержки с подходом к месту боя принять боевой порядок небольшими группами из 2—4 катеров. Создание больших групп неудобно вследствие трудности маневрирования и возможности отрыва совместно действующих катеров друг от друга;

2) о путях подхода каждой из групп или отдельных катеров к месту боя по возможности заранее известить остальные катера; это положение должно быть отражено в наставлении для боя;

3) при этом заранее обусловить раздельное управление огнем каждого катера:

а) распределением целей между катерами, принимающими участие в стрельбе;

б) порядком переноса огня с одной цели на другую;

в) учетом головным катером наличия совместно маневрирующих с ним других катеров при выборе курсового угла атаки, скорости и дистанции боя.

В условиях неустойчивого маневрирования стреляющих катеров и цели наиболее удобным строем для группы катеров следует признать строй кильватера.

В системе подготовки кораблей (катеров) к боевым действиям ночью большое значение имеет знание театра офицерским составом и умение наиболее выгодно для себя использовать условия освещения (темную часть горизонта, маскирующие свойства фона берега и т. д.).

В августе 1941 г. наши сторожевые катера типа МО, возвращавшиеся с минной постановки, обнаружили в районе маяка Кери четыре неприятельских катера, которые находились в светлой части горизонта. Сблизившись с противником на 10—12 каб., наш головной катер, а за ним и остальные открыли огонь. Только после того как огнем наших катеров были потоплены два катера противника, остальные, обнаружив вспышки выстрелов, смогли разобраться в обстановке.

В 0 ч. 30 м. 31 мая 1943 г. сторожевые катера *№ 101* и *№ 302* типа МО, находясь в дозоре, обнаружили четыре торпедных катера, которые стояли с застопоренными машинами, видимо поджидая наши конвои. Дозорные катера дали ход и, подойдя к противнику

на дистанцию около 10 каб., открыли огонь. Торпедные катера были застигнуты врасплох и, после того как один торпедный катер уже получил несколько попаданий и загорелся, начали поспешно заводить моторы и отходить.

С началом войны резко выросла роль командиров орудий малых кораблей. Если до войны командиры орудий во время стрельбы обязаны были контролировать выполнение или непосредственно выполнять команды управляющего огнем, то во время войны в подавляющем большинстве случаев им поручалось самостоятельное управление огнем. Это вызывалось:

а) разнообразием калибров и типов пушек и пулеметов на катерах;

б) отсутствием средств телефонной связи боевых постов с КП командира катера;

в) необходимостью отражения групповых атак катеров и самолетов с разных направлений;

г) занятостью командира катера управлением катером и боем в целом.

Поэтому в течение войны на малых кораблях управляющими огнем явились командиры орудий при сохранении за командиром катера командования наличными огневыми средствами, дачи целеуказаний и отправных величин для выбора исходных данных для первого залпа.

Командиры орудий при ведении огня пользовались «Правилами стрельбы малых кораблей» (ПАС № В-4).

При бое ночью на дистанциях порядка 8—10 каб. стрельба велась на настильной части траектории, что позволяло с обнаружением противника открывать огонь сразу же на поражение с полной скорострельностью.

На дистанциях 10—20 каб. стрельба велась пристрелкой уступом или очередными залпами, поражение — неподвижной завесой.

Именно этими двумя видами стрельб пользовались командиры орудий катеров. Основной способ стрельбы — пристрелку уступом и поражение очередями — катера почти не применяли, так как для командиров орудий этот способ оказался сложным и был недостаточно эффективен при кратковременности огневых соприкосновений и в условиях неустойчивого маневрирования стреляющего корабля и цели.

Глава VI

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТИЛЛЕРИИ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Артиллерийское оружие подводных лодок КБФ в период Великой Отечественной войны использовалось преимущественно в ночных условиях и на дальности прямого выстрела. Командиры подводных лодок вводили в действие артиллерию главным образом после без-

результатных торпедных атак. Эффективность артиллерийского огня в этих случаях обеспечивалась короткими дистанциями боя и большими размерами целей и в большинстве случаев приводила к потоплению транспортов.

Ниже приводятся краткие описания боевого применения артиллерии подводными лодками против транспортов противника.

1. Примеры применения артиллерии подводными лодками

Обстрел подводной лодкой *Щ-311* транспортов противника в районе острова Эланд. 16 ноября 1941 г. подводная лодка *Щ-311* в 5 ч. 05 м., находясь на позиции в районе острова Эланд (Балтийское море), внезапно обнаружила транспорт противника водоизмещением около 8 000 *т*. Следуя курсом сближения, *Щ-311* в 5 ч. 30 м. с дистанции 4—5 каб. открыла по транспорту артиллерийский огонь из 45-*мм* орудия. Получив попадания, транспорт резко повернул в сторону берега и, давая сигналы «SOS», выбросился с полного хода на берег. Подводная лодка после пристрелки вторым залпом достигла накрытия и перешла на поражение.

Всего на стрельбу был израсходован 21 патрон 45-*мм* калибра, при этом наблюдалось девять прямых попаданий в транспорт (43% попаданий).

В данном случае командиром лодки были допущены медлительность и нерешительность в действиях, выразившиеся в длительном маневрировании для занятия исходной позиции для артиллерийской атаки транспорта (25 мин.). Следует отметить и ограниченный расход боезапаса для полного решения задачи уничтожения транспорта.

Потопление транспорта артиллерийским огнем подводной лодки *С-7*. 5 августа 1942 г. подводная лодка *С-7* в 10 ч. 25 м. в восточной части Балтийского моря атаковала артиллерийским огнем (45-*мм* калибр) финский транспорт водоизмещением 1000 *т*.

Стрельба производилась на дальности прямого выстрела — от 8 до 3 каб. в течение одного часа с перерывами. После 40 выстрелов на транспорте возникли пожары на мостике и в носовой части, и личный состав его перешел на шлюпки. В результате длительного огневого воздействия транспорт через 1 ч. 05 м. затонул; на борт лодки были взяты пленные — капитан и матрос.

Расход боезапаса составил 380 выстрелов осколочно-фугасных и осколочно-трассирующих гранат 45-*мм* калибра.

Потопление транспорта подводной лодкой *С-13*. 9 сентября 1942 г. подводная лодка *С-13*, находясь в Ботническом заливе, в 22 ч. 00 м. после неудачной торпедной атаки неприятельского транспорта открыла по нему артиллерийский огонь из 100- и 45-*мм* пушек на дальностях прямого выстрела. В результате прямых попаданий транспорт застопорил ход и после повторной торпедной атаки затонул.

На артиллерийскую атаку было израсходовано пятнадцать 100-*мм* и тридцать 45-*мм* снарядов.

Потопление транспорта артиллерийским огнем подводной лодки *С-13*. 18 сентября 1942 г. подводная лодка *С-13* в 20 ч. 20 м. в Ботническом заливе безрезультатно атаковала торпедами транспорт противника. Продолжая преследование, она в 0 ч. 21 м. заняла позицию для артиллерийской атаки и открыла огонь из 100-*мм* орудия. Стрельба была открыта на дальности прямого выстрела.

Первым же выстрелом было достигнуто попадание в кормовую часть транспорта, последующими выстрелами — еще несколько попаданий, вызвавших пожар в средней части судна, в результате чего транспорт затонул.

Расход боезапаса на стрельбу составил 24 фугасных снаряда 100-*мм* калибра.

Потопление танкера артиллерийским огнем подводной лодки *С-9*. 28 сентября 1942 г. в 19 ч. 40 м. подводная лодка, находившаяся в Ботническом заливе, после безрезультатной торпедной атаки танкера открыла по нему огонь из 100-*мм* орудия. В результате прямых попаданий на танкере возник пожар, и он вскоре затонул.

На стрельбу было израсходовано 17 фугасных снарядов 100-*мм* калибра.

Ночная артиллерийская атака транспорта подводной лодкой *С-13*. 9 октября 1944 г. подводная лодка *С-13*, находясь в надводном положении в Данцигской бухте, обнаружила транспорт водоизмещением 5000 *т* и произвела по нему безрезультатно две торпедные атаки. В 5 ч. 45 м., сблизившись с транспортом до дистанции 8 каб., *С-13* на полном ходу (16 узл.) в условиях плохой видимости, открыла по нему огонь из 100-*мм* орудия. Транспорт, следуя переменными курсами и ходами, открыл ответный огонь из 20-*мм* автоматов, пытаясь оторваться от погони.

Ввиду свежей погоды (ветер южный 4—5 баллов) подводную лодку раскачивало, заливало водой орудийные расчеты и вызывало большой разброс выстрелов по дальности и направлению.

В результате огня из 100- и 45-*мм* орудий транспорт затонул, получив семь попаданий 100-*мм* и четыре попадания 45-*мм* снарядов. Расход боезапаса составил 39 выстрелов из 100-*мм* орудия и 15 выстрелов из 45-*мм*. Достигнутый процент попадания соответственно 18 и 26. Продолжительность ведения огня 20 мин.

Значительные затруднения при стрельбе вызывались недостатками конструкции прицелов, не имевших штатного освещения.

Ночная артиллерийская атака транспорта подводной лодкой *К-51*. 22 ноября 1944 г. подводная лодка *К-51*, находясь в надводном положении в районе банки Штольпе, в 3 ч. 22 м. обнаружила транспорт водоизмещением около 6000 *т*, идущий на север.

После двух безрезультатных торпедных атак подводная лодка в 4 ч. 01 м., имея ход 16 узлов и сблизившись с противником до

дистанции 10 каб., открыла по нему огонь из двух 100-*мм* орудий, причем добилась попадания вторым залпом в машинное отделение. Ввиду выхода транспорта из угла обстрела орудий подводная лодка в 4 ч. 08 м. временно прекратила огонь и в 4 ч. 40 м., приведя транспорт на курсовой угол 80° левого борта, снова открыла огонь из двух 100-*мм* орудий с короткой дистанции.

Ввиду свежей погоды (ветер юго-восточный 4 балла) подводную лодку раскачивало, вызывая разброс залпов по дальности; несмотря на это, было достигнуто до 25% попаданий. В результате попаданий и начавшегося пожара транспорт в 4 ч. 50 м. затонул.

Расход боезапаса составил 144 фугасных снаряда 100-*мм* калибра с взрывчатым веществом A-IX-2.

На следующей неделе та же подводная лодка при ночной артиллерийской атаке с малой дистанции уничтожила еще один транспорт противника.

Ночная артиллерийская атака тральщика подводной лодкой *К-56*. 11 апреля 1945 г. подводная лодка *К-56*, находясь в надводном положении в районе банки Штольпе, в 5 ч. 20 м. обнаружила тральщик противника типа *Фритьоф*. После безуспешной торпедной атаки командир подводной лодки принял решение атаковать тральщик артиллерией. В 5 ч. 50 м., сблизившись с тральщиком на дистанцию 1—2 каб. при курсовом угле 160° ввиду выхода из угла обстрела носового 100-*мм* орудия (кормовое было неисправно), подводная лодка открыла огонь из двух 45-*мм* пушек осколочно-трассирующими и фугасными снарядами с взрывчатым веществом A-IX-2. Тральщик ответного огня не открывал. С креном на правый борт в 6 ч. 06 м. тральщик затонул.

На артиллерийскую атаку было израсходовано 52 снаряда 45-*мм* калибра.

Следует отметить неудовлетворительное огневое маневрирование подводной лодки, приведшее к выходу из угла обстрела носового орудия главного калибра.

2. Замечания по использованию артиллерии подводными лодками

Приведенные примеры подтверждают эффективность и целесообразность использования артиллерийского оружия подводными лодками при встречах их с одиночными неохраняемыми транспортами и танкерами и в условиях, когда нет прямой угрозы подводной лодке самой стать объектом атаки других сил противника.

Эффективность артиллерии и большой процент попадания снарядов в транспорты являются результатом ведения огня на коротких дистанциях в пределах настильной части траектории и отсутствия (за редкими исключениями) ответного воздействия транспортов противника.

Опыт показывает, что достаточно 8—10 попаданий снарядов 100-*мм* калибра в жизненные части транспорта или танкера, чтобы добиться его потопления. Наибольшую эффективность показало

применение снарядов с взрывчатым веществом A-IX-2, вызывающим помимо разрушительного действия большие пожары.

Применение для потопления малых транспортов орудий 45-*мм* калибра оказалось менее эффективным.

Наряду с этим боевая деятельность подводных лодок показала, что в ряде случаев командиры не использовали благоприятных условий для применения артиллерийского оружия с целью уничтожения транспортов. Так, например, командир подводной лодки *С-4* 12 и 16 октября 1944 г. после безрезультатных торпедных атак по транспорту не применял артиллерийского оружия. Командиры подводных лодок *Д-2* (16 октября 1944 г.), *К-56* (26 октября 1944 г.), *Л-3* (13 октября 1944 г.), обнаружив транспорты противника, идущие без охранения вдали от берега (20—25 миль), отказавшись от торпедных атак, не использовали артиллерии для их атаки.

Очевидно, что для увеличения эффективности пребывания подводных лодок на позиции необходимо при благоприятных условиях более настойчиво применять артиллерийское оружие.

Отмечается медлительность маневрирования многих подводных лодок при выходе в артиллерийскую атаку, а в отдельных случаях отсутствие расчета огневого маневрирования, приводящее к выходу целей из углов обстрела артиллерии.

Следует признать правильным выбор командирами подводных лодок коротких дистанций для артиллерийских атак транспортов, позволяющих простыми методами стрельбы на дальности прямого выстрела в короткое время надежно решать огневую задачу. Исключением является сближение подводной лодки *К-56* (11 апреля 1945 г.) до дистанции 1—2 каб., что, как правило, небезопасно для самой лодки.

Стрельбы снарядами с взрывчатым веществом A-IX-2 по транспортам показали большое их зажигательное действие.

Боевое использование оптических прицелов на подводных лодках в ночных условиях показало их серьезные конструктивные недостатки (отсутствие штатного освещения и освещения индексов), затруднявшие работу.

45-мм артиллерийские системы 21-К и пулеметы показали себя недостаточно эффективным оружием, требующим замены их на другие образцы автоматического малокалиберного оружия.

Глава VII

ВЫВОДЫ ПО БОЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОРАБЕЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ПО МОРСКИМ ЦЕЛЯМ

1. По главному калибру

1. Артиллерия главного калибра основных соединений надводного флота, вследствие сложной минной обстановки на театре, отказа противника от использования в наших водах крупных надводных кораблей, для действий против морского противника применялась ограниченно.

С переходом флота в конце августа 1941 г. в Кронштадт и Ленинград корабли, действуя в стесненных условиях, по существу превратились в стационарные батареи, огонь которых использовался для обороны Ленинграда и Кронштадта, для огневого содействия флангу армии, а в дальнейшем — при прорыве блокады Ленинграда — и для разгрома немцев под Ленинградом и белофиннов на Карельском перешейке.

Затем, в период наступательных операций частей флота в 1944 и 1945 гг., соединения малых кораблей широко привлекались к десантным операциям по захвату островов Выборгского и Моонзундского архипелагов и ликвидации курляндской группировки противника, а также для непосредственного огневого содействия прибрежному флангу Красной Армии в ходе ее наступательных операций.

2. Ограниченные боевые действия групп эскадренных миноносцев и канонерских лодок на море не дают достаточно материала для анализа и обобщенных выводов по боевому использованию главных калибров в морских операциях, однако и небольшой опыт в этой области позволяет отметить следующие серьезные недостатки в подготовке и тактике использования артиллерии главных калибров:

а) неудовлетворительная подготовка и недооценка командирами кораблей, соединений и штурманами расчетов огневого маневрирования часто приводили к длительному маневрированию для занятия исходной точки к началу артиллерийского боя. Кроме того, они не всегда выбирали выгодные дистанции боя, а в процессе боя часто обнаруживался выход орудий из углов обстрела целей или неполноценное использование бортового залпа (два орудия вместо четырех). Это характерно как для Ирбенского боя (6 июля 1941 г.), так и для набеговых действий против судоходства в Рижском заливе (август 1941 г.);

б) отсутствие четкого контакта в бою между командиром, штурманом и управляющим огнем, в результате чего изменения курса и скоростей корабля во время ведения огня несвоевременно объявлялись управляющему огнем, чем сбивалась пристрелка целей. В отдельных случаях отмечалась тенденция командира корабля все маневрирование подчинить односторонней цели сохранения живучести корабля с игнорированием требований обеспечения успешности своего огня (маневрирование эскадренного миноносца *Сильный* в Ирбенском бою);

в) в первых морских боях не практиковалось предварительное распределение целей, что приводило к неорганизованной стрельбе двух кораблей по одному объекту и смешению всплесков (эскадренные миноносцы *Сердитый* и *Сильный* в Ирбенском бою);

г) в первых боевых действиях принимали участие мало подготовленные корабли, не успевшие после ходовых заводских испытаний пройти даже начальный период боевой подготовки (эскадренные миноносцы *Суровый* и *Статный*); действия их, как правило, отличались еще и другими недостатками: низкой боевой скоро-

стрельностью (3—4 выстрела в 1 мин. вместо 7,5); большим процентом пропусков по вине личного состава; недостаточной отработанностью корабля в целом для стрельб по морским целям.

3. Опыт боев показал, что в боевой подготовке мирного времени должно уделяться больше внимания всем звеньям орудийных расчетов (командам заряжания, подачи, наводки, группе управления артиллерийским огнем) и тренировке управляющих огнем, что может быть обеспечено при полноценном развертывании на берегу базовых артиллерийских кабинетов и учебных батарей.

4. Оправдало себя применение инструментальных методов стрельбы, сокративших время пристрелки. Характерно, что недостатки в управлении огнем относятся в большинстве операций не к периоду пристрелки, так как цель в ряде случаев накрывалась вторым или третьим залпом, а к периоду поражения, когда управляющий огнем вследствие несвоевременных или неправильных корректур вынужден был переходить на повторную пристрелку даже в условиях относительно спокойного маневрирования цели.

5. В начальный период войны, когда современные системы ПУС центральной наводки («Мина», «Молния») были недостаточно освоены личным составом, отмечались случаи недооценки этих систем. Так, управляющий огнем эскадренного миноносца *Сердитый* капитан-лейтенант Бурчаков в Ирбенском бою, приняв всплески другого стреляющего корабля за разброс своих залпов, отказался от центральной наводки и перешел на прицельную стрельбу без использования системы ПУС.

Наоборот, опыт войны показывает, что применение инструментальных методов стрельбы с использованием системы ПУС обеспечивает во всех случаях (исключая стрельбы на качке свыше 5°) более успешный результат, чем при выключенной системе ПУС.

6. Вооружение кораблей артиллерийскими радиолокационными станциями относится к последнему году войны, и их использование ограничилось лишь применением на практических калибровых стрельбах.

Опыт этих стрельб позволяет сделать следующие основные выводы:

а) применение радиолокации в сочетании с системами ПУС повышает точность, а следовательно, и успешность стрельбы по морской цели;

б) возможность измерения радиолокационными станциями расстояния до всплеска резко повышает эффективность стрельб в ночных условиях, а также стрельб по невидимой движущейся или временно скрывающейся цели, при этом упрощаются организация и условия проведения стрельб по сравнению со стрельбами при использовании оптических приборов и прожекторов.

2. По малокалиберной артиллерии

1. Соединения малых кораблей и катеров в ходе боевых действий на море интенсивно использовали малокалиберную артиллерию, выполняя следующие основные задачи: охрану коммуникаций, не-

сение дозорной службы, несение конвойной службы и обеспечение десантных операций.

2. Боевое использование малокалиберной артиллерии катеров при огневом соприкосновении с легкими силами (катерами) противника характеризовалось следующими особенностями:

а) артиллерийские бои групп катеров, как правило, происходили в ночных или предрассветных условиях (до 95% боев);

б) артиллерия применялась на коротких дистанциях — на дальности прямого выстрела в пределах 5—10 и реже 15—20 каб.

Для большинства этих боев являлось также характерным неустойчивое маневрирование с частыми поворотами, сбивавшими пристрелку и поражение, и широкое применение с обеих сторон дымовых завес на курсах отхода.

Дозорные катера с обнаружением легких сил противника обычно вызывали поддержку. Если в начальный период войны преобладали одиночные бои катеров, то в последующем более широкое применение носила тактика групповых боев с введением в бой до 10—15 единиц, маневрирующих эшелонированно по группам; при этом сильная сторона стремилась разрезанием строя противника изолировать отдельные его группы и затем уничтожать их, не допуская отхода. При огневом соприкосновении катера обычно вводили в бой все наличие артиллерии и пулеметов.

Опыт Отечественной войны настоятельно ставит вопрос о внедрении на малых кораблях средств технического наблюдения и в первую очередь радиолокационных станций обнаружения.

Опыт боев катеров показал, что основным управляющим огнем является командир каждого автомата и пулемета, за командиром же катера сохраняется общее командование артиллерией, т. е. целеуказание и постановка задач (открытие и прекращение огня, перенос огня).

3. Боевое использование малокалиберной артиллерии катеров характеризуется следующими основными недостатками:

а) отсутствием беспламенных зарядов для пушек малых калибров и крупнокалиберных пулеметов (12,7 *мм*, 25 *мм*, 37 *мм*, 45 *мм*). Стрельба обычными зарядами, с одной стороны, ослепляла наводчиков, с другой, демаскировала катер. Наличие беспламенных зарядов в автоматическом вооружении противника, наоборот, создавало ему тактические преимущества;

б) отсутствием технических средств наблюдения (радиолокации) для своевременного обнаружения противника ночью и в условиях плохой видимости;

в) отсутствием трассирующих патронов, что исключало возможность корректировки огня в ночных условиях, т. е. в 90% огневых соприкосновений катеров. Наоборот, наличие у катеров противника трассирующего боезапаса давало ему дополнительные тактические преимущества;

г) сложностью существующих правил стрельбы (ПАС-В-4) для применения их командиром орудия (учет промежуточного ВИР

и др.), в условиях неустойчивого маневрирования понижающей эффективность огня;

д) отсутствием на катерах оптических приборов (наплечных дальномеров) и недостаточной натренированностью командиров орудий в глазомерном определении дальности до цели, которые приводили к большим выносам первых залпов по дальности;

е) слабой защищенностью личного состава катеров от осколочных и пулевых попаданий, являвшейся причиной излишних потерь орудийных расчетов.

3. По артиллерии подводных лодок

1. Опыт войны подтвердил эффективность использования артиллерии подводными лодками против транспортов и других слабо защищенных кораблей противника, а также для внезапного и скрытого обстрела отдельных объектов противника на берегу.

2. Опыт войны опроверг распространенную среди части офицеров-подводников недооценку артиллерийского оружия на подводных лодках. Артиллерия на подводных лодках, являясь вспомогательным оружием, в ряде случаев решает основную задачу — уничтожение противника. Так, только на КБФ артиллерийским огнем за время минувшей войны потоплено девять транспортов и танкеров противника.

Наряду с этим анализ действий отдельных подводных лодок показывает, что отказ от использования артиллерии после безрезультатных торпедных атак часто являлся необоснованным (подводная лодка *С-4* 12 и 16 октября 1944 г., подводные лодки *К-56*, *Д-2* и *Л-3* в 1944 г.) и лишал возможности достичь успеха.

3. Артиллерийские атаки подводных лодок характеризуются короткими дистанциями боя на дальности настильной траектории и с использованием всей наличной артиллерии подводной лодки, применением простейших методов стрельб и отсутствием, как правило, ответного огня противника.

4. Боевое использование артиллерии подводными лодками в минувшей войне характеризуется следующими основными недостатками:

а) продолжительным маневрированием подводных лодок для выхода в артиллерийскую атаку;

б) отсутствием в ряде случаев предварительного расчета огневого маневрирования, приводящим к понижению эффективности огня вследствие выхода из углов обстрела части артиллерии;

в) 45-*мм* артиллерийские системы 21-К и пулеметы показали себя мало эффективным оружием, требующим замены современными образцами автоматического оружия.

5. При стрельбах по транспортам большое разрушительное и зажигательное действие было достигнуто использованием снарядов, снабженных взрывчатым веществом А-IX-2.

6. Исходя из опыта войны, нам кажется целесообразным создание отдельного типа подводных лодок большого водоизмещения,

вооруженных артиллерией 127—130-*мм* калибра для решения самостоятельных задач по внезапному обстрелу ценных объектов противника на берегу (артиллерия ДД) и для огневого содействия прибрежному флангу армии.

4. По использованию корабельной артиллерии в десантных операциях

1. Опыт использования артиллерийского оружия в десантных операциях, проводившихся на балтийском театре, показал, что для успешной и эффективной огневой поддержки высаживаемых войск необходимы:

а) предварительная тщательная артиллерийская разведка района высадки десанта;

б) выделение для артиллерийской поддержки десанта современных артиллерийских кораблей с достаточно мощным артиллерийским вооружением 130—152-*мм* калибров, а также, когда позволяет оперативная обстановка на театре, и кораблей с более сильной артиллерией (крейсера и линейные корабли);

в) артиллерийская поддержка не только в период боя за высадку, но и непрерывно в ходе всей операции до полного решения десантом задач на берегу;

г) надежное прикрытие кораблей отряда поддержки, как и всего десанта в целом, от помех противника как с воздуха, так и с моря;

д) решительные и активные действия кораблей поддержки и развернутых ими корректировочных постов при огневой поддержке; их роль не должна сводиться к пассивному ожиданию вызова огня в напряженный период боя на берегу (Нарвская десантная операция);

е) надежная артиллерийская радиосвязь кораблей с высаженным десантом.

В основу расчета артиллерийской поддержки должно быть поставлено полное и надежное решение огневых задач, а для производства этих расчетов (расчет артиллерийской обработки плацдарма высадки и др.) должны привлекаться специалисты соответствующего оружия.

Четкое взаимодействие частей десанта с кораблями огневой поддержки обеспечивается:

а) совместным планированием использования артиллерийского и авиационного оружия, производимого флагманским артиллеристом операции, командующим артиллерией десанта и представителем авиационной группы (план авиационного и артиллерийского наступления, плановые таблицы огня);

б) единым целеуказанием для всех родов оружия;

в) взаимным обменом офицерами связи при десанте и на отряде корабельной поддержки;

г) единством и преемственностью управления артиллерией в десантной операции;

д) комбинированными ударами бомбо-штурмовой авиации и корабельной артиллерии по закрытым батареям противника с одновременными действиями разведывательно-подрывных партий для уничтожения материальной части батарей.

2. Невыполнение отдельных требований, указанных в предыдущем пункте, явилось причиной неуспеха ряда десантных операций.

3. Опыт десантных операций в шхерно-проливных районах показывает, что для их успеха целесообразно широко использовать береговую и полевую артиллерию, расположенную на противоположном берегу плацдарма высадки десанта в зоне дальности действия. Опыт подтверждает, что в этих условиях целесообразно применение мониторов, а в отдельных случаях пловучих батарей с навесной гаубичной артиллерией средних и крупных калибров.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ ПО БЕРЕГОВЫМ ЦЕЛЯМ

В ходе Великой Отечественной войны артиллерия Краснознаменного Балтийского флота участвовала во всех совместных операциях флота и сухопутных войск.

Наиболее распространенными видами совместных операций, в которых широко использовалась морская артиллерия, являлись:

а) операции по огневому содействию приморскому флангу армии;

б) операции по совместной обороне военно-морских баз (Ленинград, Таллин, Кронштадт и др.);

в) десантные операции.

Кроме того, морская артиллерия нашла применение в операциях по эвакуации войск с изолированного участка побережья (ВМБ Ханко) и по содействию сухопутным войскам в ликвидации окруженной на побережье группировки войск противника (курляндская группировка противника).

Глава VIII

ОГНЕВОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРИМОРСКОМУ ФЛАНГУ АРМИИ

Подготовка к взаимодействию с частями Красной Армии в основном в предвоенный период сводилась к проведению совместных оперативных игр или учений штабов войсковых соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота и реже тактических учений по поддержке фланга армии без фактического применения морской артиллерии и детальной отработки организации огневого содействия.

Среди офицеров флота преобладало мнение, что для решения задачи огневого содействия флангу армии достаточно научить корабли стрелять по берегу. Вопросы же организации огневого содействия, обеспечения артиллерийской разведки и корректировки огня будут автоматически выполнены средствами взаимодействую-

щих частей Красной Армии, вызывающих огонь морской артиллерии.

Войсковые и артиллерийские начальники взаимодействующих частей Красной Армии, как правило, имели слабое представление о тактико-технических данных морской артиллерии, часто не могли грамотно поставить задачу и правильно использовать морскую артиллерию, не считались подчас с требованиями Боевого устава ВМФ в части норм расходования боезапаса и обеспечения стрельб артиллерийской разведкой, корректировкой и связью. Другими словами, у армейских и флотских начальников отсутствовало единство взглядов по наиболее трудно решаемым вопросам огневого содействия морской артиллерии прибрежному флангу армии. Отсутствие к началу войны единого оперативно-тактического документа по совместным действиям тормозило выработку этого единства понимания и взглядов.

Без преувеличения можно сказать, что для оперативно-тактической подготовки флота в предвоенный период в целом характерна недооценка совместных действий против берега.

Так, в 1940 (предвоенном) году в годовом плане практических стрельб Балтийского флота удельный вес стрельб по берегу занимал всего 3—5%, во время же войны 95% стрельб (исключая малые корабли) было проведено против береговых объектов. В силу этого Краснознаменный Балтийский флот к началу войны не имел развернутой сети артиллерийских корректировочных постов и средств инструментальной разведки и наблюдения (АИР, ВЗР, СНД и др.) и сама организация огневого содействия не была практически отработана.

С первых месяцев Отечественной войны корабельная артиллерия приступила к огневому содействию флангу Красной Армии, однако вследствие неблагоприятного для нас изменения обстановки на театре и последующей серьезной минной угрозы эта деятельность кораблей проходила неравномерно и приняла несколько специфический характер.

Так, на первом этапе войны огневое содействие флангу сухопутных войск производилось в маневренных условиях небольшими группами или отдельными кораблями и носило преимущественно эпизодический характер.

Второй этап войны характеризуется длительной огневой поддержкой в условиях стабильной обороны Ленинграда и Кронштадта.

На третьем этапе войны, после массового участия корабельной артиллерии в совместных операциях по разгрому немцев и белофиннов под Ленинградом и стремительного наступления Красной Армии на запад, корабельная артиллерия ввиду усложненной минной обстановки ограниченно участвовала (малые корабли) в огневом содействии с моря флангу наступательных частей Красной Армии; наряду с этим прибрежному флангу армии оказывали систематическое огневое содействие подвижные дивизионы морской железнодорожной артиллерии.

1. Содействие флангам 8-й и 23-й армий

Для артиллерийского содействия флангу 8-й армии и Кингисеппскому сектору обороны в конце июля 1941 г. был выделен отряд в составе канонерских лодок *Красное Знамя, Волга* и *Москва.* Кроме этого, для огневого содействия эпизодически привлекался эскадренный миноносец *Суровый.* Выделенные канонерские лодки, исключая *Красное Знамя,* были укомплектованы личным составом, призванным из запаса. Они не успели провести практических стрельб и имели низкую подготовку.

Взаимодействие флота с 8-й армией и Кингисеппским сектором обороны осуществлялось через Кронштадтскую военно-морскую базу. Для этой цели базой был выделен офицер связи, имевший с собой подвижную корректировочную группу (два поста) и рацию. Но этого было недостаточно и корабли отряда поддержки имели малоустойчивую радиосвязь с штабом 8-й армии, командным пунктом прибрежной дивизии и корректировочными постами.

Вызов огня производился начальником артиллерии 8-й армии и Кингисеппского сектора обороны, а в отдельных случаях начальниками артиллерии взаимодействующих дивизий (118-я и 191-я стрелковые дивизии).

Стрельбы по вызову огня проводились по скоплениям живой силы и техники, по населенным пунктам и по батареям противника. В ряде случаев огонь открывался по большим площадям и узлам дорог.

Из проведенных канонерскими лодками 42 стрельб только 13 стрельб были обеспечены корректировкой или контролем (30%).

В рассматриваемый период организация взаимодействия отряда поддержки с частями Красной Армии отработана была недостаточно. Наблюдались случаи неправильной постановки огневых задач. Так, командир 118-й стрелковой дивизии требовал открытия огня по противнику, расположенному в 150—200 *м* от нашего переднего края. Начальники артиллерии 8-й армии и Кингисеппского сектора обороны требовали непомерно большого расхода боезапаса, часто не указывая в заявках характера целей.

Взаимодействующие части не обеспечивали корректировки огня по назначаемым целям.

Эффективность огня корабельной артиллерии была низкой, так как корректировкой были обеспечены всего лишь 30% стрельб. Несмотря на это, войсковые начальники были удовлетворены результатом стрельб, и претензий от них на качество выполнения огневых задач не поступало.

Огневое содействие эскадренного миноносца *Суровый* флангу 8-й армии в Нарвском заливе 23 июля 1941 г. Положительным примером организации и проведения огневого содействия флангу армии являются действия эскадренного миноносца *Суровый* 23 июля 1941 г. в Нарвском заливе.

В связи с накапливанием сил противника в районе деревни Долгая Нива с целью форсирования реки Нарва командование 8-й армии запросило у штаба флота огневую поддержку частям 8-й армии для ликвидации возникшей угрозы.

Ввиду задержки отряда поддержки в Кронштадте (в связи с формированием) Военный совет флота приказом № 09 от 22 июля 1941 г. поручил выполнение этой задачи эскадренному миноносцу *Суровый,* которому был придан подвижной корректировочный пост с рацией и корабельным артиллеристом-корректировщиком, а руководство по выполнению задачи в целом было возложено на флагманского артиллериста отряда легких сил.

До выхода эскадренного миноносца *Суровый* из Таллина на выполнение поставленной задачи была отработана документация (таблицы условных сигналов, схемы целей и связи) и проведено двухстороннее учение эскадренного миноносца с подвижным корректировочным постом.

Для выполнения задания эскадренный миноносец *Суровый* вышел в Нарвский залив; одновременно подвижной корректировочный пост сушей направился к переднему краю расположения взаимодействующих частей.

Действия эскадренного миноносца *Суровый* прикрывались с воздуха барражем истребительной авиации; ПЛО осуществлялась двумя катерами типа МО.

Во время выполнения задачи поддерживалась устойчивая связь с корректировочным постом и все стрельбы обеспечивались корректировкой.

При сравнительно небольшом расходе боезапаса (186 боевых выстрелов 130-*мм* калибра) были разрушены блиндажи и окопы с живой силой, разрушена и сожжена большая группа деревянных строений, уничтожено пять минометов и рассеяна группа танков.

Огневая задача была выполнена отлично. Высокая эффективность огня явилась результатом хорошо продуманной организации и обеспечения средствами корректировки и связи, выдвижение же корректировочного поста непосредственно к переднему краю обеспечило тщательную артиллерийскую разведку целей.

Огневое содействие флангу 23-й армии в Выборгском заливе 25—29 августа 1941 г. Взаимодействие с частями 23-й армии осуществлял шхерный отряд кораблей и эпизодически эскадренные миноносцы *Стойкий* и *Сильный.* Боевому применению артиллерии этих кораблей в Выборгском заливе можно приписать те же недостатки, что и канонерским лодкам отряда поддержки в Нарвском заливе.

Корабли, участвовавшие в операции, не имели связи с взаимодействующими частями; вызов огня происходил через офицера связи, не имевшего средств артиллерийской разведки и корректировки огня, в результате чего был допущен большой расход боезапаса при малой эффективности огня.

Подготовка эскадренных миноносцев к выполнению задачи была поспешной и плохо организованной. Кораблям не было поставлено конкретных огневых задач.

Огневое содействие флангу 8-й армии при захвате полуострова Сырве (Моонзундский ар-

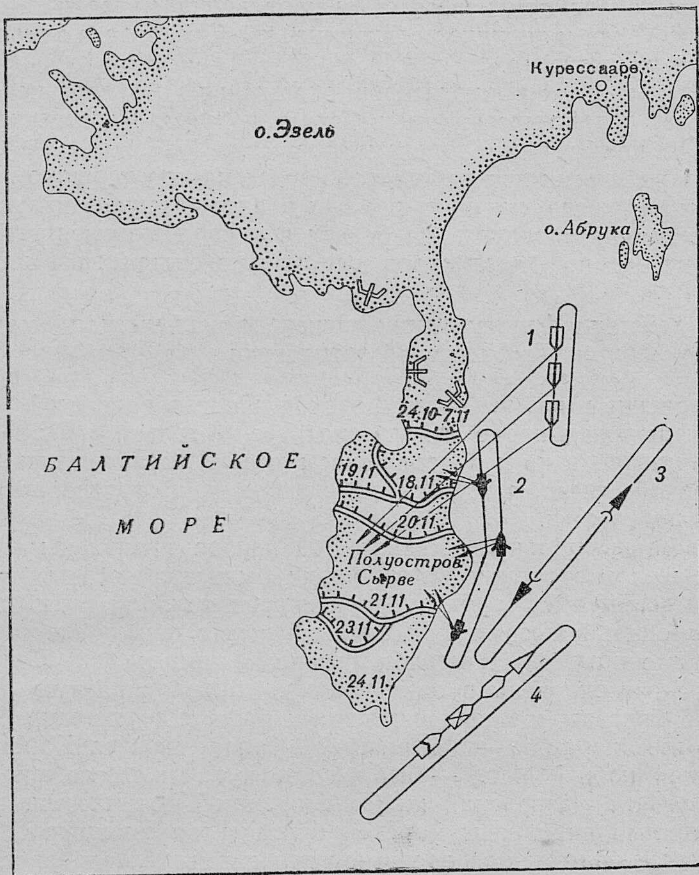

Рис. 7. Огневое содействие флота 8-й армии при захвате полуострова Сырве.

Районы маневрирования: *1* — канонерских лодок; *2* — бронекатеров; *3* — торпедных катеров; *4* — миноносцев и легких сил противника

хипелаг) 10 октября — 24 ноября 1944 г. Огневое содействие приморскому флангу 8-й армии осуществлялось соединениями малых кораблей (броневыми катерами и сторожевыми катерами типа МО). В заключительной операции по захвату полуострова Сырве принимал участие также дивизион канонерских лодок в составе кораблей *Зея, Волга* и *Бурея*.

В ходе подготовки и проведения операции было достигнуто четкое взаимодействие со штабом 109-го стрелкового корпуса. Развернутые на берегу посты обеспечили корректировку огня.

18 ноября при общей артиллерийской подготовке, проводимой частями 8-й армии, канонерские лодки, ведением флангового огня по глубине оборонительной полосы противника, нанесли серьезный урон живой силе и технике противника, израсходовав в течение дня 1044 боевых выстрела.

Отряды морских бронекатеров, оказывая на маневре непрерывное огневое содействие нашим войскам, нарушали движение противника по прибрежным дорогам (рис. 7).

В это же время два наших торпедных катера успешно применили против берега имевшиеся у них реактивные установки. В результате залпов последних на берегу в расположении противника было отмечено восемь пожаров и несколько сильных взрывов.

2. Содействие флангу армии дивизионами железнодорожной морской артиллерии

Маневренные возможности морской железнодорожной артиллерии позволили широко использовать ее не только в период обороны Ленинграда, но и в дальнейшем ходе наступательных операций Красной Армии, а также для организации противодесантной обороны побережья.

Во время длительной обороны Ленинграда дивизионы морской бригады железнодорожной артиллерии были разбросаны по всем участкам кольцевой обороны города и осуществляли лишь ограниченный маневр колесами для смены огневых позиций и перехода на запасные позиции. В период разгрома немцев под Ленинградом они были сплочены в одну ударную артиллерийскую группу в составе бригады и маневренность их была еще скована. В следующую же операцию — при разгроме белофиннов на Карельском перешейке (июнь 1944 г.) — была достигнута и тактическая маневренность подразделений железнодорожной артиллерии.

Подвижные дивизионы морской бригады железнодорожной артиллерии, следуя вслед за восстановительными железнодорожными бригадами, оказывали непрерывную огневую поддержку наступавшим частям при прорыве 2-й и 3-й линий Маннергейма и взятии Выборга, не отставая в своем движении от артиллерии резерва главного командования.

В дальнейшем маневр дивизионов колесами широко применялся для оказания огневого содействия частям Красной Армии при ликвидации мемельской и курляндской группировок противника, а также при разгроме немцев под Кенигсбергом и взятии порта Пиллау.

В этих операциях морская железнодорожная артиллерия, состоящая из 130—150-*мм* и 180-*мм* орудий, использовалась как дальнобойная артиллерия разрушения по целям, не доступным для сухопутной артиллерии, а также для действий против судоходства и

при блокаде портов, расположенных в зоне окруженной прибрежной группировки войск противника (Либава, Мемель).

Накопленный опыт позволил максимально сокращать время передислокации железнодорожной артиллерии. Так, переход батареи с одного направления на другое на расстоянии 85 *км* в период боев за очищение Курляндского полуострова не превышал 12 час. Заблаговременно на машинах кратчайшим путем перебрасывались средства артиллерийской разведки и корректировки огня, а также средства радио- и электролинейной связи, и к окончанию передислокации батареи средства связи были уже в готовности к обеспечению стрельб.

Помимо тактических преимуществ перед стационарной береговой артиллерией в маневре на большие расстояния, подвижные железнодорожные дивизионы береговой артиллерии имели преимущества также в маневрировании огневыми позициями в районе развертывания батарей. Это позволяло вести огонь с временных и запасных огневых позиций, маскируя основные позиции, чем обеспечивалась высокая живучесть батарей. Преимущества эти железнодорожная артиллерия широко использовала при огневой поддержке как оборонительных, так и наступательных операций приморского фланга армии.

В наступательных операциях оправдала себя практика оперативного подчинения соединений морской бригады железнодорожной артиллерии или в целом бригады штабу армии, проводящему операцию. В таких случаях соединения железнодорожной артиллерии выполняли функции артиллерии резерва главного командования либо корпусной артиллерии.

За время войны бригада осуществляла в различное время непосредственное взаимодействие с артиллерией четырех фронтов: Ленинградского, Карельского, 2-го Прибалтийского и 3-го Белорусского.

3. Замечания по огневому содействию приморскому флангу армии

В результате отсутствия единства взглядов в вопросах применения морской артиллерии для огневого содействия приморскому флангу Красной Армии на первом этапе Отечественной войны выявились следующие существенные недостатки:

а) неправильная постановка войсковыми начальниками огневых задач для морской артиллерии (требования непомерно большого расхода боезапаса, выделение второстепенных целей, находившихся в пределах досягаемости сухопутной артиллерии и др.) как следствие незнания тактико-технических данных морской артиллерии;

б) стрельбы по вызову взаимодействующих частей не обеспечивались средствами войсковой артиллерийской разведки целей и корректировки огня. Малочисленность и несовершенство этих средств у артиллерии флота приводили, как правило, к малоэффек-

тивным результатам при большом расходе боезапаса (эскадренные миноносцы *Сильный* и *Стойкий* в Выборгском заливе);

в) нечеткое боевое управление и организация тактического взаимодействия (операции в Выборгском и Нарвском заливах в июле—августе 1941 г.).

Четкая организация взаимодействия была достигнута в ходе длительной обороны Ленинграда в условиях стабильной линии фронта.

Широкое развитие собственных средств артиллерийской разведки и корректировки огня в ходе войны обеспечило резкое повышение эффективности огня морской артиллерии.

Оправдала себя организация института офицеров связи для обеспечения непрерывности тактического взаимодействия и консультации в вопросах постановки огневых задач для морской артиллерии.

Исключительное значение для систематического огневого содействия приморскому флангу армии приобрела подвижная береговая артиллерия. Так, гвардейская морская бригада железнодорожной артиллерии в течение всего периода наступательных операций с января 1944 г. до конца войны успешно и непрерывно оказывала огневое содействие частям Ленинградского, Карельского и Прибалтийского фронтов, пройдя боевой путь от стен Ленинграда до Кенигсберга и Пиллау.

Опыт войны подтвердил, что развитие подвижной береговой артиллерии для огневого содействия флангу армии целесообразно направить по двум линиям:

а) развитие мотомеханизированной артиллерии 100—150-*мм* калибров;

б) развитие железнодорожной артиллерии (транспортеры) 130—305-*мм* калибров.

Опыт войны подтвердил, что в отряды огневого содействия приморскому флангу армии необходимо включать корабли с сильным артиллерийским вооружением как существующих классов, так и специальной постройки мониторов с 150—305-*мм* артиллерией, а при действиях в узкостях и шхерах целесообразно использование также пловучих батарей с навесной гаубичной артиллерией средних и крупных калибров.

Для целей непосредственного огневого содействия приморскому флангу армии полностью оправдали себя малые защищенные артиллерийские корабли (бронекатера).

Опыт войны подтвердил целесообразность создания на флоте еще в мирных условиях мощной разведывательной и корректировочной служб, обеспеченных современными средствами воздушной, оптической и инструментальной корректировки огня.

Глава IX

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ОБОРОНА ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ

1. Оборона военно-морской базы Либава 23—27 июня 1941 г.

К началу военных действий артиллерийская оборона базы осуществлялась следующим боевым составом: две четырехорудийные 130-*мм* батареи № 23 и 27 (вступили в строй в мае 1941 г.); два отдельных зенитных дивизиона (двадцать шесть 76,2-*мм* стволов).

Дислоцировавшаяся в Либаве четырехорудийная железнодорожная батарея № 18 в составе четырех транспортеров 180-*мм* калибра в связи с угрожающей обстановкой 23 июня была передислоцирована в Ригу. Миноносец *Ленин* (четыре 105-*мм* орудия), находившийся в ремонте, не был включен в оборону базы и 24 июня был взорван вместе с ремонтирующимися подводными лодками. Таким образом корабельная артиллерия не принимала участия в обороне базы.

Огневое взаимодействие артиллерии береговой обороны с частями 67-й стрелковой дивизии, оборонявшими базу, не отрабатывалось в мирное время, и лишь перед началом военных действий 21 июня был составлен совместный план использования береговой артиллерии и двух гаубичных артиллерийских полков, предусматривавший плановые огни по целям, заградительный огонь артиллерии береговой обороны и зенитной артиллерии по рубежам, огонь артиллерии 67-й стрелковой дивизии на подступах к базе, единую нумерацию квадратов карт для целеуказания и вызова огня.

Заблаговременно корректировочных постов развернуто не было, а отсутствие телефонного провода привело к неудовлетворительной схеме связи. Наличие боезапаса ограничивалось одним боекомплектом на ствол.

Немецкая артиллерия совместно с авиацией первый комбинированный удар по городу и аэродрому в районе Грабина произвела в 4 ч. 00 м. 22 июня. К 12 час. 23 июня части 67-й стрелковой дивизии отошли на внутренний рубеж обороны порта Либава, а в 23 часа противник произвел уже первый артиллерийский обстрел порта и военной гавани и к 24 июня порт Либава был блокирован противником с суши.

В течение 23—26 июня личный состав базы совместно с частями 67-й стрелковой дивизии вел упорные кровопролитные бои с превосходящими силами противника, а вечером 26 июня было получено приказание об эвакуации базы.

Батареи береговой артиллерии и 76-*мм* зенитные батареи ПВО принимали активное участие в обороне Либавы с суши, ведя огонь по живой силе, батареям и железнодорожным эшелонам противника.

Огонь открывался по приказу начальника артиллерии базы, а по видимым целям — непосредственно командирами батарей.

Из-за отсутствия корректировочных постов береговой артиллерии корректировка ее огня осуществлялась командирами зенитных батарей и зенитными наблюдательными постами, что, несомненно, дало положительный результат.

Зенитные батареи сыграли исключительно большую роль в отражении первых атак противника, стреляя прямой наводкой по прорывающимся к городу мотомеханизированным группам врага.

В результате ведения интенсивного огня к исходу 26 июня на батареях иссяк почти весь боезапас. Всего за оборону базы с 23 по 27 июня было израсходовано: 1800 снарядов 130-*мм* и около 4000 снарядов 76-*мм*.

Перед оставлением базы было подорвано восемь 130-*мм* орудий, девять 100—102-*мм*, четырнадцать 76-*мм* и пять 46-*мм*.

ВЫВОДЫ

1. В предвоенный период не был составлен продуманный план артиллерийской обороны Либавской военно-морской базы с суши.

2. Поспешные мероприятия по огневому взаимодействию с частями 67-й стрелковой дивизии и совместной артиллерийской обороне, проведенные накануне дня начала войны, а также отсутствие в этих условиях подготовительного периода для развертывания средств связи и корректировки огня, не могли дать должного результата, вследствие чего не была достигнута устойчивость артиллерийской обороны базы.

3. Сухопутная обстановка на театре ускорила решение командования об оставлении базы.

4. Преждевременный подрыв миноносца *Ленин* и подводных лодок исключил возможность использования корабельной артиллерии в обороне Либавы.

5. Отсутствие корректировочных постов береговой артиллерии, малое число корректировочных постов зенитной артиллерии и слабая подготовка офицеров зенитных батарей в корректировке огня понизили эффективность огня береговой артиллерии, увеличив расход и без того ограниченного запаса снарядов.

6. Зенитные батареи стрельбой прямой наводкой по подходившим резервам противника оказали большую помощь при обороне базы.

7. Несмотря на отмеченные недостатки, береговая артиллерия (БО и ПВО) огневые задачи по обороне базы выполняла успешно вплоть до эвакуации. Следует отметить мужественные и героические действия личного состава батарей береговой артиллерии и ПВО.

2. Оборона главной базы флота Таллин в августе 1941 г.

В начале августа 1941 г. в результате стремительного наступления противника в Прибалтике главная база флота Таллин была блокирована с суши и к 20 августа линия обороны проходила вдоль внутреннего оборонительного обвода города.

В 21 ч. 00 м. 21 августа крейсер *Киров*, находясь на рейде, дал первый залп по вызову командующего артиллерией обороны, а в последующие дни с нарастающим темпом вели огонь остальные корабли, стационарные и железнодорожные батареи береговой артиллерии.

В подготовительный период с 1 по 20 августа по артиллерийской обороне базы были проведены следующие мероприятия:

1) пересмотрена диспозиция кораблей на рейде с установлением сменных огневых позиций (10), удовлетворяющих требованиям обстрела берега, с установкой в этих точках вех с точной топографической привязкой и составлением паспортов для каждой позиции;

2) произведена нарезка ответственных секторов обороны (стрельбы) для каждого корабля (огневой позиции);

3) каждый корабль, приходя на рейд, получал место огневой позиции и ее паспорт, где указывались: ответственный сектор обороны (стрельбы), расчетные данные (пеленг, дистанция) занумерованных целей, схема связи, таблица условных сигналов (ТУС) и порядок вызова огня;

4) совместно с начальником артиллерии 10-го стрелкового корпуса были разработаны: плановые таблицы огня, единая система целеуказания, вызова огня и схема артиллерийской связи. Организованы и развернуты флотские подвижные корректировочные посты (пять постов);

5) решением Военного совета флота был создан штаб обороны главной базы с сосредоточением в руках заместителя командующего обороны (по морской артиллерии) руководства боевым использованием морской артиллерии (рис. 8);

6) вызовы огня от взаимодействующих частей поступали в командный пункт штаба обороны командующему артиллерией с последующим распределением их через командный пункт командиров соединений между корабельной и береговой артиллерией;

7) для специального артиллерийского содействия флангу армии на прибрежном участке был организован отряд поддержки в составе трех канонерских лодок (*Москва, Амгунь* и *Н-8*) с выделением ему подвижного корректировочного поста;

8) из корабельного состава для огневой поддержки обороны главной базы были выделены корабли эскадры и отряда легких сил, дислоцирующихся на Таллин, в составе одного крейсера (*Киров*), двух лидеров, пяти эскадренных миноносцев и четырех миноносцев.

Боевой состав морской артиллерии по калибрам, включенный в оборону базы, показан в табл. 3.

В ходе операции морская артиллерия решала следующие задачи:

а) артиллерийское содействие сухопутным частям в обороне главной базы флота;

б) борьба с батареями противника;

в) артиллерийское прикрытие отхода и посадки наших войск на транспорты.

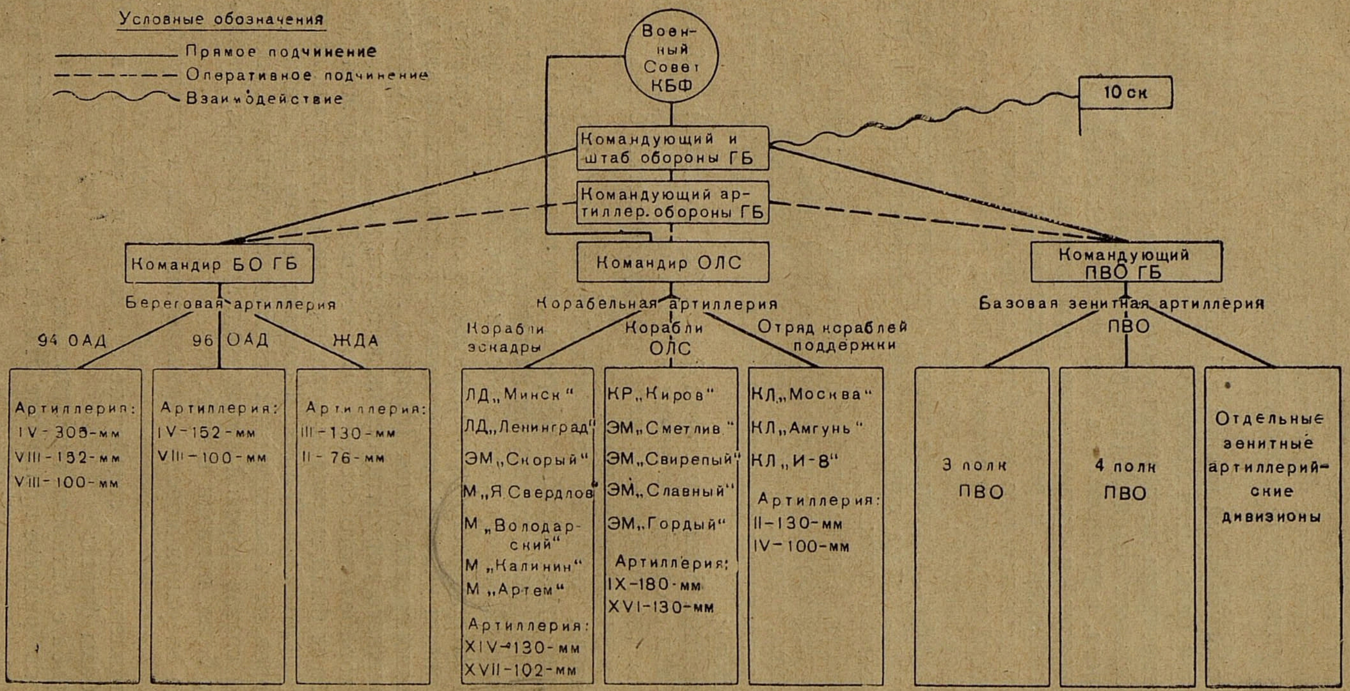

Рис. 8. Боевое управление и состав артиллерии КБФ при обороне главной базы Таллин

Таблица

Калибр, *мм*	Артиллерия		Всего стволов
	корабельная	береговая	
305	—	4	4
180	9	—	9
152	—	12	12
130	32	3	35
100—102	21	16	37
Всего стволов . . .	62	35	97

Примечание. В таблицу не включены стволы базовой зенитной артиллерии.

Ввиду недостатка у оборонявших Таллин сухопутных частей артиллерийских средств, морской артиллерии приходилось часто решать задачи полковой и дивизионной артиллерии по поддержке пехоты, что приводило к большому расходу боезапаса.

Неоценимую помощь пехоте оказали 76-*мм* артиллерия и пулеметы ПВО, восполнившие недостаток в армейской артиллерии. Наиболее жестокие бои развертывались около огневых позиций этих батарей, куда при отходе концентрировались наши части.

В качестве непосредственной поддержки сухопутным частям были приданы два бронепоезда и три 130-*мм* железнодорожных транспортера. Железнодорожные батареи и бронепоезда действовали активно, часто прорываясь в тыл противника. Наличие их обеспечивало более устойчивую оборону на этих участках. Транспортеры и бронепоезда, несмотря на ряд повреждений, до последнего момента прикрывали своим огнем отход частей и только в последнюю минуту уничтожались личным составом.

Предварительная подготовка, проведенная до начала боевых действий по обороне главной базы, сыграла решающую роль в использовании морской артиллерии. Как правило, огонь корабельной артиллерии был метким; огонь корабли открывали быстро, несмотря на кажущуюся на первый взгляд громоздкость организации; связь работала безотказно. Корабли имели возможность маневрировать и уклоняться от атак самолетов и артиллерийского обстрела и после этого быстро занимать свое место на позиции (помогали вехи). Не было ни одного случая невыполнения кораблями огневого заказа. Среднее время открытия огня кораблями от момента приказания с командного пункта штаба обороны до момента первого залпа колебалось в пределах 10—15 мин., минимально время доходило до 5—7 мин.

Число стрельб, проведенных с корректировкой, было все же крайне незначительно — 9,6% от всех дневных стрельб, что объясняется главным образом недостаточным количеством корректировочных постов и их слабой подготовленностью, постоянной пе-

ременой позиций — в связи с отходом сухопутных войск — и частым выходом радиосвязи (сухие элементы для питания передатчика от сырости быстро разряжались). Обстановка же часто требовала немедленного открытия огня, особенно на восточном и юго-восточном направлениях, где противник наносил свой главный удар.

Попытка использовать самолеты МБР-2 для корректировки огня крейсера *Киров* по колонне танков 23 августа закончилась неудачно; самолет долго поднимался в воздух (около часа), к этому времени танки скрылись в лесу, и самолет их не нашел.

Работа самолетов МБР-2 требовала солидного прикрытия истребителями, и при недостатке последних использовать МБР-2 не представлялось возможным. Поэтому с началом обстрела рейда самолеты перебазировались на восточные аэродромы.

Для целей артиллерийской разведки и контроля стрельбы были широко использованы самолеты-истребители, которые одновременно производили вылет на штурмовые действия, артиллерийскую разведку, главным образом, батарей противника, обстреливавших рейд, и контролировали результаты стрельб. Таким образом, были уничтожены две батареи в районе мызы Марду и поселка Марду. С началом усиленных налетов авиации противника на корабли и батареи это последнее средство разведки также было отобрано от артиллерии, ибо надо было прикрывать в первую очередь корабли.

Большую помощь в ходе военных действий оказали посты наблюдения ПВО базы. Опираясь на хорошую связь, они прекрасно освещали положение на сухопутных участках, обнаруживали цели и батареи противника, причем в последние дни с помощью этих постов было организовано даже определение мест стрелявших батарей по засечкам с нескольких пунктов.

Естественно, борьба с батареями противника, ведущими огонь по рейду, при имевшихся средствах артиллерийской разведки не могла быть полноценна.

Из наиболее удачных стрельб необходимо отметить стрельбу крейсера *Киров* и лидера *Ленинград* по скоплению танков около разрушенной переправы в районе Иыгису через реку Кейлу, где из 16 машин было уничтожено 12, а переправа остальных четырех танков была задержана на 6 час. Корректировал огонь артиллерийский корректировщик 10-го стрелкового корпуса. Этот пример наглядно показывает, чего можно добиться при правильном взаимодействии.

С 25 августа противник начал систематический обстрел кораблей на рейде, корректируя огонь с привязных аэростатов, самолетов и помощью наблюдателей, проникших непосредственно в город. Корабли во время обстрела снимались с якоря и оставались на ходу. С 27 августа рейд уже обстреливался из минометов.

После принятия решения об эвакуации базы 27 августа вечером корабли перешли к острову Вульф для постановки вместе с батареями береговой артиллерии отсечных и заградительных огней на подходах к городу для прикрытия посадки войск на транспорты.

В районе постановки неподвижных заградительных и отсечных огней от массированного огня всей морской артиллерии базы в течение 4 часов стояла сплошная полоса пожаров; противник не пытался проникнуть в город вслед за отходящими частями прикрытия.

Средняя плотность огня на 1 *км/час* доходила до 60 снарядов. Такая плотность на фронте протяжением 7,5 *км* оказалась достаточной для успешного прикрытия эвакуации.

За период обороны только корабельной артиллерией было проведено 302 стрельбы с расходом 8983 боевых выстрелов, общий же расход боезапаса за операцию составил 12 696 выстрелов, что соответствует среднему расходу 2116 снарядов в сутки.

ВЫВОДЫ

1. Корабли флота во взаимодействии с батареями береговой артиллерии и ПВО огневой поддержкой войсковых соединений обеспечили устойчивость обороны Таллина и прикрытие эвакуации города.

2. Предварительные мероприятия, проведенные в начальный период, обеспечили успешность выполнения огневых задач морской артиллерией.

3. Оправдала себя организация командования морской артиллерии, централизованная в руках командующего артиллерией.

4. В ходе подготовки и проведения операции не было достигнуто четкого взаимодействия с сухопутными частями.

5. Части Красной Армии, не имея средств артиллерийской разведки, средств связи и корректировки, не могли обеспечить полноценного взаимодействия и эффективного использования корабельной артиллерии, организованные же флотские корректировочные посты были малочисленны и не имели достаточного опыта, вследствие чего только около 10% проведенных стрельб были обеспечены корректировкой. В этих условиях положительную роль для артиллерийской разведки и корректировки огня сыграли наблюдательные посты зенитных батарей ПВО.

6. Малочисленность артиллерийских средств сухопутных войск была восполнена приданием им железнодорожных транспортеров и бронепоездов, а также выполнением зенитными батареями огневых задач по непосредственной поддержке пехоты.

3. Оборона военно-морской базы Ханко 26 июня — 2 декабря 1941 г.

К началу боевых действий в базе было закончено строительство стационарных береговых батарей. Боевой состав артиллерии, входивший в оборону базы, дан в табл. 4.

Все батареи были установлены с расчетом стрельб по морским целям (на южном побережье и островах базы), стрельба же по сухопутному направлению могла производиться лишь на обратных директрисах.

Таблица 4

Артиллерийские батареи обороны ВМБ Ханко

Калибр, *мм*	Число батарей	Число стволов
305/52	1	3
180/57	1	4
130/50	3	10
100/51	1	3
45/46	6	23
Всего...	12	43

В мирное время сектором береговой обороны базы Ханко были отработаны следующие основные задачи:

1) оборона северного фланга минно-артиллерийской позиции Ханко—Осмусаар;

2) бой, во взаимодействии с эскадрой КБФ, с флотом противника, форсирующим северную часть минно-артиллерийской позиции;

3) отражение морского и воздушного десантов на побережье и острова базы;

4) подавление батарей противника и организация огневого воздействия по местам скопления живой силы и техники противника в тактической глубине сухопутной границы базы. Эта задача была отработана во взаимодействии с артиллерией 80-й стрелковой бригады и авиацией.

Несмотря на то, что поставленными задачами подготовка частей сектора направлялась в первую очередь на отработку боя с морским противником, были проведены вместе с тем большие работы по оборудованию сухопутной обороны базы, маскировке батарей и других объектов с моря и с суши.

В 23 ч. 55 м. 21 июня 1941 г. с командного пункта базы был получен сигнал о переходе на оперативную готовность № 1.

В боевом приказе командира ВМБ № 1/012 генерал-майора Кабанова указывалось: «Противник, накапливая войска на сухопутной границе и прилегающих к базе островах, готовит внезапное нападение на базу с суши, моря и воздуха... Сектору береговой обороны ВМБ Ханко с приданными частями:

а) артиллерийским огнем совместно с бригадой торпедных катеров, эскадрой КБФ и 4-й смешанной авиадивизией уничтожать главные и легкие силы противника на подходах к северному флангу минного заграждения и при попытке прорваться в базу;

б) не допустить высадки воздушного и морского десантов на территорию участка, уничтожая их на воде, в воздухе и после высадки; создать жесткую оборону, не дать противнику ни одного метра земли;

в) не допустить вторжения и прорыва противника через сухопутную границу участка...».

В 7 ч. 50 м. 26 июня артиллерия сектора береговой артиллерии начала боевые действия открытием огня по наблюдательным постам противника и уничтожением баржи противника у островка Порсэ.

В течение всего периода боевых действий на полуострове Ханко артиллерия сектора вела огонь преимущественно по сухопутным целям и решала следующие огневые задачи:

а) подавление и уничтожение действовавших батарей противника;

б) уничтожение живой силы, техники и сооружений в глубине оборонительной полосы противника;

в) огневая поддержка десантных операций по захвату островов;

г) уничтожение плавсредств противника;

д) обеспечение входа кораблей в базу и выхода из нее, а также взлета и посадки на аэродроме нашей авиации;

е) отражение налетов авиации противника;

ж) прикрытие эвакуации войск.

За время боевых действий артиллерия сектора провела 2740 боевых стрельб, израсходовав при этом 44 000 снарядов, из них: 2565 стрельб по сухопутным объектам (93,6%), 134 стрельбы по воздушным целям (4,9%), 41 стрельбу по морским целям (1,5 %).

Для повышения эффективности контрбатарейной борьбы наиболее активно действующие батареи противника были распределены между группами батарей сектора, которые имели готовность открытия ответного огня по первому залпу противника.

Такой метод подавления батарей заставил противника изменить систему ведения огня. Противник стал открывать огонь 8—12 батареями одновременно, давая не более 3—5 залпов каждой батареей, чередуя их стрельбу без соблюдения какой-либо последовательности.

В ходе боевых действий огнем нашей артиллерии были уничтожены две батареи крупного калибра и выведена из строя часть орудий шести других батарей противника. Значительный урон был нанесен оборонительным сооружениям, железнодорожным станциям, живой силе и технике врага.

Артиллерия сектора неоднократно привлекалась для действий не только по целям, расположенным в глубине боевых порядков противника, но и непосредственно на его переднем крае, а также для огневой поддержки при захвате ряда островов архипелага.

Для огневого взаимодействия с частями, оборонявшими базу с суши (8-я отдельная стрелковая бригада), была составлена схема целей с распределением секторов для батарей и установлены система целеуказания и порядок вызова огня.

Из недостатков организации и обеспечения стрельб необходимо отметить следующие:

1. Выделенные для корректировки огня удаленных целей самолеты МБР-2 оказались по своим тактико-техническим данным непригодными, так как могли действовать лишь в районах, не при-

крытых зенитной артиллерией и не обеспеченных воздушным прикрытием. Поэтому стрельбы по ненаблюдаемым целям, как правило, после аналитического расчета исходных данных велись путем обстрела площади с последующим уточнением результатов стрельб разведывательной авиацией.

2. Не оправдала себя организация использования артиллерийских наблюдателей 8-й отдельной стрелковой бригады, так как последние были загружены корректировкой огня своей артиллерии. Поэтому корректировка огня на участке сухопутной границы осуществлялась лишь системой наблюдательных корректировочных постов сектора береговой обороны, частично повернутых по сухопутному сектору обороны.

Помимо батарей береговой артиллерии, для непосредственной огневой поддержки оборонявшихся часто привлекалась также и зенитная артиллерия ПВО.

С принятием решения об эвакуации гарнизона базы Ханко батареи береговой артиллерии прикрывали отход и посадку на транспорты; личный состав артиллерии эвакуировался в последнюю очередь, после расстрела боезапаса и подрыва материальной части артиллерии.

ВЫВОДЫ

1. Артиллерия сектора береговой обороны во взаимодействии с оборонявшимися частями 8-й отдельной стрелковой бригады обеспечила устойчивую оборону базы (более пяти месяцев) вплоть до принятия решения об эвакуации войск, а во время эвакуации своим огнем прикрыла отход и посадку частей на транспорты.

2. Опыт обороны показывает, что строительство береговых артиллерийских батарей должно производиться с учетом возможности кругового обстрела, не ограничиваясь решением задач только на морском направлении. При обороне Ханко стрельба на обратной директрисе явилась основной и главной задачей береговой артиллерии.

3. Для повышения эффективности огня береговой артиллерии необходимо еще в мирное время подготовить развернутую сеть наблюдательно-корректировочных постов и средств инструментальной разведки.

Опыт обороны Ханко показывает, что для артиллерийской разведки и корректировки огня необходимо выделять современные скоростные и защищенные типы самолетов-корректировщиков, а их деятельность необходимо обеспечивать воздушным прикрытием. В ряде случаев единственно возможным средством определения результатов огня является фотографирование района целей.

4. Средними дистанциями стрельб по береговым объектам были дальности 60—70 каб.; в этих условиях применение уменьшенных зарядов обеспечило бы повышение живучести стволов артиллерии и навесность огня морской артиллерии.

5. Ночные стрельбы ввиду отсутствия беспламенных зарядов демаскировали батареи и ослепляли наводчиков.

6. Для повышения живучести батарей необходимо в условиях мирного времени уделять больше внимания строительству инженерных сооружений береговой обороны, защищающих личный состав и боезапасы от поражений огнем противника.

Глава X

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА

1. Подготовительный период

При появлении угрозы прорыва немцев к Ленинграду потребовалось привлечь всю наличную артиллерию флота как корабельную, так и береговую для защиты города совместно с частями Ленинградского фронта.

Ограниченный подготовительный период времени (один месяц до 1 сентября 1941 г.) до фактического применения морской артиллерии для непосредственной обороны города был использован для:

1) передислокации действующих средств артиллерии флота (корабли и береговые артиллерийские батареи) согласно плану использования их при обороне Ленинграда и военно-морской крепости Кронштадт;

2) формирования новых железнодорожных и стационарных батарей из имевшейся на заводах готовой материальной части;

3) ускоренного ввода в строй недостроенных кораблей (эскадренные миноносцы *Строгий*, *Стройный*, *Опытный* и крейсер *Петропавловск*);

4) проведения специальной боевой подготовки и комплектования новых формирований;

5) топографического обеспечения стрельб с определением районов огневых позиций и сети наблюдательно-корректировочных постов;

6) отработки боевой документации и основ организации взаимодействия с артиллерией Ленинградского фронта;

7) отработки организации командования и вызова огня по плану использования артиллерии флота (система целеуказания, ТУС и схема связи).

К началу боевых действий (сентябрь 1941 г.) артиллерия Краснознаменного Балтийского флота была включена в оборону Ленинграда в следующем боевом составе.

Корабельная артиллерия: линейных кораблей *Марат* и *Октябрьская Революция;* крейсеров *Максим Горький*, *Киров* и *Петропавловск*; лидера *Ленинград*; эскадренных миноносцев *Сильный, Славный, Стройный, Свирепый, Строгий, Сметливый, Грозящий* и *Опытный;* канонерских лодок: *Красное Знамя, Зея, Кама, Москва, Волга, Сестрорецк, Амгунь, Вирсайтис.*

Стационарные артиллерийские батареи: НИМАП—I—406-*мм*, I—356-*мм*, I—305-*мм* и V—180-*мм* орудий; Пулково—XIX—130-*мм* орудий; Ижорский сектор береговой обороны — VIII—305-*мм*, IV—203-*мм*, VI—152-*мм*, VII—120-*мм*, III—102-*мм* орудий; Кронштадтский сектор береговой обороны — VII—254-*мм*, VIII—203-*мм*, XII—152-*мм*, XII—120-*мм*, IX—100-*мм* орудий.

Железнодорожные батареи: одна 356-*мм* батарея — 3 ствола, три 180-*мм* батареи — 10 стволов, шестнадцать 130-*мм* батарей — 32 ствола, два бронепоезда (I — 130-*мм* и III — 102-*мм*) — 4 ствола.

Данные по артиллерии КБФ по калибрам и числу стволов в начальный период обороны Ленинграда представлены в табл. 5.

Таблица 5

Вид артиллерии / Калибр, *мм*	Корабельная	Стационарная	Железнодорожная	Всего стволов
406	—	1	—	1
356	—	1	3	4
305	24	1	—	25
254—203	4	19	—	23
180	18	5	10	33
152	—	18	—	18
130	53	19	33	105
120	32	19	—	51
102—100	18	12	3	33
Всего стволов . . .	149	95	49	293

Из табл. 5 видно, что еще в начальный период обороны наиболее распространенным был 130-*мм* калибр (105 стволов), т. е. 36%. Наряду с этим таблица показывает удельный вес в обороне Ленинграда тяжелых калибров морской артиллерии — 180—456-*мм* (86 стволов), т. е. 24,6%, в которых ощущался наиболее острый недостаток в составе войсковой артиллерии.

Строительство железнодорожных и стационарных батарей непрерывно продолжалось. С августа по декабрь 1941 г. было построено дополнительно и введено в действие 27 железнодорожных батарей и 28 стационарных батарей с общим числом 129 стволов 100—180-*мм* калибров.

2. Организация боевого управления и командования морской артиллерией

31 июля 1941 г. приказом Народного Комиссара ВМФ № 47 было создано Управление начальника артиллерии морской обороны Ленинграда с задачей объединения подготовки и боевого использования морской артиллерии, привлекаемой к обороне Ленинграда.

Начальник артиллерии морской обороны находился в оперативном подчинении командующего артиллерией Ленинградского фронта.

В течение 30-месячной обороны Ленинграда организация боевого управления артиллерией флота претерпела ряд существенных изменений, вытекавших из требований обстановки на различных этапах обороны. Основными из организационных форм были следующие:

А. Управление начальника артиллерии морской обороны Ленинграда (август—сентябрь 1941 г.);

Б. Управление начальника артиллерии КБФ (октябрь 1941 г. — январь 1943 г.);

В. Управление береговой обороны КБФ (февраль 1943 г. и до окончания войны).

А. Управление начальника артиллерии морской обороны Ленинграда (август—сентябрь 1941 г.).

В основу организации взаимодействия на этом этапе был положен принцип выполнения морской артиллерией роли артиллерии усиления огневых средств армии на отдельных участках.

Правильный принцип предполагаемого использования морской артиллерии как средства усиления и артиллерии резерва главного командования на практике в первые же месяцы боевой деятельности нарушался по следующим причинам:

а) возникло большое оперативное напряжение в связи с сентябрьским наступлением противника, потребовавшее использования тяжелых калибров морской артиллерии для остановки и уничтожения прорывавшихся к городу группировок противника;

б) начальники артиллерии укрепленного района и армий и другие войсковые начальники, плохо зная тактико-технические средства морской артиллерии, часто требовали повышенного расхода боезапаса, вызывая огонь по целям, которые могли быть поражены полевой артиллерией, не обеспечивая вызванный огонь необходимыми средствами корректировки. Это приводило к нерациональному расходу боезапаса и преждевременному износу материальной части морской артиллерии.

В связи с этим, приказом № 0013 от 4 ~~мая~~ сентября 1941 г. главнокомандующим северо-западным направлением было регламентировано использование морской артиллерии и указано, что она может привлекаться только для стрельбы по дальнобойным батареям и крупным скоплениям танков и живой силы противника, а также был установлен режим работы для различных морских калибров.

Концентрация большого количества артиллерии флота на небольшом участке территории требовала дальнейшей централизации в боевом управлении.

Совершенно очевидно, что эта централизация не должна была исключать оперативного подчинения отдельных групп артиллерии флота на период отдельных операций войсковым начальникам с установлением при этом лимита боезапаса для морских калибров.

Б. Управление начальника артиллерии КБФ (октябрь 1941 г. — январь 1943 г.)

3 октября 1941 г. приказом Народного Комиссара ВМФ № 155 было создано Управление начальника артиллерии КБФ.

Начальнику артиллерии флота была подчинена в оперативном отношении вся корабельная и береговая артиллерия в вопросах ее боевого использования для взаимодействия с частями Красной Армии при обороне Ленинграда и побережья Финского залива.

Одновременно была сформирована Кронштадтская военно-морская крепость (КВМК) в составе Кронштадтского укрепленного сектора и Ижорского укрепленного района. Деятельностью артиллерии подчиненных соединений руководил начальник артиллерии КВМК, в специальном отношении подчинявшийся начальнику артиллерии флота.

Была введена строгая централизация командования огнем морской артиллерии, причем право вызова огня от армии было предоставлено только командующему артиллерией Ленинградского фронта (исключая случаи контрбатарейной борьбы и проведения плановых операций). Вызовы огня других артиллерийских начальников удовлетворялись лишь после предварительного утверждения их командующим артиллерией Ленинградского фронта.

Планы использования огня на операцию или период в части привлечения морской артиллерии разрабатывались совместно штабами артиллерии Ленинградского фронта и управлением артиллерии КБФ и вводились в действие лишь после утверждения Военным советом флота.

В этот же период была расширена сеть штатных общефлотских наблюдательных постов для обслуживания всей артиллерии визуальным и инструментальным наблюдением и корректировкой. Посты были непосредственно подчинены управлению артиллерии КБФ.

Такая жесткая централизация артиллерии флота не только в вопросах боевого управления, но и в отношении средств корректировки и связи и даже в вопросах непосредственного управления огнем (известен ряд случаев управления огнем и корректировки стрельб отдельных береговых артиллерийских батарей непосредственно с командного пункта начальника артиллерии флота) в этот период ввиду блокадных условий оправдывалась строгим учетом каждого выстрела. К этому же вынуждало отсутствие опыта у командиров батарей и дивизионов в контрбатарейной борьбе и малочисленность средств корректировки.

В. Управление береговой обороны КБФ (февраль 1943 г. — окончание войны).

С накоплением опыта контрбатарейной борьбы секторов и дивизионов и с усилением подвоза боезапаса, к концу 1942 г. такая централизация постепенно стала тормозом в деле эффективного использования артиллерии и совершенствования кадров офицеров береговой артиллерии, управляющих огнем. Это было отмечено

в специальном решении Военного совета КБФ № 0338 от 2 декабря 1942 г.

Приказом Народного Комиссара ВМФ от 25 января 1943 г. Управление начальника артиллерии флота было реорганизовано в Управление береговой обороны КБФ для руководства боевой деятельностью и боевой подготовкой соединений береговой обороны. За начальником береговой обороны было сохранено право постановки (через командиров соединений) огневых задач, при этом постановка этих задач для корабельной артиллерии требовала предварительного утверждения их Военным советом флота. Одновременно с этим был восстановлен штат флагманского артиллериста флота, закрытый с организацией Управления начальника артиллерии КБФ.

3. Основные военные действия артиллерии флота

Основными задачами, которые решала артиллерия флота в течение всего периода обороны Ленинграда, были:

1) огневая поддержка наступательных и оборонительных операций частей Ленинградского фронта;

2) контрбатарейная борьба с батареями противника, обстреливавшими Ленинград и Кронштадт;

3) разрушение узлов сопротивления противника;

4) огневое обеспечение коммуникаций Ленинград—Кронштадт;

5) нарушение коммуникаций противника.

Во время боев на ближних подступах к Ленинграду (сентябрь 1941 г.) основной задачей артиллерии флота было максимальное огневое содействие частям Красной Армии, имевшим в этот период недостаточное количество собственной артиллерии, главным образом тяжелых калибров. Артиллерия флота, обладающая тяжелыми калибрами, должна была сыграть и сыграла значительную роль в срыве сентябрьского наступления противника на Ленинград.

Эти обстоятельства обусловили необходимость применения тогда всех орудий флота, в том числе и 180—305-*мм* калибров крейсеров и линейных кораблей, для стрельбы по множеству целей на ближних дистанциях, а также по живой силе, невзирая подчас на несоответствие применяемых калибров характеру обстреливаемых целей.

Показателем интенсивности работы этого периода может служить расход боезапаса артиллерии флота в сентябре 1941 г. За один месяц было израсходовано 25 392 снаряда, из них тяжелых 180—406-*мм* калибров — 5828 снарядов, что составляет 23% общего расхода боезапаса за месяц.

Несмотря на успешное решение огневых задач и нанесение вместе с артиллерией Ленинградского фронта серьезного урона противнику, отказавшемуся от лобового удара по Ленинграду, уже в первые месяцы использования артиллерии флота в обороне Ленинграда была установлена необходимость:

1) иметь единую боевую документацию и единое руководство морской артиллерией;

2) иметь собственные подготовленные НКП и средства инструментальной разведки, выдвинутые к переднему краю обороны;

3) командировать в штабы взаимодействующих соединений хорошо подготовленных офицеров связи, могущих помочь армейским начальникам в правильной постановке задач морской артиллерии;

4) в целях повышения живучести кораблей избирать для них хорошо замаскированные сменные закрытые огневые позиции, обеспечивающие возможность маневра;

5) полной подготовки стрельб и обеспеченности средствами корректировки, особенно при стрельбе на разрушение объектов.

Конкретным показателем большой роли морской артиллерии в борьбе за непосредственные подступы к Ленинграду является стремление противника в этот период нанести максимальный урон кораблям, находившимся в Ленинграде и Кронштадте. С этой целью противник неоднократно предпринимал артиллерийские обстрелы и массированные воздушные налеты по кораблям, стоявшим в Кронштадте (сентябрь 1941 г.) и впоследствии в Ленинграде (апрель 1942 г.).

После стабилизации фронта под Ленинградом артиллерия флота весь период блокады (с сентября 1941 г. по январь 1944 г.) продолжала оказывать огневое содействие всем местным наступательным и оборонительным операциям Ленинградского фронта. Основой взаимодействия во всех этих операциях являлось совместное планирование использования артиллерии флота на операцию или период.

Строительство новых береговых артиллерийских батарей, а также усиление численного состава войсковой артиллерии позволили для сохранения боевого ядра флота ограничить в последующие годы использование корабельной артиллерии в местных операциях и контрбатарейной борьбе.

Интенсивность боевой деятельности артиллерии флота по огневому содействию частям Ленинградского фронта с сентября 1941 г. по июнь 1944 г. показана в табл. 6.

Таблица 6

Интенсивность огневой поддержки частей Ленинградского фронта

Дата	Район и цель операции	Взаимодействующее соединение	Число стволов КБФ	Расход боезапаса, выстрелов
Сентябрь 1941 г.	Отражение штурма Ленинграда	Части Ленинградского фронта	293	25 392
11—20.09 1941 г.	Освобождение Белоострова	23-я армия	28	1 380
Октябрь 1941 г.	Огневая поддержка десанта в районе Нового Петергофа	—	37	2 571

Дата	Район и цель операции	Взаимодействующее соединение	Число стволов КБФ	Расход боезапаса, выстрелов
26.10—25.11 1941 г.	Расширение плацдарма левого берега реки Нева в районе Московская Дубровка	8-я армия	67	4 592
Ноябрь 1941 г.	Попытка освобождения района Усть-Тосно—Ивановка	55-я „	50	3 504
Декабрь 1941 г.	Освобождение района Красный Бор—Ям-Ижора	55-я „	36	1 986
20.07—9.08 1942 г.	Попытка овладения деревней Старопаново	42-я „	33	5 300
19.08—5.09 1942 г.	Операция по освобождению Усть-Тосно	55-я „	41	4 392
27.08—7.09 1942 г.	Операция по окружению шлиссельбургской и мгинской группировок противника	2-я и 8-я армии Волховского фронта	39	2 980
9.09—12.09 1942 г.	Прорыв обороны противника на участке Лобаново—2-й Городок	8-я армия	43	4 700
12.01—28.02 1943 г.	Прорыв блокады Ленинграда	67-я и 55-я армии	88	29 101
19.03—29.03 1943 г.	Операция по окружению синявинской группировки противника	55-я армия	32	2 530
14.01-25.01 1944 г.	Разгром немцев под Ленинградом	2-я и 23-я армии	200	23 565
9.06—30.06 1944 г.	Разгром белофиннов на Карельском перешейке	21-я и 23-я армии	163	18 142

Примечания. 1. В таблице показано участие артиллерии КБФ лишь в основных операциях частей Ленинградского фронта.

2. Число стволов и расход боезапаса приведены только для 100-*мм* калибра и выше.

Многообразие калибров морской артиллерии и большая дальность стрельбы давали возможность решать в этих операциях различные огневые задачи в пределах от переднего края до значительной глубины расположения противника.

Анализ стрельб свидетельствует о росте из месяца в месяц количества стрельб с корректировкой и выясненным результатом. На основе анализа появилась со временем возможность более критически и глубоко оценивать стрельбы, вскрывать недостатки и принимать меры для повышения эффективности огня морской артиллерии.

Рост процента стрельб с корректировкой и выясненным результатом приведен в табл. 7.

Таблица 7

Вид стрельбы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
	Число стрельб в процентах				
С корректировкой	26	35	52	75	80
С выясненным результатом .	30	55	70	80	85

Рост процента стрельб с корректировкой был достигнут за счет расширения количества штатных общефлотских и местных наблюдательно-корректировочных постов, привлечения средств инструментальной разведки и корректировочной авиации, а также ведения огня с использованием данных пристрелочных орудий.

4. Борьба с артиллерией противника
(контрбатарейная борьба)

Со стабилизацией линии фронта к концу 1941 г. противник приступил к систематическим обстрелам Ленинграда.

По мере усиления средств контрбатарейной борьбы немцы увеличивали количественно и качественно группировки своих батарей, изменяя приемы и методы ведения обстрела. Для обстрела города противник применял 127—210-*мм* калибры, а периодически и более тяжелые, привлекая одновременно для обстрела 10—15 и более батарей.

Наряду с огневой поддержкой частей Ленинградского фронта контрбатарейная борьба явилась одним из основных видов боевой деятельности морской артиллерии. Достаточно отметить, что до 65% расхода боезапаса морской артиллерией падает на борьбу против батарей противника, обстреливавших Ленинград и Кронштадт.

Артиллерии флота для контрбатарейной борьбы были выделены преимущественно участки наиболее удаленных целей (15—20—25 *км*), в то время как борьба с группировками батарей противника, расположенными ближе к переднему краю, была возложена на войсковую артиллерию.

Борьба с батареями противника, удаленными на большие расстояния и представлявшими точечные цели, в условиях пересеченной местности и отсутствия в начальный период средств инструментальной и дальней разведки, представляла собой сложную задачу.

Анализ этапов развития контрбатарейной борьбы устанавливает следующее.

Первоначально огонь по батареям, действовавшим против города, открывался после определения их координат. При таком способе противник мог вести длительный обстрел города до открытия от-

ветного огня. С декабря 1941 г. стал применяться другой метод контрбатарейной борьбы.

На командном пункте начальника артиллерии флота постоянно систематизировались артиллерийские разведывательные данные о координатах действовавших батарей противника. Систематизация этих данных позволила, ввиду относительно стабильной диспозиции батарей, с достаточной точностью определять действовавшие батареи противника, координаты которых непрерывно уточнялись и объявлялись в разведывательных сводках штаба начальника артиллерии флота.

С началом обстрела города противником дежурные батареи по сигналу с командного пункта начальника артиллерии флота открывали огонь по назначенным батареям, производя огневой налет с полной скорострельностью на трех прицелах и трех целиках (10—15 снарядов) с последующим методическим огнем в течение 15—20 мин. Применение этого метода сократило длительность непрерывного обстрела города от 2—3 час. до 20—30 мин.

В свою очередь изменил тактику и противник. Вместо ведения методического огня двумя-тремя батареями с малой скорострельностью противник стал применять массированный огонь 4—6 батарей короткими одновременными огневыми налетами с разных направлений, вследствие чего исключалась возможность звуковых засечек, обстрел к тому же часто велся в условиях плохой видимости, чем затруднялась и визуальная разведка.

Военный совет флота своим решением № 0338 от 2 декабря 1942 г. отметил ряд серьезных недостатков, тормозивших эффективность контрбатарейной борьбы. Наряду с неудовлетворительной организацией средств инструментальной и дальней разведок было отмечено, что централизация управления контрбатарейной борьбы вплоть до ведения корректировки огня с командного пункта начальника артиллерии, вызванная спецификой условий первых месяцев контрбатарейной борьбы (отсутствие опыта и наличие небольшой группы общефлотских наблюдательных и командных пунктов), стала тормозом в совершенствовании командиров батарей и дивизионов в управлении огнем.

В соответствии с этим был осуществлен переход к децентрализованному управлению стрельбой по батареям противника с сохранением за командным пунктом начальника артиллерии КБФ лишь средств усиления и контроля. В результате этого мероприятия была произведена нарезка ответственных полос контрбатарейной борьбы для каждого дивизиона и батареи береговой обороны.

Первоначальный опыт контрбатарейной борьбы (сентябрь 1941 г. — март 1942 г.) показал, что примененные методы позволили лишь ограничить по времени продолжительность обстрела города, но не решали задачи активной контрбатарейной борьбы.

Опыт показал, что для успешной контрбатарейной стрельбы были необходимы:

а) тщательная разведка координат целей с производством аэрофотосъёмок;

б) привлечение средств оптической, инструментальной и дальней (авиация) корректировки, обеспечивающих на базе полной подготовки данных стрельбы точность пристрелки и действенный контроль периодов поражения;

в) выделение потребного количества боезапаса для полного решения огневой задачи;

г) проведение специальных операций по надежному подавлению и уничтожению наиболее активных батарей противника совместно с бомбо-штурмовыми ударами авиации.

С марта 1942 г. и на протяжении всего периода обороны Ленинграда наряду с постепенным улучшением средств инструментальной и дальней разведок периодически по планам начальников артиллерии Ленинградского фронта и КБФ проводились операции по надежному подавлению или уничтожению батарей противника.

К участию в этих операциях привлекалось одновременно от трех до пяти батарей 130—180-*мм* калибров в сочетании их огня с бомбо-штурмовыми ударами авиации.

Так, 5 июня 1943 г. к уничтожению двухорудийной 152-*мм* батареи было привлечено пять наших батарей, из них одна 305-*мм*, одна 180-*мм* и три 130-*мм*, всего 14 стволов; от ВВС действовало шесть самолетов Пе-2. По батарее противника нами был выпущен 601 снаряд, и несмотря на это, огневая задача не была выполнена.

Ограниченные лимиты боезапаса и средств ВВС не позволили более широко практиковать такие удары. Выделяемое же количество боезапаса — 500—600 снарядов для уничтожения батарей на дальностях 20—25 *км* было недостаточным для полного решения задачи. Тем не менее подобные активные действия по уничтожению батарей наряду с сохранением метода, рассчитанного на ограничение по времени продолжительности обстрела города путем огневых налетов, чередующихся с методическим огнем (подавление огня батарей), а также дальнейшее совершенствование средств артиллерийской разведки и корректировки огня повысили эффективность контрбатарейной борьбы.

Противник, понеся серьезный урон, дополнил группировки своих батарей дальнобойными калибрами, оттянул часть батарей в глубину обороны, увеличил число батарей, участвовавших в обстреле города с разных направлений. Кроме того, немцы несколько изменили и тактику обстрела города. Они стали прибегать к последовательному вводу в действие стационарных и маневрирующих батарей, маскируя их огонь различными имитационными средствами и огнем второстепенных батарей.

Заслуживает внимания примененный нами в конце 1943 г. новый прием контрбатарейной борьбы. С началом обстрела города по условному сигналу с командного пункта одновременно открывался огонь большой группы батарей по командным и наблюдательным пунктам противника, по его штабам и тылам при одновременном массировании огня по наиболее активным батареям. Такими действиями не только подавлялись стрелявшие батареи немцев, но и нарушалось боевое управление противника.

Этот комплексный метод, хотя и оправдал себя, но применялся редко ввиду того, что требовал очень большого расхода боезапаса. За весь период обороны Ленинграда на контрбатарейную борьбу только артиллерией флота было израсходовано 218 500 снарядов преимущественно 130-*мм* калибра.

Из вышесказанного видно, что контрбатарейная борьба явилась основным видом боевой деятельности артиллерии КБФ в период стабильной обороны Ленинграда (65% всего расхода боезапаса).

Борьба с батареями противника, расположенными на больших дальностях (20—25 *км*), является наиболее трудной огневой задачей и для успешного решения требует:

а) тщательной и непрерывной артиллерийской разведки с обязательной аэрофотосъемкой целей;

б) наличия средств инструментальной (ВЗР, сопряженное оптическое наблюдение) и воздушной корректировки (самолеты-корректировщики);

в) выполнения требований полной подготовки исходных данных стрельб с производством законченной пристрелки и контроля результатов огня каждого периода поражения (группы очередей) при решении задачи надежного подавления или уничтожения батарей.

При невыполнении хотя бы одного из указанных пунктов контрбатарейная борьба не может рассчитывать на успех.

Задача надежного подавления, а тем более уничтожения батарей требует массирования огня группы батарей калибром не менее 130—180 *мм,* производимого во взаимодействии с бомбо-штурмовыми ударами авиации.

Накопленный опыт борьбы с батареями, расположенными на больших дальностях, подтверждает, что потребное количество боезапаса для успешного решения надежного подавления батареи должно быть порядка 500—600 выстрелов, а для уничтожения батареи — 1600—1800 выстрелов. Однако эти цифры можно считать справедливыми лишь при условии сочетания стрельбы батарей с бомбо-штурмовыми ударами авиации, выполняемыми при благоприятных условиях видимости.

Опыт контрбатарейной борьбы подтвердил, что для этих целей необходимо привлекать орудия, имеющие небольшой расстрел, не превышающий 50%. Когда отстояния между орудиями подвергнутой нападению батареи превышают 2 $В_д$, необходимо для уничтожения или надежного подавления ее решать задачи отдельно по каждому орудию батареи противника.

Артиллерия КБФ отвечала за наиболее сложный участок контрбатарейной борьбы — участок наиболее удаленных батарей, а на отдельных этапах принимала на себя и другие основные участки контрбатарейной борьбы. Она успешно справилась с задачей ограничения по времени продолжительности обстрела города батареями противника. Однако с задачами надежного подавления и уничтожения наиболее активных батарей противника наша артиллерия справилась лишь частично, что следует отнести как за счет ограни-

ченных артиллерийских средств (боеприпасов) и недостатка частей ВВС, которые могли быть выделены для каждой операции в условиях блокады, так и за счет отдельных неполадок в специальной подготовке и обеспечении этих действий.

К общим недостаткам на различных этапах контрбатарейной стрельбы следует отнести:

а) недостаточный приток и использование данных, поступавших по каналам сухопутной артиллерийской разведки для корректировки и контроля огня;

б) включение армейским командованием в план контрбатарейной борьбы для морской артиллерии целей, находившихся в зоне досягаемости и действий войсковой артиллерии;

в) малочисленность средств инструментальной разведки (ВЗР) и средств дальней корректировки (самолеты, аэростаты);

г) продолжительность вызова огня вследствие наличия промежуточных звеньев (1942 г. — через оперативного дежурного начальника артиллерии КБФ), сковывавших готовность батарей к немедленному открытию огня;

д) излишнюю централизацию средств корректировки и управления огнем на отдельных этапах в аппарате начальника артиллерии КБФ (1941—1942 гг.), сужавшую инициативу командиров батарей и дивизионов, тормозивших их рост, и наличие промежуточных звеньев, которое увеличивало время открытия огня;

е) несоответствие расчета сил и средств, выделенных на операцию, для полного решения задачи надежного подавления или уничтожения батарей противника;

ж) недостаточное изучение командирами батарей и дивизионов своих калибров и несоблюдение в отдельных случаях всех требований полной подготовки исходных данных стрельбы (баллистический ветер и др.);

з) недостаточное использование агентурной разведки;

и) недостаток в дальнобойных орудиях, который стал ощущаться в связи с тем, что противник с начала 1943 г. приступил к массовому обстрелу города дальнобойными калибрами, расположенными на большом удалении и вне пределов дальности нашего основного 130-*мм* калибра контрбатарейной борьбы.

5. Артиллерийское обеспечение коммуникаций в Финском заливе и Морском канале

С выходом противника на побережье Финского залива в районе Новый Петергоф — Стрельна — завод Пишмаш морской артиллерии была поставлена задача обеспечения прохода кораблей Морским каналом (Ленинград—Кронштадт) и поддержки коммуникации Кронштадт—Лавансаари.

Эти переходы в 1942/43 г. в связи с активным огневым противодействием противника проводились как специальные операции по планам Ленинградской военно-морской базы Кронштадтского морского оборонительного района.

Огневое обеспечение переходов сводилось к борьбе с прибрежными группировками батарей противника, обстреливавшими корабли на переходе, и к действиям против прожекторов противника, в сочетании с осветительными снарядами, освещавшими корабли на переходе.

Принятая с декабря 1941 г. организация огневого прикрытия переходов кораблей себя оправдала. Она заключалась в следующем.

Управление огневым прикрытием осуществлялось с командных пунктов начальников артиллерии КБФ и Кронштадтской военно-морской крепости, которые заранее извещались о времени операции (сроках и порядке перехода кораблей Морским каналом).

Была произведена нарезка ответственных участков для подавления батарей и гашения прожекторов: для артиллерии Кронштадтского сектора — участок побережья Петергоф—Стрельна, для артиллерийских береговых батарей в Ленинграде — участок Стрельна—Урицк.

В результате систематизации разведывательных данных были определены места вероятных позиций батарей и прожекторов противника, которые постоянно уточнялись.

В зависимости от числа переходивших кораблей и их ценности, для прикрытия привлекались от 8 до 15 батарей, приводимых перед операцией в боевую готовность № 1 с готовыми расчетными данными для немедленного открытия огня. С получением сигнала о начале обстрела кораблей и данных о стрелявших батареях немедленно открывался огонь, при этом пяти батареям Кронштадтского сектора, с которых просматривался участок побережья Петергоф—Урицк, было предоставлено право самостоятельного открытия огня по действующим батареям и прожекторам.

Переходы назначались, как правило, в темное время суток, а в условиях светлых ночей обеспечивались широким применением дымовых завес с катеров и реже с самолетов.

При выполнении отдельных операций производилось предварительное подавление стреляющей батареи путем производства огневых налетов на трех прицелах и целиках с последующим ведением методического огня.

Несмотря на темное время суток, ввиду коротких дистанций до пристрелянных позиций прожекторов и батарей, последние приводились обыкновенно к молчанию первыми же огневыми налетами. Успешность огневого прикрытия подтверждается тем, что все переходы кораблей в 1942/43 г. были произведены без потерь.

Так, 9 ноября 1942 г. был обеспечен успешный переход Морским каналом лидера *Минск* и эскадренных миноносцев *Славный* и *Грозящий*. В огневом прикрытии участвовало три дивизиона береговой артиллерии 130—152-*мм* калибров, которые израсходовали 257 боевых выстрелов.

Следует отметить усложненные условия перехода кораблей 20 и 27 ноября 1942 г., застрявших на переходе во льдах и не успевших

до рассвета прибыть к месту назначения. В обоих случаях с рассветом 7—8 батарей противника подвергли корабли двухчасовому обстрелу. Для подавления этих батарей 20 ноября были введены в действие десять батарей и 27-го — четырнадцать.

Несмотря на то, что противник вел огонь днем и на небольших дистанциях, его стрельба в обоих случаях вследствие интенсивного ответного огня была безрезультатна и корабли прибыли к месту назначения без потерь.

6. Выводы по боевому применению артиллерии КБФ при обороне Ленинграда

1. В период обороны Ленинграда морская артиллерия, являясь средством усиления артиллерии резерва главного командования, успешно решала поставленные ей задачи:

а) по отражению сентябрьского наступления противника на ближних подступах к Ленинграду, причем решающую роль сыграли тяжелые калибры артиллерии;

б) по огневой поддержке наступательных и оборонительных операций частей Ленинградского фронта в 1941—1944 гг.;

в) по контрбатарейной борьбе с батареями противника, обстреливавшими Ленинград;

г) по огневому прикрытию морских коммуникаций Ленинград—Кронштадт—Лавансаари.

2. Несмотря на отработанность организации взаимодействия артиллерии КБФ с артиллерией Ленинградского фронта в условиях стабильной обороны, до последнего времени сохранялось стремление использовать морскую артиллерию по второстепенным целям и в пределах действия полевой артиллерии, что являлось результатом недостаточного знания рядом армейских начальников ее тактико-технических данных, требований БУМС и наставления по совместным действиям.

3. Централизация боевого управления морской артиллерией (корабельной и береговой) при концентрации ее в большом количестве на узком участке фронта и в условиях стабильной обороны себя оправдала.

4. Развертывание сети штатных общефлотских корректировочных постов при параллельном развертывании местных (корабельных и батарейных) и применение инструментальных средств разведки и корректировки огня способствовали повышению эффективности действий морской артиллерии. Однако развитие средств инструментальной разведки и дальней корректировки (корректировочная авиация) было ограниченное и недостаточное.

5. Ведение активной контрбатарейной борьбы с задачами надежного подавления и уничтожения батарей требует более полного расчета артиллерийских средств и боеприпасов, успешное же решение наиболее трудной задачи — уничтожения батарей — требует сочетания артиллерийских и бомбо-штурмовых ударов.

Глава XI

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ 14—25 января 1944 г.

1. Подготовка операции

В течение 28-месячной осады противник непрерывно совершенствовал вокруг Ленинграда свои инженерные сооружения, создал мощную долговременную и глубоко эшелонированную систему обороны.

Так, инженерное оборудование переднего края включало в себя до трех рядов траншей полного профиля, соединенных ходами сообщения, с проволочными заграждениями в 2—3 кола и спиралями Бруно, густой сетью минных полей, противотанковых рвов и надолб. Глубина инженерного оборудования переднего края достигала 2—3 *км*.

Противник, возводя долговременную оборону, создал целую систему мощных узлов сопротивления и опорных пунктов (ДОТ, ДЗОТ), насытив их до предела артиллерийскими средствами.

К началу нашей наступательной операции войсковая группировка противника на Ленинградском фронте состояла из пятнадцати пехотных и одной танковой дивизий, занимавших оборону непосредственно на подступах к городу, а артиллерийские группировки включали в себя до двадцати пяти полков дивизионной и корпусной артиллерии (ДА, АРГК).

В операции по разгрому немцев под Ленинградом артиллерии КБФ для огневого обеспечения наступательных действий 42-й армии (из района Пулково в направлении на Красное Село) и 2-й Ударной армии (с ораниенбаумского плацдарма в направлении Ропша) Военным советом фронта были поставлены следующие основные задачи:

1) разрушение узлов обороны и опорных пунктов на переднем крае и в глубине обороны в пределах дальности калибров морской артиллерии;

2) подавление артиллерийских группировок, оказывающих огневое воздействие наступательным частям Красной Армии;

3) нейтрализация работы НКП, штабов и узлов связи;

4) нарушение сухопутных коммуникаций противника с нанесением огневых ударов по узлам дорог, местам сосредоточения резервов и тылам противника.

На время операции артиллерия КБФ была разделена на пять артиллерийских групп с оперативным подчинением их командиров начальнику береговой обороны КБФ (приказ командующего КБФ № ОП/1637) (рис. 9).

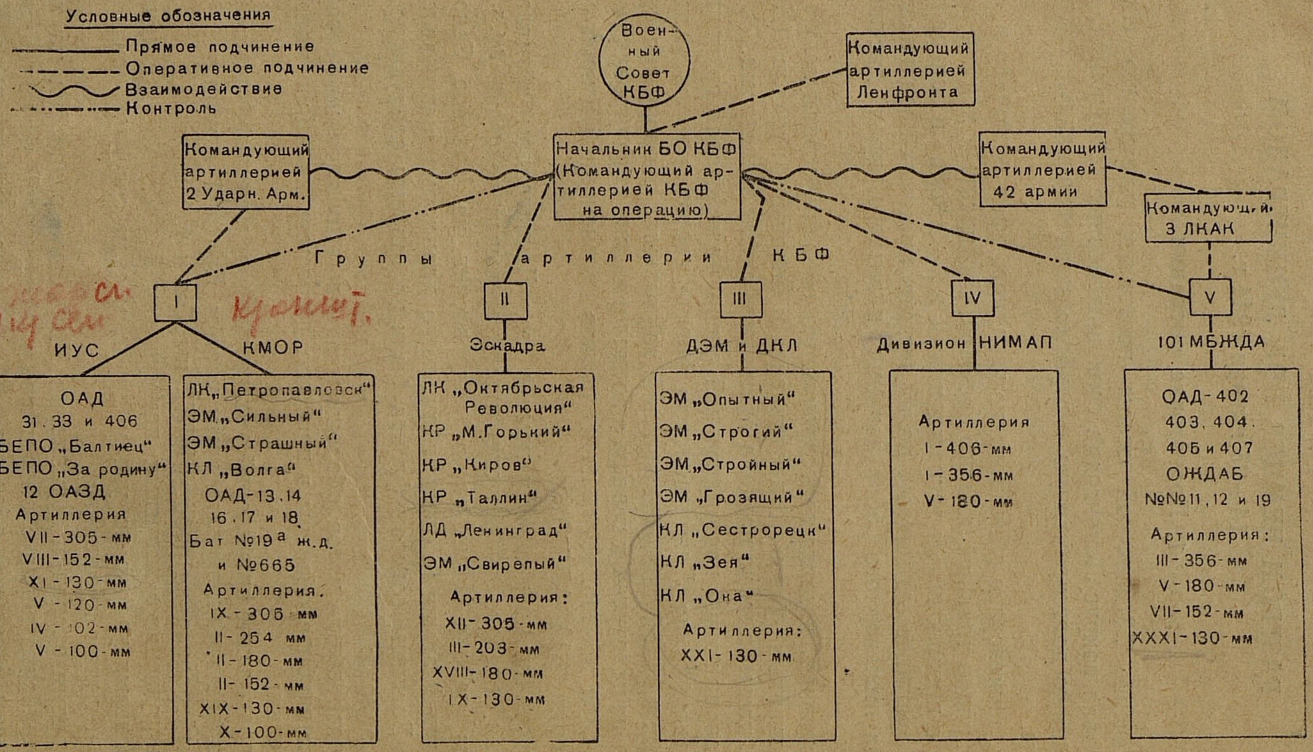

Рис. 9. Боевое управление и состав артиллерии КБФ на операцию по разгрому немцев под Ленинградом

Начальник береговой обороны КБФ на основе плана использования морской артиллерии в операции, утвержденного Военным советом флота, своим боевым приказом поставил огневые задачи для каждой артиллерийской группы и распределил между ними общефлотские средства корректировки.

Планирование огня в штабе береговой обороны производилось на основе поставленных огневых задач, нарезанных участков и целей для разрушения и контрбатарейной борьбы, выделенных штабом артиллерии Ленинградского фронта, а в процессе операции уточняемых офицерами связи штаба береговой обороны в штабах 42-й и 2-й ударной армий.

Плановые таблицы огня групп артиллерии КБФ были составлены на первые два дня операции. В последующие дни планирование производилось либо на сутки с вечера (плановые огни), либо по срочным вызовам огня командующим артиллерией Ленинградского фронта, 2-й ударной и 42-й армий через командный пункт начальника боевой обороны флота, но не через командиров групп артиллерии КБФ. Последние, будучи оперативно подчиненными начальнику береговой обороны, не были непосредственно связаны с штабом взаимодействующих соединений Красной Армии (исключая командиров I и V групп артиллерии КБФ).

В состав артиллерийских групп были включены:

I группа — корабли Кронштадтского морского оборонительного района и артиллерия Кронштадтского и Ижорского укрепленных секторов береговой обороны в числе 84 стволов 100—305-*мм* калибров;

II группа — корабли эскадры КБФ, дислоцировавшиеся в Ленинграде (линейный корабль *Октябрьская Революция,* крейсера *Максим Горький, Киров, Таллин,* лидер *Ленинград,* эскадренный миноносец *Свирепый*) в числе 42 стволов 130—305-*мм* калибров;

III группа — корабли дивизиона строящихся эскадренных миноносцев и дивизиона канонерских лодок: эскадренные миноносцы *Опытный, Строгий, Стройный, Грозящий* и канонерские лодки *Сестрорецк, Зея* и *Ока* в числе 21 ствола 130-*мм* калибра;

IV группа — артиллерия дивизиона НИМАП в числе 7 стволов 180—406-*мм* калибров;

V группа — 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии в составе III — 356-*мм*, V — 180-*мм*; VII — 152-*мм* и XXXI — 130-*мм* в числе 46 стволов 130—356-*мм* калибра.

101-я морская бригада железнодорожной артиллерии участвовала в операции, находясь в оперативном подчинении 3-го Ленинградского контрбатарейного артиллерийского корпуса (3 ЛКАК).

Состав по калибрам артиллерии КБФ, включенной в операцию в числе 200 стволов, приведен в табл 8.

Таблица 8

Калибр, *мм*	Вид артиллерии КБФ			Всего артиллерии КБФ
	корабельная	береговая		
		стационарная	железнодорожная	
356—406	—	2	3	5
305	21	7	—	28
203—254	3	2	—	5
180	18	5	7	30
152	—	8	9	17
130	35	18	38	91
120	—	5	—	5
100—102	—	15	4	19
Всего стволов . . .	77	62	61	200

Из табл. 8 видно, что наиболее распространенным калибром был 130-*мм* (45,5%). Наряду с этим таблица показывает большой удельный вес крупных морских 180—406-*мм* калибров, составлявших 34% от общего числа стволов.

В подготовительный период было произведено развертывание артиллерийских средств в соответствии с планом операции.

Общефлотские визуальные и инструментальные средства разведки и корректировки были распределены между отдельными группами.

Трехнедельный подготовительный период позволил широко развернуть специальную подготовку как для отработки организации боевого управления групп артиллерии, так и для надлежащего обеспечения требований полной подготовки исходных данных стрельбы (уточнение координат огневых позиций кораблей и батарей, сети НКП и района плановых целей).

В канун операции (13—14 января) корабли и батареи произвели по специальному плану пристрелку реперов.

2. Основное содержание боевых действий артиллерии

Наступлению частей Красной Армии предшествовала мощная артиллерийская подготовка, направленная на взламывание обороны противника в пределах ее тактической глубины.

Боевая деятельность групп артиллерии флота выразилась в огневой поддержке трех этапов наступательных действий войск Ленинградского фронта:

первый этап (14—19 января 1944 г.) — мощная артиллерийская подготовка по взлому обороны противника и огневая поддержка частей Красной Армии при прорыве оборонительной полосы и боя в тактической глубине его обороны на Красносельском (поддержка 42-й армии) и Ропшинском (поддержка 2-й ударной армии) направлениях;

второй этап (20 января 1944 г.) — нарушение сухопутных коммуникаций противника. Огневые удары по узлам дорог в местах подхода резервов при бое за соединение войск 42-й и 2-й ударной армий и за ликвидацию приморской группировки противника;

третий этап (21—25 января 1944 г.) — огневое обеспечение наступательных операций по овладению гатчинским плацдармом и ликвидации пушкинско-слуцкой группировки немцев.

Так, 15 января в период артиллерийской подготовки на участке 42-й армии артиллерией флота был одновременно открыт огонь по 90 целям и за 2 ч. 35 м. израсходовано 8500 снарядов 100—405-*мм* калибров.

В результате мощных ударов, нанесенных противнику артиллерией КБФ во взаимодействии с войсковой артиллерией Ленинградского фронта и бомбо-штурмовыми атаками авиации, была взломана и разрушена система долговременных сооружений противника.

Всего за период операции по разгрому немцев под Ленинградом в январе 1944 г. артиллерией флота было проведено 1005 стрельб и израсходовано 23 565 боевых выстрелов, т. е. средний расход боезапаса составил 23 снаряда на каждую стрельбу.

Табл. 9 показывает расход боезапаса по отдельным калибрам.

Таблица 9

Калибр, *мм*	406	356	305	254	203	180	152	130	120	100—102	Всего КБФ
Расход боезапаса . .	33	109	236	89	996	2834	2190	15360	28	1690	23 565
Процент от расхода боезапаса.	0,14	0,46	1,00	0,38	4,23	12,03	9,29	65,18	0,12	7,17	100

Несмотря на большую плотность огня, затруднявшую условия наблюдения, 70% всех стрельб было проведено с корректировкой, причем на первом этапе операции процент стрельб с корректировкой достигал 80—85%, но впоследствии, по мере удаления линии фронта и ограниченности средств дальней разведки, процент этот стал резко снижаться.

Следует особо отметить, что все стрельбы на разрушение проводились с корректировкой или контролем каждого периода поражения. По характеру выполненных морской артиллерией огневых задач проведенные стрельбы распределяются, как указано в табл. 10.

Таблица 10

Огневая задача	Число боевых стрельб	Процент от всех стрельб
Подавление и приведение батарей к молчанию	625	62,3
Разрушение узлов сопротивления	113	11,2
Нарушение узлов коммуникаций и железнодорожных центров	134	13,3
Рассеивание с частичным уничтожением живой силы и техники	111	11,0
Нейтрализация КП, штабов и узлов связи	22	2,2
Всего боевых стрельб	1 005	100

Достигнутая в операции высокая эффективность огня морской артиллерии явилась результатом:

а) тщательной подготовки к операции с учетом накопленного опыта боевого использования артиллерии КБФ за длительный период обороны Ленинграда;

б) предварительной пристрелки целей за день до начала операции;

в) высокого процента стрельб с корректировкой (70%).

Необходимо отметить высокую успешность в выполнении огневых задач, достигнутую линейными кораблями и крейсерами эскадры и батареями № 1110, 1118 и 1122 101-й МБЖДА.

Классификация проведенных боевых стрельб по методам корректировки показана в табл. 11.

Таблица 11

Методы корректировки	Число боевых стрельб	Процент от всех стрельб
Одним НП	164	16,3
Сопряженным наблюдением	524	52,1
Инструментальными средствами звуковой разведки	14	1,4
Корректировочной авиацией	2	0,2
Без корректировки	301	30,0
Всего боевых стрельб	1 005	100

Из табл. 11 следует, что:

1) более 50% стрельб проведено при сопряженном наблюдении (СНБ, СНД, ВЗОР);

2) низкий процент стрельб с корректировочной авиацией объясняется плохими условиями видимости в первые дни операции;

3) наличие стрельб без корректировки относится к периоду, когда в результате продвижения частей Красной Армии слабое использование средств дальней разведки привело к резкому повышению процента стрельб без корректировки.

Со взятием частями Ленинградского и Волховского фронтов Гатчины и станции Тосно дальнейшая огневая поддержка наступательных операций, в связи с выходом из пределов дальности действия главных калибров корабельной и стационарной береговой артиллерии, ограничивалась действиями подвижных дивизионов морской железнодорожной артиллерии, осуществлявшими маневр колесами.

3. Выводы по боевому использованию артиллерии КБФ в разгроме немцев под Ленинградом

1. Артиллерия КБФ поставленные задачи по разрушению долговременных оборонительных сооружений противника и огневой поддержке частей Ленинградского фронта при разгроме немцев под Ленинградом выполнила успешно.

2. Особенностями использования морской артиллерии в данной операции явились:

а) концентрация в период артиллерийской подготовки на узком участке большого числа стволов морской и сухопутной артиллерии при одновременном их действии;

б) широкое применение в операции тяжелых калибров морской артиллерии (в том числе корабельной) с постановкой им задач на разрушение в непосредственной близости от переднего края оборонительной полосы противника (линейный корабль *Октябрьская революция* и др.);

в) большое напряжение на ствол в период артиллерийской подготовки и разрушения целей. Так, в течение одного часа артиллерийской подготовки на ствол 130-*мм* калибра приходилось 60 выстрелов, для 180-*мм* калибра — 36 выстрелов.

3. Тактическое взаимодействие начальника береговой обороны КБФ с начальником артиллерии Ленинградского фронта и с взаимодействующими 42-й и 2-й ударной армиями было организовано правильно. Благодаря этому все огневые задачи в процессе операции выполнялись артиллерией КБФ в установленный срок. Взаимная информация штабов о ходе операции и динамики наступления, а также и о выявленных местах сосредоточения противника производилась на всех этапах операции.

4. Опыт назначения офицеров связи на период операции, кроме вышестоящих штабов также и во взаимодействующие соединения, себя оправдал. Все же в работе офицеров связи имели место следующие недостатки:

а) часть офицеров связи была недостаточно подготовлена для ответственной консультации и проявления личной инициативы в во-

просах правильного и эффективного использования морской артиллерии в условиях динамики боя;

б) с удалением линии фронта от переднего края выделенные офицеры не смогли использовать средств войсковой корректировки для контроля огня морской артиллерии;

в) в начале операции офицеры связи не были обеспечены собственными средствами связи.

5. Принятая на операцию организация боевого управления артиллерией КБФ в целом себя оправдала. Однако для повышения инициативы и ответственности командиров артиллерийских групп КБФ целесообразно было связать их непосредственно со штабами взаимодействующих соединений, что позволило бы в ходе операции сократить время от постановки огневых задач до их выполнения (сокращение промежуточных звеньев) с сохранением за КП начальника БО КБФ права вызова огней усиления.

6. Средства артиллерийской разведки, корректировки и связи (исключая дальней разведки) с поставленными задачами справились. Артиллерия противника была выявлена к началу операции достаточно точно, что подтвердилось осмотром мест ее огневых позиций после операции.

7. Работа материальной части морской артиллерии, несмотря на интенсивное напряжение стволов, хорошая. Качество боезапаса оказалось также высоким.

Отличное зажигательное и фугасное действие показало применение в снарядах взрывчатого вещества А-IX-2.

8. Органы тыла с поставленными задачами материально-технического обеспечения операции справились успешно.

9. К недостаткам боевого использования артиллерии следует отнести:

а) излишнюю централизацию планирования огня штабом БО КБФ для каждого корабля и дивизиона БО вместо постановки огневой задачи в целом командиру соединения (командирам артиллерийских групп);

б) отдельные случаи постановки штабом артиллерии Ленинградского фронта огневых задач морской артиллерии, которые могли быть выполнены войсковой артиллерией;

в) ограниченное применение средств дальней разведки и корректировки (корректировочная авиация) и инструментальной пристрелки (ВЗР);

г) недостаточное применение методов пристрелки на высоких разрывах и использование данных пристрелочных орудий;

д) плохая обеспеченность местных НКП оптическими приборами наблюдения и средствами связи.

Глава XII

ПРОРЫВ УКРЕПЛЕННОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ 9—30 ИЮНЯ 1944 г.

Противник на Карельском перешейке создал мощную долговременную и глубоко эшелонированную систему обороны, состоявшую из трех укрепленных рубежей, плотно насыщенных инженерными сооружениями и огневыми средствами (линия Маннергейма).

Войсковая группировка противника перед началом операции состояла из семи пехотных дивизий и одной бронетанковой. Из них непосредственно на переднем крае занимали оборону три пехотные дивизии.

Артиллерийская группировка противника на Карельском перешейке имела в своем составе до 24 дивизионов артиллерии ДА, РГК и ПВО 76 — 152-*мм* калибров.

Для содействия наступлению войск Ленинградского фронта артиллерии КБФ были поставлены следующие основные задачи:

1) накануне дня атаки разрушить узлы сопротивления и оборонительные сооружения противника в районе острова Олила;

2) в период наступления частей Красной Армии огневыми ударами по КП, штабам и узлам связи дезорганизовать боевое управление и работу тылов противника, подавить батареи, оказывающие огневое противодействие нашим наступающим частям и нарушить коммуникации противника с целью воспрепятствовать подходу резервов.

Организация боевого управления артиллерией флота на данную операцию осталась без существенных изменений по сравнению с предыдущей.

В состав выделенной на операцию группы артиллерии КБФ были включены:

I группа артиллерии КБФ — 1-я гвардейская МБЖДА в числе 42 стволов 130—180-*мм* калибров;

II группа артиллерии КБФ — береговая артиллерия КМОР с приданными средствами линейного корабля *Петропавловск*, бригада шхерных кораблей (пять канонерских лодок и 2-й дивизион эскадренных миноносцев эскадры КБФ) с числом 110 стволов 100—356-*мм* калибров;

III группа артиллерии КБФ — артиллерия НИМАП в составе I — 406-*мм* и I — 356-*мм* орудий;

IV группа артиллерии КБФ — эскадра КБФ в составе линейного корабля *Октябрьская революция* и крейсеров *Киров и Максим Горький* в числе 21 ствола.

Состав артиллерии по калибрам, выделенной для участия в операции, показан в табл. 12.

Таблица 12

Калибр *мм*	Вид артиллерии КБФ			Всего стволов	Процент от общего числа стволов
	корабельная	стационарная	железнодорожная		
356—406	—	2	—	2	1,2
305	9	7	—	16	9,8
203—254	—	12	—	12	7,4
180	12	—	7	19	11,7
152	—	19	11	30	18,4
130	24	9	35	68	41,7
120	—	5	—	5	3,1
100—102	—	11	—	11	6,7
Всего стволов . . .	45	65	53	163	100

Табл. 12 показывает, что наибольшее применение и здесь имел 130-*мм* калибр (41,7%) при сохранении большого удельного веса крупных калибров 180—406 *мм* (30%).

В подготовительный период с 25 мая по 8 июня 1944 г. был полностью учтен опыт операции по разгрому немцев под Ленинградом. Особое внимание было уделено организации артиллерийской разведки с использованием и систематизацией данных штабов Ленинградского фронта и взаимодействующих соединений (21-й и 23-й армий) и привлечением средств дальней разведки и корректировки.

В отличие от предыдущих операций штаб БО планировал огни совместно с штабами групп артиллерии флота и не конкретизировал задач ниже соединения в целом (не расписывая цели по каждому кораблю, батарее), что позволило командирам групп артиллерии более рационально распределять огневые задачи внутри соединений.

Боевая деятельность артиллерии флота в операции выразилась в огневой поддержке следующих этапов наступательных действий частей 21-й и 23-й армий:

предварительный этап (9 июня 1944 г.) — разрушение узлов сопротивления оборонительной полосы противника;

первый этап (10—13 июня) — огневая поддержка при прорыве первой оборонительной линии;

второй этап (14—16 июня) — огневая поддержка при прорыве второй оборонительной линии;

третий этап (17—30 июня) — огневая поддержка при прорыве линии Маннергейма и занятии Выборга.

На последнем этапе, в связи с увеличением расстояния за пределы дальности крупных калибров корабельной и стационарной артиллерии флота, огневое содействие выполнялось лишь дивизионами морской железнодорожной артиллерии, осуществившими успешный маневр колесами вслед за наступающей пехотой.

Взаимодействие со штабами артиллерии армии осуществлялось путем личного общения штабных офицеров и совместного планирования использования огня морской артиллерии, а в процессе наступления офицеры связи БО КБФ в штабах артиллерии уточняли постановку огневых задач и выделение целей для морской артиллерии.

В процессе наступления огонь вызывался через офицеров связи, обеспеченных приданными им средствами связи, что значительно сокращало время на вызов огня.

В ходе операции повысилось качество работы офицеров связи, выполнявших следующие функции:

1) организация и поддержание взаимной информации и непрерывной связи между взаимодействовавшими соединениями;

2) уточнение огневых задач и вызов огня;

3) обеспечение корректировкой и контролем стрельб морской артиллерии по целям, расположенным в глубине обороны противника и не наблюдаемым средствами артиллерийской разведки флота.

Следует особо отметить высокую успешность и действительность огня крупных калибров морской артиллерии (линейные корабли, крейсера и крупные калибры береговой артиллерии) при разрушении долговременных оборонительных сооружений на Карельском перешейке, подтвержденных аэрофотосъемкой и осмотром на месте специальной комиссией.

Несмотря на сложные условия для выполнения огневых задач разрушения (предельная дальность стрельбы, близость объектов от переднего края (1—1,5 *км*), одновременная стрельба морской и войсковой артиллерии), эффективность огня была достигнута в результате:

а) разделения по времени выполнения стрельб на разрушение морской и войсковой артиллерии;

б) широкого применения всех средств корректировки, в том числе и средств дальней корректировки;

в) производства контроля каждого периода поражения;

г) применения многослойной корректировки огня (3—4 независимых средства корректировки).

За время операции артиллерия флота произвела 946 стрельб, на которые израсходовала 19 776 выстрелов при среднем расходе на одну стрельбу 21 выстрел. Из них с корректировкой было проведено 787 стрельб, что составляет 83,1% от общего числа. Такой процент стрельб с корректировкой является наивысшим из всех операций артиллерии КБФ, проведенных за время Отечественной войны.

Классификация проведенных стрельб по методам корректировки огня видна из табл. 13.

Таблица 13

Метод корректировки	Число проведенных стрельб	Процент от всех стрельб
Одним НКП (одностороннего наблюдения)	44	4,7
Двумя-тремя НКП (сопряженного наблюдения, ВЗОР, СНД)	633	66,9
Корректировочной авиацией и аэростатами . . .	51	5,4
Инструментальными средствами (ВЗР)	5	0,5
Переносом огня от пристрелочных орудий и фиктивных реперов	54	5,7
Без корректировки	159	16,8
Всего боевых стрельб . . .	946	100

Табл. 13 показывает дальнейший рост процента стрельб при сопряженном наблюдении (67%), повышение процента стрельб с корректировочной авиацией (5,4%) и крайне низкий процент корректировок инструментальными методами (0,5%).

ВЫВОДЫ

1. Задачи, поставленные на данную операцию, как береговая, так и корабельная артиллерия выполнила полностью.

2. Боевое управление артиллерией КБФ на всех этапах операции обеспечило успешные действия групп артиллерии флота.

3. Предшествовавшая тщательная подготовка по выявлению огневых средств противника всеми средствами как войсковой, так и морской разведки обеспечила успешные действия кораблей и артиллерийских береговых батарей в период разрушения обороны противника.

4. Новым тактическим приемом, предваряющим артиллерийское наступление, было введение периода предварительного разрушения обороны противника.

В ходе его артиллерия и авиация в течение суток уничтожили и разрушили огневую систему обороны, причем артиллерия вела стрельбы на разрушение точечных целей с применением многих средств корректировки, что не всегда возможно в период артиллерийского наступления, когда все участвующие группы артиллерии обрабатывают передний край.

5. Операция протекала в быстром темпе, офицеры связи с поставленными задачами справились успешно, проявляя инициативу в динамике боя, в вопросах своевременной и правильной постановки огневых задач морской артиллерии.

6. Железнодорожная артиллерия КБФ в период маневренных действий проявила мобильность, обеспечивая маневром колес огневую поддержку стремительно наступавших войск.

7. Оправдала себя примененная при стрельбах тяжелых калибров многослойная корректировка огня. Средства дальней коррек-

тировки (самолеты) получили в данной операции более широкое применение.

8. Обращает на себя внимание крайне низкий процент стрельб с применением средств инструментальной разведки.

В табл. 14 показан расход боеприпасов морской артиллерии по калибрам за весь период обороны Ленинграда.

Таблица 14

Расход боезапаса при обороне Ленинграда

Калибр *мм*	1941 г. сентябрь—декабрь	1942 г. январь—декабрь	1943 г. январь—декабрь	1944 г. январь, разгром немцев	1944 г. июнь—прорыв на Карельском перешейке	Всего за время обороны Ленинграда и разгрома врага	В % к общему количеству
356—406	492	16	185	142	81	916	0,25
305	2 298	91	159	236	145	2 929	0,80
203—254	1 760	311	132	1 085	955	4 243	1,14
180	8 098	4 087	7 558	2 834	1 466	24 043	6,48
152	3 771	7 489	13 436	2 190	4 088	30 974	8,20
130	35 871	67 232	118 947	15 360	10 059	247 469	66,68
120	6 780	9 472	3 237	28	622	20 139	5,60
100—102	10 993	11 572	15 386	1 690	726	40 367	10,85
Всего по годам обороны	70 063	100 270	159 040	23 565	18 142	371 080	100

Анализ табл. 14 показывает следующее:

1. Крупные калибры морской артиллерии (180—406-*мм*) были максимально нагружены в 1941 г., что вызывалось сложившейся напряженной обстановкой на фронте в период сентябрьского наступления немцев на Ленинград. Вторую волну нагрузки на крупные калибры дает период разгрома немцев и белофиннов под Ленинградом.

2. Наибольший расход боезапаса — 66,68% падает на 130-*мм* калибр как наиболее многочисленный и решавший разнообразные огневые задачи по содействию частям Красной Армии и ведению контрбатарейной борьбы.

3. Наибольший расход боезапаса за весь период обороны Ленинграда отмечен в 1943 г. и равен 159 040 выстрелам, что составляет почти 43% от общего расхода снарядов.

Это объясняется тем, что, в отличие от позиционной борьбы 1942 г. и трудностей подвоза боезапаса в условиях блокады, в 1943 г. части Ленинградского фронта проводили многочисленные местные наступательные операции.

Заслуживает внимания также средний месячный расход боезапаса артиллерии КБФ по годам обороны Ленинграда, показанный в табл. 15.

Таблица 15

Годы обороны	1941	1942	1943	1944 январь и июнь
Средний месячный расход боезапаса	17 500	8 355	13 254	20 853

Из табл. 15 мы видим, что средний месячный расход боезапаса был наивысшим в 1944 г. — в период разгрома немцев под Ленинградом и белофиннов на Карельском перешейке и в 1941 г. — в период отражения наступления немцев на Ленинград.

Для полноты анализа использования боеприпасов морской артиллерии приведена табл. 16, в которой указан расход боеприпасов по родам целей, против которых велись боевые действия.

Таблица 16

Род цели	Процент от общего расхода боезапаса
Батареи противника	62,5
Узлы сопротивления, ДОТ, ДЗОТ . .	19,0
Скопления живой силы	5,5
Коммуникации противника	4,2
Другие цели (населенные пункты, прожекторы, тылы)	1,6
Штабы, КП, склады	3,0
Танки, бронемашины, железнодорожные составы	4,2
Всего . . .	100

Примечание. Таблица составлена по данным за 1943 г.

В табл. 17 приводятся результаты огня морской артиллерии за период обороны Ленинграда. Данные эти неполные и ограничены лишь стрельбами, по которым известен результат по донесениям КП, НП и частично после осмотра района боевых действий, что составляет 65—70% от проведенных стрельб.

Таблица 17

Результаты огня артиллерии КБФ за период обороны Ленинграда (сентябрь 1941 г. — июнь 1944 г.)

Результаты \ Годы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г. январь	1944 г. июнь	Всего за время обороны Ленинграда
Уничтожено артиллерийских батарей	38	8	28	—	5	79
Подавлено или приведено к молчанию батарей (число случаев)	673	3 153	9 642	537	539	14 544
Уничтожено огневых точек (орудий, минометных батарей)	50	49	69	10	—	178
Разрушено узлов сопротивления, ДОТ, ДЗОТ, блиндажей, КП, НП	237	120	47	44	94	542
Вызвано взрывов и пожаров складов, сооружений и погребов боезапаса	24	220	335	139	205	923
Рассеяно и частично уничтожено живой силы (число случаев)	505	290	908	12	72	1 787
Уничтожено самолетов	267	162	132	61	—	622
Уничтожено танков и автомашин	20	181	51	97	10	359
Рассеяно и частично уничтожено мотоколонн (число случаев)	48	127	186	4	2	367
Уничтожено железнодорожных эшелонов или бронепоездов	—	1	2	1	—	4
Разрушено паровозов и вагонов	—	5	11	—	—	16
Разрушено мостов	6	1	2	—	—	9
Погашено прожекторов (число случаев)	—	108	212	—	—	320

Глава XIII

БОЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ

1. Отражение воздушных атак противника

Уже первые месяцы войны установили, что вооружение корабельной и базовой артиллерии как по качественным, так и по количественным показателям явно не отвечало требованиям противовоздушной обороны флота.

Так, к началу войны корабельная зенитная артиллерия состояла из ограниченного числа 76,4-*мм* и 45-*мм* артиллерийских установок и 12,7-*мм* и 7,62-*мм* пулеметов, а состав базовой зенитной артиллерии КБФ определялся двадцатью шестью дивизионами зенитной артиллерии 76,2-*мм* калибра (340 стволов) и двенадцатью 37-*мм* автоматами.

Первые же массированные налеты авиации противника потребовали срочного зенитного довооружения кораблей всех классов,

а также усиления средств базовой зенитной артиллерии (наряду с развитием истребительной авиации ПВО).

Зенитное довооружение кораблей ввиду срочности шло по трем линиям:

1) дополнительное вооружение современным автоматическим оружием (37-*мм* автоматы);

2) принятие на вооружение иностранных зенитных систем преимущественно автоматического действия, но в значительной мере устаревших образцов (20-*мм* автоматы «Эрликон», 12,7-*мм* пулеметы «Кольт», «Браунинг» и «Виккерс»);

3) установка устаревших отечественных образцов из наличия складов тыла флота.

Разнообразие калибров усложняло боевую организацию частей и обучение личного состава, и лишь в последующие годы по мере подачи новых отечественных систем была произведена нормализация зенитного вооружения кораблей всех классов.

Параллельно производились перевооружение и усиление базовой зенитной артиллерии с заменой 76,2-*мм* орудий обр. 1914—1915 гг. на 85-*мм* зенитные системы и увеличением числа 37-*мм* автоматов. Так, к концу войны на вооружении базовой зенитной артиллерии состояло: 124 орудия 85-*мм* калибра, 120 орудий 76,2-*мм* калибра обр. 1931 г., 306 пушек 25-, 37- и 40-*мм* калибров. Наряду с этим усиливалось радиолокационное и приборное вооружение зенитной артиллерии.

В течение войны и особенно в первые годы противник активно использовал свою авиацию для нанесения ударов по кораблям, военно-морским базам, аэродромам, для минирования фарватеров, ведения систематической разведки и для поддержания выгодного для себя воздушного режима на театре.

Рассмотрим вкратце по годам войны напряжение на театре, связанное с массированными налетами авиации противника.

1941 год. В первый же день войны наносились массированные удары по аэродромам и базам Либава, Кронштадт, Рига.

В июле и августе противник наносил систематические удары по группам эскадренных миноносцев отряда легких сил, проводящим операции в Рижском заливе. 27—29 августа производил массированные удары по кораблям и транспортам на переходе Таллин — Кронштадт.

21—23 сентября массированные удары немецкой авиации были нацелены на корабли в главной базе Кронштадт. При этом ежедневно производилось по три-пять массированных налетов группами 25—50 самолетов с целью уничтожения боевого ядра флота.

1942 год. Перед началом навигации противник стремился рядом последовательных массированных атак с воздуха 4, 24, 25 и 27 апреля вывести из строя корабли флота в местах зимней якорной стоянки на Неве и запереть флот в Невской губе путем массовых минных постановок на корабельных фарватерах в районе острова Котлин (июнь).

В течение года наносились бомбовые удары по объектам Ладожской флотилии с целью нарушить единственную коммуникацию, связывавшую блокированный Ленинград с тылом страны.

1943 год. Авиация противника интенсивно действовала по объектам Ладожской коммуникации, продолжала минные постановки в Финском заливе и наносила удары по объектам флота вдоль южного побережья Финского залива и острова Лавансаари.

1944 год. Активность противника в воздухе по сравнению с предыдущими годами резко снизилась. Попытки его авиации противодействовать развертыванию легких сил флота в новых маневренных базах, полученных в результате успешных наступательных операций частей Ленинградского фронта, оказались безуспешными, и наша авиация, взаимодействуя с зенитной артиллерией, стала прочно удерживать господство в воздухе.

1945 год. Последний военный год характерен дальнейшим ослаблением воздушных сил противника и укреплением господства нашей авиации в воздухе.

В результате боевых действий по отражению воздушных атак противника базовой и корабельной зенитной артиллерией за период Великой отечественной войны вместе с истребительной авиацией ПВО сбито 1311 самолетов противника (табл. 18).

Таблица 18

Чем сбиты самолеты	Число сбитых самолетов				Процент сбитых самолетов
	средней зенитной артиллерией	малокалиберной зенитной артиллерией	зенитными пулеметами	всего сбито	
Истребительной авиацией ПВО	—	—	—	667	51
Базовой зенитной артиллерией	380	26	6	412	31
Корабельной зенитной артиллерией	132	70	30	232	18
Всего сбито	512	96	36	1 311	100

Из табл. 18 видно, какими средствами поражения нанесены противнику эти потери.

Анализ цифр свидетельствует, что:

1) число сбитых самолетов разделяется почти поровну между истребительной авиацией (51%) и зенитной артиллерией (49%);

2) по группам зенитной артиллерии наибольшее число — 512 самолетов — сбито средней зенитной артиллерией и наименьшее — 36 самолетов — зенитными пулеметами.

Самолеты, сбитые малокалиберной зенитной артиллерией и зенитными пулеметами, относятся преимущественно к пикировщикам и штурмовикам.

В ходе войны последовательно возрастала эффективность огня зенитной артиллерии. Среднее число снарядов средней зенитной артиллерии, приходящееся на один сбитый самолет, ежегодно уменьшалось, что характеризуется составленной по данным штаба ПВО флота табл. 19.

Таблица 19

Год	Число снарядов СЗА на один сбитый самолет
1941	613
1942	544
1943	553
1944	231
1945	224

Практика боевой деятельности показала, что огонь базовой зенитной артиллерии наиболее эффективен по самолетам, действующим на высотах 1000—3000 *м*. На этих высотах сбито 40% общего числа всех сбитых самолетов.

На высотах 3000—7000 *м* зенитной артиллерией сбито 18,9% числа всех сбитых самолетов. Распределение сбитых самолетов по высотам в пределах 3000—7000 *м* приведено в табл. 20.

Таблица 20

Высота полета *м*	Число сбитых самолетов	Процент от всех сбитых самолетов
3000—4000	36	8,8
4000—5000	19	4,6
5000—6000	13	3,2
6000—7000	8	2,0
Более —7000	1	0,3
Всего . . .	77	18,9

Из табл. 20 следует, что с увеличением высоты эффективность огня резко снижалась. Следует признать, что для повышения эффективности огня на больших высотах необходимо: 1) создавать большую плотность и мощность огня; 2) увеличить начальные скорости снарядов; 3) внедрить радиолокационные методы стрельбы (СОН); 4) применять реактивные снаряды с радиовзрывателем.

2. Оценка эффективности различных способов стрельбы

А. Базовая зенитная артиллерия

Наибольшее число стрельб было проведено основным способом с ПУАЗО и способами «по штурмовику» и «по пикировщику». Этими способами сбито 83% всех самолетов. Практика забраковала способ

заградительной стрельбы, при котором средний расход снарядов на один сбитый самолет достигал 2700.

Число сбитых самолетов в зависимости от способов стрельбы приведено в табл. 21.

Таблица 21

Способ стрельбы	Число сбитых самолетов
Основной	239
Дополнительный	4
Стрельба сопроводительная с СОН	10
Стрельба заградительная с СОН	1
Стрельба заградительная по личному впечатлению	5
По пикировщику	39
„ штурмовику	59
„ торпедоносцу	1
Способ стрельбы не установлен	48

В начальный период войны авиация противника часто действовала на малых высотах. Способ стрельбы по штурмовику в этих условиях оказался достаточно надежным. Например, 13 августа 1941 г. на аэродром Котлы налетело с разных направлений на высоте 300—400 *м* тридцать Ю-88. В результате огня зенитной артиллерии противник потерял шесть самолетов, не причинив ущерба аэродрому.

Способ стрельбы средней зенитной артиллерии по пикировщику к началу войны не был достаточно отработан. Обычно огонь по пикировщику открывался после перехода самолета в пикирование, что затрудняло поимку цели.

В ходе боевых действий использование способа стрельбы по пикировщику улучшилось. Управляющие огнем научились хорошо маневрировать трассами, а насыщение частей ПВО малокалиберной зенитной артиллерией значительно повысило эффективность стрельбы по пикировщику.

В 1941 г. применялся единственный способ стрельбы по самолетам, которые визуально не наблюдались,— заградительный огонь. Этот способ с поступлением на вооружение станций орудийной наводки был отменен, так как показал низкую эффективность и приводил к большому расходу боезапаса.

СОН же достаточно надежно обеспечивает стрельбу по визуально ненаблюдаемой цели. СОН была всеми признана как единственное надежное средство в борьбе с авиацией противника в ночных условиях и в условиях плохой видимости.

Наилучшие результаты в использовании СОН-2 были достигнуты в 11-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе, батареи которого, по данным этой станции, сбили три самолета противника, израсходовав при этом всего 432 снаряда, что составляет 144 снаряда на один сбитый самолет.

Задача еще большего повышения эффективности огня при стрельбе с СОН поставила вопрос о необходимости калибровки станций по углу места и уменьшения мертвой воронки.

К концу 1943 г. заметно повысилась эффективность использования станций орудийной наводки. В большинстве случаев самолеты противника, обстреливаемые по данным СОН, преждевременно сбрасывали бомбовый груз, изменяли курс и с понижением высоты уходили из зоны огня.

Характерно также и то, что с освоением станций орудийной наводки процент стрельб заградительным огнем по данным СОН в 1944 г. значительно снизился по сравнению с 1942 и 1943 гг.

Если в 1942—1943 гг. из всех стрельб с СОН 38% были проведены заградительным огнем, то уже в 1944 г. их было только 2%.

Данные об эффективности огня зенитной артиллерии с СОН приведены в табл. 22.

Таблица 22

Число проведенных стрельб с СОН			Число сбитых самолетов	Израсходовано боеприпасов			Расход на 1 сбитый самолет противника
заградительным огнем	сопроводительным огнем	всего		заградительным огнем	сопроводительным огнем	всего	
183	391	574	11	3 087	10 325	13 412	1 219

В апреле 1944 г. на КБФ были получены новые радиолокационные установки СОН-3 (канадский и британский варианты).

Б. Корабельная зенитная артиллерия

1. Способ стрельбы по пикировщику (для 100-*мм* и 76,2-*мм* калибров), предусматривающий стрельбу завесами, в самом начале войны успешно и широко применялся на кораблях флота.

Как показал опыт, способ очень прост в организации и достаточно эффективен. Из семи-восьми завес, приведенных в ПАС, применение имели последние четыре завесы, а чаще (особенно в случаях самостоятельного управления огнем командирами орудий) ставились последние две завесы.

2. Способ стрельбы на самооборону по горизонтально летящей цели перед войной был отработан на крейсерах и являлся резервным способом на случай выхода МПУАЗО, а для кораблей, не имеющих МПУАЗО, был основным способом стрельбы для среднекалиберной зенитной артиллерии.

Этот способ стрельбы прост в организации и достаточно точен; применялся при самостоятельном управлении огнем командирами

орудий. Способ получил хорошую оценку со стороны корабельных артиллеристов.

3. Табличный способ стрельбы ТС-32 оказался устаревшим, не отвечающим требованиям современной зенитной обороны.

Основные недостатки способа следующие: а) большое время на подготовку первого залпа (40—50 секунд); б) сложность и громоздкость в организации; в) ограничивает скорострельность системы.

Этот способ стрельбы применялся в основном линейными кораблями главным образом для стрельбы не на самооборону. На миноносцах он имел ограниченное применение лишь в начале войны, в дальнейшем от него отказались по причинам указанных выше недостатков, а также ввиду отсутствия таблиц для больших скоростей цели и плохой работы связи (телефонии), обеспечивающей стрельбу ТС-32.

Необходимо отметить, что способ ТС-32 был в самом начале скомпрометирован среди корабельных артиллеристов из-за отсутствия таблиц для больших скоростей цели, что всегда приводило к отстающим разрывам при стрельбе.

4. Табличный способ стрельбы ТС-43 явился основным способом стрельбы для зенитной артиллерии, а также для артиллерии незенитного калибра, не имеющей схемы МПУАЗО.

Способ по подготовке, работе личного состава и организации очень прост, допускает управление огнем непосредственно командирами орудий.

Этот способ был быстро освоен всеми кораблями флота и широко применялся в боевой деятельности зенитной артиллерии.

5. Способ стрельбы по низколетящим целям был отработан на большинстве кораблей, но применялся реже, так как цели на малых высотах были достаточно редкими. Он оказался эффективным и несложным способом.

6. Правила стрельбы малокалиберной зенитной артиллерии (45-*мм* системы 21-К). Наиболее распространенным видом стрельбы 45-*мм* артиллерии была стрельба по пикировщику.

Способ стрельбы по пикировщику полностью себя оправдал как по эффективности, так и по простоте организации. Нанесением таблички для прицела непосредственно на секторе орудия была достигнута предельная простота организации. Для открытия огня требуется лишь одна команда: «Пикировщик», и огонь открывается фактически сразу после поимки цели.

37-*мм* автоматы осваивались личным составом в процессе войны. ПАС, боевая организация и боевые инструкции полностью удовлетворяли условиям крупных кораблей — линейных кораблей, крейсеров, а типовая организация боевого поста удовлетворяла условиям других кораблей.

7. Использование незенитных калибров. Опыт боевых действий подтвердил необходимость и возможность исполь-

зования незенитных калибров для стрельбы по воздушным целям на самооборону.

Отсутствие на кораблях до 1942 г. дистанционного снаряда и позднее получение большинством кораблей правил и таблиц стрельбы ограничили использование незенитных калибров на первом этапе войны.

В тех случаях, когда использовались незенитные калибры, стрельбы их в случаях грамотного применения правил стрельбы приводили к нарушению боевого порядка самолетов противника и к отказу от выполнения ими боевой задачи.

На КБФ зафиксирован ряд стрельб незенитного калибра по зенитным целям — например, стрельбы эскадренных миноносцев *Суровый, Гордый,* лидера *Ленинград,* канонерских лодок *Красное Знамя*, *Москва*, линейного корабля *Петропавловск* (шрапнель 305-*мм*) — с положительными результатами.

Следует отметить, что при нахождении в море командиры кораблей успешно сочетали применение огня с резким маневром. В результате успешность бомбометания по маневрирующим кораблям была очень низкой. За время войны ни один боевой корабль на ходу не имел прямых попаданий авиабомб.

Так, миноносец *Сердитый* получил попадание в момент съемки с якоря, когда не успел еще развить хода. Миноносец *Стерегущий* имел попадание в полубак на малом ходу, в стесненных условиях маневрирования на Восточном Кронштадтском рейде.

Во всех остальных случаях корабли были повреждены при стоянке у стенки (миноносец *Карл Маркс,* лидер *Минск,* линейный корабль *Петропавловск,* линейный корабль *Октябрьская революция*, крейсер *Киров* и т. д.).

3. Выводы по боевому использованию зенитной артиллерии

1. Количественная и качественная слабость зенитной артиллерии флота потребовала в ходе войны зенитного довооружения кораблей всех классов, а также базовой зенитной артиллерии.

2. По мере количественного и качественного роста зенитной артиллерии, а также развития истребительной авиации ПВО повышалась эффективность огня зенитной артиллерии, что характеризовалось уменьшением затраты числа снарядов на один сбитый самолет.

3. К концу войны авиационная техника обогатилась новыми видами эффективного оружия, к которым относятся:

а) высотные многомоторные бомбардировщики с большой бомбовой нагрузкой и с потолком до 11 000—12 000 *м*;

б) самолеты с реактивными двигателями со скоростью 1000 *м/сек* и выше, и потолком 14000—15000 *м*;

в) самолеты-снаряды, управляемые по радио, и реактивные снаряды.

4. Опыт борьбы с самолетами, идущими на больших высотах при скоростях 600—800 *км/час*, показывает, что для успешного решения задачи целесообразно:

а) увеличение основного калибра зенитной артиллерии до 105—130 *мм* с начальной скоростью до 1200—1500 *м/сек*. Существующий основной калибр базовой зенитной артиллерии — 85 *мм*, имеющий потолок 9000 *м* и начальную скорость 800 *м/сек*, уже в ходе войны оказался недостаточным для борьбы с современными высотными и скоростными самолетами;

б) увеличение числа орудий в батарее до 8—12 стволов для увеличения плотности огня;

в) приборное и радиолокационное вооружение всех зенитных батарей;

г) широкое развитие и внедрение реактивной зенитной артиллерии с управляемыми снарядами и радиовзрывателями.

5. Опыт борьбы с низколетящей авиацией показывает, что для успешной борьбы с ней необходимы:

а) переход на многоствольное автоматическое оружие (спаренные и счетверенные системы);

б) увеличение мощности автоматического оружия с доведением его калибров до 60—75 *мм*;

в) обеспечение батарей помимо автоматических прицелов средствами приборного и радиолокационного вооружения.

6. Установка необходимого количества зенитных орудий на кораблях не всегда может быть удовлетворена кораблестроителями в пределах отведенного водоизмещения, отсюда вытекает требование максимального внедрения универсального калибра для всех типов легких кораблей.

Во всех случаях при установке зенитного вооружения на кораблях предпочтение должно отдаваться многоствольным системам, так как они требуют меньшего количества личного состава для обслуживания, имеют преимущества в размещении и в весе.

Глава XIV

ВЫВОДЫ ПО БОЕВОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ И БОЕПРИПАСОВ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

1. Артиллерийские системы

1. Опыт боевого использования отечественных артиллерийских систем, особенно систем, поступивших на вооружение кораблей и батарей флота в предвоенные годы, а именно, МК-3-180 (180/57 калибров), Б-38 (152/57 калибров), Б-13 (130/50 калибров), подтвердил вполне удовлетворительные их качества как по меткости, скорострельности и надежности действия при большом напряжении на ствол, так и по разрушительному действию снарядов по береговым целям.

2. Лейнирование орудий, применение глубокой нарезки каналов (2%-ная глубина нарезов), а также флегматизация зарядов позволили значительно повысить живучесть систем.

3. Наиболее широкое боевое применение во всех операциях получила 130-*мм* в 50 калибров система Б-13, на долю которой падает 66,68% всего расхода боеприпасов по группе средних и тяжелых калибров за период Великой отечественной войны. Наряду с 180/57 и 152/57 калибрами артиллерийская система 130/50 успешно решала многообразные огневые задачи по различным береговым объектам.

4. Артиллерийские системы 203/50, 130/55, 120/50, 45/46 калибров следует признать по баллистическим и тактико-техническим данным устаревшими, и их целесообразно снять с вооружения кораблей и батарей флота.

5. Целесообразен для 100- и 130-*мм* артиллерийских систем переход на универсальные образцы, что вызывается необходимостью создания для кораблей, в связи с увеличением рабочих потолков авиации, более мощных зенитных средств, без увеличения разнообразия калибров.

6. Дальнейшее усиление зенитного вооружения кораблей, наряду с применением среднекалиберной универсальной артиллерии (100—130-*мм* калибров), диктует необходимость перехода на многоствольные системы (45—75-*мм*) с автоматическими прицелами при дальнейшем увеличении начальных скоростей снарядов.

7. Широкое развитие малокалиберной зенитной артиллерии создает условия для отказа от вооружения кораблей всеми системами пулемётов (в том числе крупнокалиберных) как менее мощных систем, исключая катера, где по условиям остойчивости крупнокалиберные пулеметы сохраняют еще свое значение.

8. Успешный опыт боевого применения стационарной и особенно подвижной береговой артиллерии в Великой отечественной войне позволяет сделать следующие выводы.

1) Установка стационарных батарей береговой артиллерии должна производиться с учетом как основной директрисы — борьба с флотом противника, так и обратной директрисы — борьба с наземными целями при обороне базы, т. е., как правило, должен обеспечиваться круговой обстрел.

2) Введение на штатное вооружение всех батарей среднего и крупного калибров систем ПУС центральной наводки и артиллерийских радиолокационных станций — необходимое условие для эффективной стрельбы по морским целям в любое время суток и при любых условиях видимости.

3) Опыт войны показывает, что развитие подвижной береговой артиллерии должно итти как по линии железнодорожных транспортеров 150—305-*мм* калибров, так и 130—150-*мм* самоходной артиллерии. Последнее позволит в нужный момент сосредоточить необходимое количество артиллерийских средств независимо от состояния железнодорожного пути. Применение более мелких калибров нецелесообразно, так как при современном оснащении частей Красной Армии техникой последние не нуждаются в огневой поддержке мелкими калибрами.

2. Системы ПУС и оптика

Ограниченное применение в минувшую войну кораблей, имеющих на вооружении системы ПУС, против морских целей не дает достаточных данных для оценки боевого применения систем ПУС в ходовых условиях.

Однако опыт войны показал малую живучесть этих систем и оптики при подрывах на минах и падении авиабомб вблизи борта корабля.

Как правило, подрыв корабля на мине (в носовой части) приводил к затоплению помещения ЦАП (крейсер *Киров*, эскадренный миноносец *Сторожевой* и др.), при сотрясении корпуса от взрыва бомб или мин вблизи борта корабля — выходила из строя оптика (осыпка и рассогласование оптики, нарушение герметичности), а при осколочных попаданиях пробивался кабель центральной наводки ввиду отсутствия защиты кабеля.

3. Боеприпасы морской артиллерии

1. За период Великой отечественной войны кораблями и батареями флота израсходовано только по береговым целям свыше полумиллиона снарядов 100—406-*мм* калибров, при этом за время обороны Ленинграда (с сентября 1941 г. по июнь 1944 г.) 371 020 снарядов, т. е. 74% всего расхода боеприпасов этих калибров за войну.

Таблица 23

Расход артиллерийского боезапаса КБФ за период Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.

Калибр *мм*	Количество израсходованного боезапаса по годам						Процент от общего расхода
	1941	1942	1943	1944	1945	всего за войну	
А. Для 406—100-*мм* калибров							
406—356	492	16	185	223	—	916	0,17
305	3 210	131	159	485	—	3 985	0,74
254—203	1 760	311	132	2 040	—	4 243	0,80
180	8 777	4 087	7 558	5 244	1 457	27 134	5,05
152	6 641	7 489	13 436	11 902	1 220	40 688	7,57
130	69 989	67 232	121 168	54 681	10.799	323 869	60,24
120	6 780	9 472	3 237	2 309	—	21 798	4,04
102—100	67 459	21 044	18 623	7 854	—	114 980	21,39
Итого...						537 613	
Б. Для 85—37-*мм* калибров							
85	9 937	3 653	15 392	5 883	362	35 227	2,00
76	495 584	20 999	41 924	19 968	2 411	580 886	35,60
45	821 369	75 687	27 937	27 380	4 818	957 191	57,00
37	33 435	7 039	14 748	31 414	5 268	91 904	5,40
Итого...						1 665 208	
Общий расход боезапаса...						2 202 821	

Общий же расход боезапаса за войну показан в сводной табл. 23.

2. Действие боеприпасов морской артиллерии (снаряд, взрыватель) по береговым целям как по безотказности, так и разрушительному действию вполне удовлетворительно.

За весь период войны известны 13 случаев выхода из строя или разрушения материальной части из-за дефектов боеприпаса, что в процентном отношении составляет 0,005% от общего числа произведенных выстрелов.

Отмечаются также случаи преждевременных разрывов на траектории по вине взрывателей: для 305-*мм* калибра (взрыватели МРД и МРДус 0,52%), для 130/50 калибров (взрыватели РГМ и 2МР 0,12%) и для 37-*мм* автоматов К-70 (взрыватель РГМ). Отказы в действии снарядов у цели для всех калибров незначительны и не превышают технических норм.

3. Использование фугасных и осколочно-фугасных снарядов по наземным целям себя оправдало. Целесообразно иметь на снабжении снарядов крупных калибров головные взрыватели для действия против слабо защищенных береговых объектов (подавление открытых батарей, скопление техники и живой силы и т. д.).

4. Отличное фугасное и зажигательное действие показали боеприпасы, снаряженные взрывчатым веществом А-IX-2.

Оправдало себя применение пристрелочных снарядов ТБДУ.

5. Проверка стойкости боеприпасов от непосредственного воздействия разрывов бомб, мин и артиллерийских снарядов дала следующие результаты:

а) снаряды и заряды от взрывов в непосредственной близости не детонировали, но разбрасывались;

б) при попадании осколков снарядов в укупорку с зарядами последние, как правило, воспламенялись, а от них распространялся пожар на другие заряды;

в) при нагревании снарядов за счет горения пороховых зарядов тротил, как правило, воспламенялся; при этом в зависимости от интенсивности горения наблюдались неполные разрывы снарядов.

6. Серьезными недостатками в обеспечении боеприпасов морской артиллерии следует считать:

а) отсутствие беспламенных порохов для малокалиберной артиллерии;

б) отсутствие трасс для большинства калибров малокалиберной артиллерии:

в) отсутствие цветных разрывов для дистанционных гранат СЗА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота в ходе Отечественной войны 1941—1945 гг. на всех этапах оборонительных и наступательных боев широко и успешно использовалась для огневого содействия приморскому флангу армии и для артиллерийской обороны военно-морских баз.

Успешное решение корабельной и береговой артиллерией разнообразных огневых задач против берега подтвердило эффективное и мощное разрушающее действие морских (особо крупных) калибров против береговых защищенных объектов, причем эффективность огня резко повышалась по мере развития и усиления флотских средств артиллерийской разведки и корректировки огня.

Война не скомпрометировала ни один из классов артиллерийских кораблей, а также средних и крупных калибров подвижной и стационарной береговой артиллерии.

Наряду с этим действия против берега подтвердили целесообразность строительства специальных артиллерийских кораблей прибрежного действия, в том числе морских мониторов, вооруженных крупной артиллерией 180—305-*мм* калибров, а для береговой подвижной артиллерии наряду с железнодорожной — мотомеханизированной береговой артиллерии 100—152-*мм* калибров.

Война показала, что еще в мирных условиях должна быть широко развернута и подготовлена разведывательно-корректировочная служба флота, содержащая в себе средства оптической, инструментальной и воздушной корректировки огня.

Война подтвердила, что при действиях против берега и в десантных операциях морская артиллерия наряду с бомбо-штурмовой авиацией является основной ударной силой, обеспечивающей успех операции.

Специфические минные условия на театре ограничили использование корабельной артиллерии в морских операциях, исключая малокалиберную артиллерию малых кораблей.

Как было ранее отмечено, до 95% израсходованного боезапаса морской артиллерии (для 100-*мм* калибра и выше) падает на стрельбы по береговым объектам.

Однако было бы неверно считать, что и в последующих войнах удельный вес артиллерийских боев в море для нашего театра будет так низок. Поэтому, наряду с дальнейшим совершенствованием морской артиллерии, на основе накопленного богатейшего опыта при действиях против береговых объектов во взаимодействии с войсковой артиллерией, необходимо форсировать ее подготовку для стрельб по морскому противнику. При этом следует учитывать опыт второй мировой и Великой Отечественной войны в вопросах применения радиолокационных методов ведения огня.

В заключение необходимо отметить, что успехи, достигнутые в боевой деятельности артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в годы войны, явились прежде всего результатом героических усилий, возросшего боевого мастерства и беспредельной преданности Родине и партии Ленина — Сталина артиллеристов всех степеней корабельной, береговой и базовой зенитной артиллерии флота.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ.

Артиллерия флота к началу Великой Отечественной войны . . . 5

1. Корабельная артиллерия —
2. Береговая артиллерия 6
3. Подготовка к взаимодействию с частями Красной Армии . . . 8
4. Характеристика материальной части и боезапаса 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Боевое использование корабельной артиллерии по морским целям 11

Глава I. Дневной бой эскадренных миноносцев *Сердитый* и *Сильный* в Ирбенском проливе 6 июля 1941 г. . . . 12

1. Описание боевых действий —
2. Замечания по использованию артиллерии 15

Глава II. Поисковые операции на коммуникациях противника 16

1. Уничтожение транспортов противника в Рижском заливе 18 июля 1941 г. —
2. Уничтожение транспортов противника в Рижском заливе 21 августа 1941 г. 18
3. Замечания по использованию артиллерии 21

Глава III. Набеговые операции на побережье противника 23

1. Операции эскадренных миноносцев *Суровый* и *Статный* в Рижском заливе 6 и 8 августа 1941 г. —
2. Обстрел подводной лодкой *С-7* побережья Нарвского залива . 27

Глава IV. Артиллерийская поддержка десантных операций 28

1. Тулоксинская десантная операция 23—26 июня 1944 г —
2. Операция по захвату острова Соммерс 8—10 июля 1942 г. . . 33
3. Десантная операция в Нарвском заливе в феврале 1944 г. . . . 35
4. Десантная операция по захвату островов Выборгского залива в июне 1944 г. 37
5. Замечания по использованию корабельной артиллерии в десантных операциях 38

Глава V. Боевое использование артиллерии малых кораблей 44

Стр.

Глава VI. Боевое использование артиллерии подводных лодок . 48

1. Примеры применения артиллерии подводными лодками 49
2. Замечания по использованию артиллерии подводными лодками 51

Глава VII. Выводы по боевому использованию корабельной артиллерии по морским целям . . 52

1. По главному калибру . 52
2. По малокалиберной артиллерии 54
3. По артиллерии подводных лодок 56
4. По использованию корабельной артиллерии в десантных операциях . 57

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Боевое использование морской артиллерии по береговым целям . . 59

Глава VIII. Огневое содействие приморскому флангу армии . —

1. Содействие флангам 8-й и 23-й армий 61
2. Содействие флангу армии дивизионами железнодорожной морской артиллерии . 64
3. Замечания по огневому содействию приморскому флангу армии . 65

Глава IX. Артиллерийская оборона военно-морских баз . 67

1. Оборона военно-морской базы Либава 23—27 июня 1941 г. . . —
2. Оборона главной базы флота Таллин в августе 1941 г. 68
3. Оборона военно-морской базы Ханко 26 июня—2 декабря 1941 г. 73

Глава X. Артиллерийская оборона Ленинграда 77

1. Подготовительный период —
2. Организация боевого управления и командования морской артиллерией . 78
3. Основные военные действия артиллерии флота 81
4. Борьба с артиллерией противника (контрбатарейная борьба) . 84
5. Артиллерийское обеспечение коммуникаций в Финском заливе и Морском канале . 88
6. Выводы по боевому применению артиллерии КБФ при обороне Ленинграда . 90

Глава XI. Разгром немцев под Ленинградом 14—25 января 1944 г. 91

1. Подготовка операции —
2. Основное содержание боевых действий артиллерии 94
3. Выводы по боевому использованию артиллерии КБФ в разгроме немцев под Ленинградом 97

Глава XII. Прорыв укрепленной полосы противника на Карельском перешейке 9—30 июня 1944 г. 99

Глава XIII. Боевое использование зенитной артиллерии . 105

1. Отражение воздушных атак противника —
2. Оценка эффективности различных способов стрельбы 108
3. Выводы по боевому использованию зенитной артиллерии . . . 112

Глава XIV. Выводы по боевому использованию материальной части и боеприпасов морской артиллерии
1. Артиллерийские системы
2. Системы ПУС и оптика
3. Боеприпасы морской артиллерии
Заключение .

Редактор *инженер-полковник С. М. Ульянов*
Технический редактор *В. А. Студенецкая* Корректор *Е. А. Г*

Г80621 Подписано к печати 25.6.47 г. Изд. № 6/196 с. Объем $7^1/_2$ п. л. З

3-я типография Управления Воениздата МВС СССР

32 41030